

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Рождество Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Рождество Пресвятой Богородицы

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2017

УДК 248.1
ББК 86.372
Р 62

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-710-0392*

Рождество Пресвятой Богородицы. Антология свя-
Р 62 **тоотеческих проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Мал-**
ков. — М.: Никея, 2017. — 256 с. — (Святые отцы.
Богословие церковных праздников).

ISBN 978-5-91761-777-0

Антология святоотеческих творений на Рождество Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских, русских и сербских авторов – от святителя Андрея Критского и преподобного Иоанна Дамаскина до святителя Иоанна Шанхайского и преподобного Иустина (Поповича). Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о событии Рождества Пресвятой Богородицы.

УДК 248.1
ББК 86.372

© ООО ТД «Никея», 2017

ISBN 978-5-91761-777-0

© Издательский дом «Никея», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы	9
Первый двенадесятый праздник церковного года	9
История падшего грехом человечества: путь к Рождеству Богородицы	11
Событие Рождества Богородицы	14
Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы	21
Святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы	23
Рождество Богородицы: от Закона к Благодати	27
Рождество Богородицы: начало спасения	33
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: догматическое учение о Богоматери	42
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: нравственный облик Богоматери	49
Слава Богоматери: залог, начало и источник славы спасаемых	55
Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: ветхозаветные прообразы Богоматери и пророчества о Ней	61

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы: богословско-поэтические образы Богоматери	69
Родители Пресвятой Богородицы: святые и праведные Иоаким и Анна	70
Рождество Богоматери: начало земного пути Пресвятой Девы	75

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О РОЖДЕСТВЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святитель Андрей Критский

Две гомилии на Рождество Пресвятой Богородицы	79
Гомилия первая на Рождество Пресвятой Богородицы	80
Гомилия четвертая на Рождество Пресвятой Богородицы	93

Преподобный Иоанн Дамаскин

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы	111
---	-----

Преподобный Феодор Студит

Слово на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы	132
--	-----

Святитель Фотий, патриарх

Константинопольский

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы	153
---	-----

<i>Святитель Григорий Палама</i>	
Беседа на спасительное	
Рождество Пренепорочной Владычицы нашей	
Богородицы и Приснодевы Марии.....	171

<i>Святой праведный Николай Кавасила</i>	
Слово на Преславное Рождество Пресвятой	
Владычицы нашей Богородицы.....	185

<i>Священномученик Сергей Мечёв</i>	
Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.....	217

<i>Святитель Иоанн (Максимович),</i>	
<i>архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский</i>	
Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.....	229

<i>Преподобный Иустин (Попович), Челийский</i>	
Проповедь на Рождество	
Пресвятой Богородицы.....	241

Список источников и литературы	248
Источники.....	248
Литература.....	250

Петр Малков

Источник всемирного спасения: святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Первый двенадесятый праздник церковного года

Когда наступает Новый год? Конечно же, — ответим мы, — он приходит в нашу жизнь вместе с нашим радостным, пусть и бессонным, полночным переходом от декабря к январю. Он вступает в свои права посреди холодной снежной зимы — во время уютного семейного торжества, сопровождаемый светом горящих на елках праздничных огоньков, долгожданными подарками, теплыми взаимными пожеланиями...

Однако так было далеко не всегда. В Византии (с VII века) и на Руси (с конца XV столетия) новый год наступал 1 сентября, потому что люди верили: момент сотворения Богом нашего мира было именно начало осени. Так когда же Господь сотворил небо и землю? — спрашивали себя византийцы. Ну, конечно же в сентябре!

Начало нового года являлось для византийцев, так же как и для всех нас, важной точкой отсчета: в их делах, в их надеждах, в их планах на будущее. Правда,

сегодня при наступлении нынешнего январского Новолетия современный человек прежде всего думает о земном, ожидая от наступающего года домашнего благополучия, материального достатка, успехов в работе. Для византийцев же наступавший осенний — сентябрьский — Новый год был в первую очередь судьбоносным духовным рубежом, воспринимался ими как значимая веха в их личном духовном обновлении, творческом христианском пересозидании самих себя. Они были убеждены: раз Бог создал небо и землю именно 1 сентября, то и мы, верующие христиане, — подражая Его творческой созидательной силе (ведь человек сотворен по образу Божию), — также призваны, вместе с наступлением Новолетия, к творческому усилию по преображению и обновлению себя во Христе. Тот наступавший Новый год виделся православным византийцам прежде всего как важная точка отсчета в их борьбе со страстями и грехом, в их устремленности к свету Христовой Истины, в стяжании духовных даров Божественной благодати...

Первым по порядку праздником церковного года, следующим за празднованием сентябрьского Новолетия — как прославления Творца за созданный Им мир, — как раз и оказывается двенадесятый (то есть один из двенадцати важнейших) праздник Рождества Пресвятой Богородицы. И это не случайно. Рождение от престарелых родителей долгожданной маленькой Девочки — будущей Богоматери — виделось

православным богословам, церковным проповедникам как вполне сопоставимое по своей духовной значимости с сотворением Богом мира и человека. Ведь именно в этот момент — в миг Рождества Пречистой Девы — полагается начало нашему спасению. Вместе с Рождением Марии начинается обновление всего, поврежденного последствиями грехопадения Адама и Евы, мироздания; для самого же людского рода открывается путь к скорой победе над грехом и смертью, к благодатной богопричастности в грядущем Христе.

История падшего грехом человечества: путь к Рождеству Богородицы

Ветхий Завет свидетельствует: со дня преступления Адама и Евы падший грехом человеческий род непрестанно ожидал явления на земле Спасителя, Мессии-Христа. Причем обетование прихода Искупителя, обещание избавить людей от власти греха и смерти дал тогда Адаму и Еве Сам Бог. Уже в рассказе о грехопадении Адама говорится: после того как Бог узнал о совершенном против Его воли преступлении — о вкушении первыми людьми запретного плода от Древа познания добра и зла, Он возвестил им, что некогда, в будущем «Семя (то есть Сын) Жены сотрет главу змия (то есть сатаны)» (ср. Быт. 3: 15). В церковной традиции под этим обещанным Богом людям «Семенем» принято понимать Самого Христа. При этом Творец здесь называет Христа не просто

«Семенем», но «Семенем Жены». Однако, как мы знаем, «семя» — это понятие, относящееся в нашей человеческой природе именно к мужскому, а не к женскому началу. Почему же Грядущий Христос именуется здесь так странно — «Семя Жены»? На этот вопрос дает нам свой ответ святоотеческая традиция. Святые отцы видели в этих словах Творца прикровенный намек на то, что Христу — Сыну Божию, Который ради спасения мира станет истинным Человеком, — надлежит родиться по плоти особым и чудесным образом: без участия земного отца, не от мужского семени. Он воплотится «безмужно», от Матери-Девы, окажется — по Своей человеческой природе — лишь Ее Сыном, то есть «Семенем Жены». Прежде бытия мира, в Божественной вечности Сын Божий рождается по Своей Божественной природе от одного Небесного Бога Отца — без матери; воплощаясь же в нашем мире, становясь одним из нас, Он, напротив, зачинается и рождается по Своему человеческому естеству от одной только Матери, от Пречистой Девы — без участия земного отца. Тем самым, уже Адаму и Еве было открыто Самим Богом, что к ним придет Спаситель, Матерью Которого должна стать безмужно рождающая Пречистая Дева.

И вот с тех самых пор жизнь великих библейских праведников, их устремленность к стяжанию истинной святости — на фоне кровавой и страшной действительности языческого мира, на фоне ожесточенности

и озлобленности поработившего себя греху человечества — неизменно служила единственной цели. Целью этой было достижение (через многие и многие поколения богоизбранного израильского народа) той подлинной внутренней и духовной чистоты человека, благодаря которой стало бы возможным появление на свет Отроковицы, способной воспринять и даровать миру его Спасителя — Богомладенца Христа.

В смутный и весьма неопределенный сумрак дохристианских отношений между Богом и человеком: в неполноту доступной тогда людям степени богооткровения, в наивность и туманность их представлений о своем Создателе — с чудесным Рождеством Пресвятой Девы начинает вдруг проникать свет грядущего новозаветного дня, того дня, что уже никогда не завершится. Ведь вместе с будущей Богоматерью в этом мире рождается и надежда на скорое избавление человека от рабства греху и смерти, а заодно с этой надеждой — и ликующая радость предчувствия скорой встречи с Самим Богом, что прежде лишь повелевал и наказывал, а ныне вот-вот смиренно войдет в мир как обычный — слабый и беззащитный — Ребенок.

Все памятные нам события в жизни Марии — от бегства в Египет из-за смертельной опасности, грозившей Ее маленькому Сыну, до страшного мучительного предстояния у Креста с распятым Иисусом — явились исполнением, совершением спасительной цели земной жизни Богородицы: цель эта была предуготована Ей

вместе с Ее Рождеством и затем сознательно и свободно принята Ею позднее — в миг Благовещения. Самозабвенно служащая Богу и полностью подчинившая Себя Его воле, отрекшаяся от разлагающей душу горделивой самости и тихо произносящая смиренные слова: *се, Раба Господня* (Лк. 1: 38) — такой предстает Пресвятая Дева на страницах Евангелия. Любое Ее слово, любой поступок служат лишь одному: исполнению таинственного и никогда до конца не постижимого для человеческого ума призвания — быть Матерью Бога.

Событие Рождества Богородицы

Хотя рождение Пречистой Девы Марии и совершилось в самом преддверии явления в мир Иисуса Христа, мы не найдем какого-либо описания Ее Рождества в каноническом Евангелии. На протяжении двух тысячелетий Православная Церковь хранит повествование о Рождении Богоматери в своей живой памяти именно как истинное Священное Предание, дополняющее и проясняющее для нас содержащийся в Священном Писании рассказ о пришествии на землю Спасителя.

Подробности события Рождества Пресвятой мы узнаем из одного из так называемых «апокрифических» (то есть по тем или иным причинам не признанных Церковью подлинными и не включенных ею в канон Священного Писания Нового Завета) евангелий — «Протоевангелия Иакова».

Слово «апокриф» — греческое и означает в переводе «тайный», «скрытый», «сокровенный». Древние новозаветные апокрифические книги, создававшиеся в форме псевдоевангелий, деяний и посланий апостольских, апокалипсисов, хотя и претендовали на сходство с подлинными новозаветными текстами, но таковыми не являлись и были отвергнуты Церковью как подложные, как созданные гораздо позднее, чем библейские книги, как принадлежавшие совсем иным авторам, чем это было обозначено в их заголовках. Древним читателям были известны так называемые «Евангелие Фомы» и «Евангелие от Никодима», «Апокалипсисы» Петра и Павла, «Послание апостола Павла к Лаодикийцам» и многие другие подложные тексты, псевдоэпиграфы. Причины создания апокрифов могли быть различными. В каких-то случаях подлог сознательно осуществляли еретики-гностики, стремившиеся навязать Церкви при помощи этих фальсификаций свою оккультную мифологию, свое внешне рядившееся в якобы христианские одежды по сути языческое сознание. Другие апокрифы не были еретическими, хотя и содержали в себе отдельные спорные с точки зрения Священной истории и православного богословия мнения и утверждения, являясь смешением правды и вымысла, но порой все же представляя собой верные записи древних и подлинных преданий о событиях евангельской Священной истории. Именно из подобных древнейших апокрифов второго

типа мы можем узнать, например, о многих исторических обстоятельствах, связанных с Рождеством Богородицы или же с Ее Введением во храм. Среди таких апокрифов, отразивших в себе наиболее важные факты первых лет земной жизни Пресвятой Богородицы, можно назвать созданное приблизительно на рубеже II–III столетий «Протоевангелие Иакова». Содержащийся в этом древнем тексте рассказ о событии Рождества Пресвятой Богородицы — разумеется, подвергшийся православной корректировке со стороны древнецерковного христианского сознания — использовался Церковью при изложении обстоятельств земной жизни Богоматери.

«Протоевангелие» повествует о том, что некогда, на рубеже двух эр мировой истории, разделенных Рождением Христа, в городе Назарете жили уже весьма немолодые и бездетные супруги — Иоаким и Анна. Всю свою жизнь, посвященную исполнению Божией воли и служению ближним, мечтали они и горячо молились о том, чтобы Господь даровал им ребенка. Иоаким и Анна даже дали обет: если у них родится сын или дочь, то жизнь этого младенца будет посвящена служению Богу. Наконец молитва их была услышана. Дочь свою они называли Марией (что в переводе с еврейского означает «госпожа» или «надежда»). Эта Девочка, принесяшая утешение и душевное облегчение престарелым и богобоязненным супругам, оказалась предназначенной стать Матерью будущего Спасителя

мира, Сына Божия. По отцу Она происходила от царского, а по матери — от архиерейского рода.

Вот как начинается рассказ об этом в самом апокрифе: «В двенадцати коленах Израиля был некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: „Пусть будет от богатства моего всему народу, а мне в отпущение и умиловление Господу“. Наступил великий день Господень, когда сыны Израиля приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: „Нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю“. И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израиля, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю. Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей, говоря: „Не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва“».

Причина подобных страданий Иоакима станет нам вполне понятна лишь тогда, когда мы узнаем о тех особых чертах, что отличают ветхозаветное учение о браке и о смерти, а также о грядущем избавителе еврейского народа — мессии, предсказанном пророками

могущественном царе и духовном вожде, призванном составить славу Израиля.

По представлениям древних евреев, после смерти человек оказывался в мрачном месте — в шеоле, чем-то напоминающем античный аид, в безрадостном царстве мертвых. Здесь он должен был влачить беспросветное призрачное существование. Вся надежда в будущем могла возлагаться лишь на его потомство, ибо только те, чьи прямые потомки доживут до пришествия мессии, обретут в своих потомках вечную жизнь и войдут в непреходящее царство. Таким образом, бессмертие человека, по представлениям древних евреев, напрямую зависело от того, имеют ли они детей; исходя из этого важнейшей целью брака в Древнем Израиле мыслилось деторождение. Именно поэтому отсутствие потомства расценивалось как Божие наказание и проклятие, лишаящее человека всякой надежды на вечную жизнь.

«А жена его (Иоакима) Анна, — продолжает свой рассказ автор апокрифа, — плакала плачем и рыданием рыдала, говоря: „Оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность“. Но вот настал великий день Господень (еврейский праздник ветхозаветной пасхи), и сказала ей Юдифь, служанка ее: „До каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку, которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак

царственности“. Анна ответила: „Отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобою?“ И ответила Юдифь: „Зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твое лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле“. И огорчилась очень Анна, но сняла свои одежды, украсила свою голову, надела одежды брачные и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр, и села под ним и начала молиться Господу, говоря: „Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил ты Сарру и дал ей сына Исаака“.

И, подняв глаза к небу, увидела на дереве гнездо воробья и стала плакать, говоря: „Горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израиля, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи“.

И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: „Анна, Анна, Господь внял молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будут говорить

во всем мире“. И Анна сказала: „Жив Господь Бог мой! Если я рожу дитя мужского или женского пола, отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю свою жизнь“. И пришли вестника два и сказали ей: „Муж твой, Иоаким, идет со своими стадами: ибо Ангел явился к нему и возвестил: «Иоаким, Иоаким, Бог внимал молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем». И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав: «Приведите десять чистых без пятен агниц, будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для жрецов и старейшин, и сто козлят для всего народа»“. И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его, и сказала: „Знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну!“ И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме <...>

Прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку: „Кого я родила?“ Ответила та: „Дочь“. И сказала Анна: „Возвысилась душа моя в этот день“, и положила Дочь. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь Ребенку, и назвала Ее Мария».

Так повествует о Рождестве Богородицы «Прото-евангелие Иакова». Именно этот рассказ и лег в основу уже собственно церковного Предания о событии Рождества Богоматери.

Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Несмотря на то что праздник Рождества Пресвятой Богородицы часто именуется «началом праздников» — ведь он хронологически (сюжетно) открывает череду двенадесятих новозаветных торжеств, — по времени своего появления в Церкви он один из позднейших. Нужно заметить, что двенадесятые Богородичные праздники начали совершаться позднее, чем Господские. Вполне вероятно, что они выделились из древнейшего общего праздника — Собора Богородицы.

Существует мнение, что праздник Рождества Богородицы мог отмечаться в некоторых Поместных Церквях еще с V столетия. Однако первое надежное упоминание о праздновании Рождества Богоматери на православном Востоке содержится в Иерусалимском лекционарии (так назывались сборники, содержащие уставные указания, касающиеся богослужебных чтений Священного Писания в дни важнейших праздников церковного года) VII столетия. На Западе праздник упоминается впервые в sacramентарии (требнике — сборнике богослужебных текстов) папы Геласия (492–496), но этот требник, по данным церковной исторической науки, относится к гораздо более позднему времени, чем жил этот папа, — он составлен не ранее VIII столетия. Именно к началу VIII века на Западе день Рождества Пресвятой Богородицы начинает отмечаться с большой торжественностью.

Праздник Рождества Богородицы был отнесен Церковью ко дню 8 сентября, возможно, в противовес языческим Олимпийским играм. Вполне вероятно, что празднование Рождества Богородицы первоначально включало в себя и воспоминание Ее Введения во храм.

Важнейшими текстами церковной службы Рождества Богоматери являются тропарь и кондак.

Тропарь праздника: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение: и упразднив смерть, дарова нам живот вечный». В переводе на русский язык тропарь праздника звучит так: «Твое Рождество, Богородица Дева, возвестило радость целой вселенной, ибо из Тебя воссияло Солнце Правды, Христос Бог наш; уничтожив клятву (проклятие), Он дал благословение и, упразднив смерть, даровал вечную жизнь».

Тропарь кратко передает то значение, что имеет для всего мира Рождество Богоматери. Благодаря Божией Матери над миром воссияло новое Солнце, Солнце Правды — Христос, Который уничтожил Своим Икупительным подвигом проклятие за грех, а вместе с тем и неразрывно связанную с грехом смерть, вместо же них даровал нам благословение и жизнь. Спаситель назван здесь Солнцем Правды еще, быть может, и ради богословского параллелизма содержания тропаря Рождества Богоматери с тропарем празднования

Рождества Христова; ведь и здесь Господь также именуется «Солнцем Правды».

Кондак праздника: «Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертных свободистая, Пречистая, во святем Рождестве Твоем: то празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшися, внемга звати Ти: неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни нашея». В переводе на русский язык: «Иоаким и Анна освободились от поношения за бездетство, а Адам и Ева от смертного тления, Пречистая, во святом Твоем Рождестве. Его празднуют и Твои люди (народ), избавленные (искупленные) от осуждения за грехи, восклицая Тебе: бесплодная рождает Богородицу и Питательницу жизни нашей».

Кондак праздника отображает то особое влияние, что оказало Рождество Богородицы на все историческое бытие мира: на ближайший к событиям самого праздника период — в лице Иоакима и Анны, на древнейший — в лице первых людей Адама и Евы и на позднейший — в лице всех тех христиан, от имени которых и поется этот кондак.

Святоотеческие проповеди на Рождество Пресвятой Богородицы

Празднику Рождества Пресвятой Богородицы посвящен целый ряд прекрасных святоотеческих гомилий (проповедей). Все они помогают нам постичь не только духовный смысл самого чуда Рождения Марии от

престарелых и бесплодных родителей, но и проникнуть в догматические глубины церковного богословского учения о Пресвятой Богородице, о Ее Приснодевстве, о значении Ее Личности в истории спасения человеческого рода. Кроме того, эти святоотеческие проповеди вдохновенно прославляют огромную меру Ее святости, Ее высочайшего духовного подвига, ярко повествуют о предельном нравственном совершенстве Богоматери, возвышенно говорят о беззаветной материнской любви Пречистой Девы к Ее Божественному Сыну.

Проповеди на Рождество Богородицы не столь многочисленны, как, например, святоотеческие гомилии на Рождество, на Пасху, на Крещение Господне или же на Пятидесятницу. И это не удивительно. Поскольку праздник Рождества Богородицы по своему происхождению гораздо более поздний, чем все перечисленные церковные торжества, посвященные ему церковные гомилии и начали произноситься, вероятно, лишь с VII–VIII столетий. Кроме того, следует признать, что в отличие от упомянутых праздников Рождество Богородицы все же не дает мысли проповедников того богословского простора, как, например, важнейшие события земной жизни Господа Иисуса Христа. Однако все это не помешало стать авторами замечательных гомилий на Рождество Пресвятой Богородицы целому ряду древних святых отцов: святителю Андрею Критскому (произнесено в первой

половине VIII столетия), преподобному Иоанну Дамаскину (первая половина VIII века), преподобному Феодору Студиту (первая четверть IX столетия), святителю Фотию, патриарху Константинопольскому (877–880 годы), святителю Георгию Никомидийскому (вторая половина IX столетия), святителю Клименту Охридскому (конец IX — начало X века), святителю Григорию Паламе (1351–1357 годы), святому праведному Николаю Кавасиле (середина — вторая половина XIV столетия) и другим. Некоторые из этих проповедей публикуются в настоящей книге. Также прекрасные слова на Рождество Богородицы принадлежат святым нового и новейшего времени. Среди них можно назвать произнесенные в прошлом XX столетии проповеди священномученика Сергия Мечёва, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского святителя Иоанна (Максимовича), преподобного Иустина (Поповича), также предлагаемые вниманию читателей этого издания.

Конечно же в этой книге собраны далеко не все из перечисленных слов. Ограниченный объем антологии попросту не позволил бы собрать их все под одной обложкой. Однако дело здесь не только в объеме. Многие из богословски значимых святоотеческих слов на Рождество Богородицы еще не переведены на русский язык. Другие же святоотеческие гомилии не были включены сюда потому, что они в основном лишь пересказывают сюжет совершившегося события

Рождества Богородицы, почти не касаясь его догматического и нравственного содержания. Но вместе с тем читателя этой книги ожидает собрание ярких, догматически глубоких, духовно прекрасных святоотеческих гомилий, являющих нам всю спасительную значимость события Рождества Богородицы.

В каждой из публикуемых здесь святоотеческих проповедей раскрываются различные аспекты богословского значения праздника Рождества Пресвятой Богородицы, изъясняется его особое место в истории спасения человеческого рода, предлагается глубокое нравственное наставление. Проповеди эти произносились в разных странах, на разных языках, в различные эпохи. Однако в Боге Слове, во Христе и в Его Церкви все эти временные и пространственные ограничения отступают, уходят, обращаются в ничто — перед лицом Господней Вечности, перед мощью всеохватной и всепроницающей Божественной благодати. И пусть даже внешняя литературная форма этих проповедей и может показаться нам архаичной; вместе с тем каждое произнесенное здесь святоотеческое слово — благодатно живое, любая выраженная в них богословская мысль — непреходяще современная. Ведь в этих гомилиях нам открывается тот высочайший личный опыт богопознания, которым обладали их авторы — святые проповедники. Им-то и делятся теперь они — щедро и настойчиво — со всеми христианами, посредством своего обращенного к нам живого слова.

Этот богодарованный опыт можно уподобить некому непрестающему потоку благодати, полноводной реке Христовой Истины, исходящей и текущей из священных глубин Церковного Предания. И все мы призваны припасть к этому потоку духовной сладости как к животворному и никогда не иссякающему во Христе святому источнику Воды Живой, готовому утолить душевную жажду каждого из нас.

Что же узнаем мы о духовном значении и догматическом содержании этого праздника из святоотеческих проповедей, посвященных Рождеству Пресвятой Богородицы? Какой нравственный урок выносим мы из этих замечательных — и древних, и более современных — гомилий?

Рождество Богородицы: от Закона к Благодати

История Рождества Богородицы — простое и безыскусное свидетельство Церковного Предания о горечи бездетности и о радости исполнения просимого у Бога — повествует о событии, по сути, подводящем конечный духовный итог всей ветхозаветной истории Израиля. Но в то же время именно Рождество Богородицы открывает путь и к Новому Завету: к Боговоплощению, вхождению во вселенную Вочеловечивающегося Слова Божия, явлению на земле Господа Иисуса Христа. Тем самым, Рождение Пречистой Девы — это еще и новое начало, новая точка отсчета

в бытии человеческого рода, в существовании нашего мира. По убеждению размышляющего об этом святого Андрея Критского, Рождество Богородицы одновременно оказывается и последним важнейшим событием ветхозаветной истории, ее увенчанием и итогом, и в то же время «порогом», «дверью» Завета Нового, ход истории которого начинается именно с Рождения Пречистой Девы как Матери грядущего Христа. Таким образом, Рождество Богородицы становится областью встречи и одновременно духовного преемства двух Заветов, переходом к новозаветному Царству Благодати от того прежнего состояния рабства, что существовало в эпоху ветхозаветного Закона.

Мы знаем, что до пришествия в мир Христа все стороны бытия еврейского народа определял именно ветхозаветный Закон. Дарованный евреям через Моисея на горе Синай, он устанавливал правила общественной жизни, определял нравственный кодекс, служил основанием уголовного и гражданского права, диктовал устав богослужения, учреждал порядок священных храмовых жертв, назначал дни народных празднеств. Важнейшее же духовное значение ветхозаветного Закона заключалось в том, что именно на его основании строились тогда отношения человека с Богом.

Однако, в отличие от доступных ныне в новозаветной Церкви величайших даров Христовой Благодати как силы, возводящей христианина к высочайшему

духовному состоянию обожения, ветхозаветный Закон не был способен приобщить людей к благодатной жизни в Боге, не имел власти соединить их с Творцом. Не мог он привести и к совершенной победе над злом, даровать подлинную свободу от власти греха, диавола и смерти. Закон мог лишь явить и открыть грешнику его вину пред Богом, родить в нем жажду богопричастности, но не был способен ее утолить. Он давал евреям верное понимание того, что же есть истинное добро, но не мог даровать им духовных сил это добро стяжать. Он показывал всю глубину той пропасти, что легла между Богом и человеком в результате грехопадения Адама и Евы, но не был способен перекинуть через эту духовную пропасть надежный мост, соединяющий человека с Господом. Он пробуждал в грешнике горькое осознание его плачевного состояния богооставленности, но не приносил ему утешения посредством дара боговселения. Он был детоводителем еврейского народа к Богу, но не наделял его необходимыми силами для того духовного возрастания, взросления, что ныне — в новозаветную эпоху — возводит верующих *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13). Он призывал ветхозаветных людей к жизни в Боге, но не был самой этой жизнью.

Итак, ветхозаветный Закон не был в силах победить грех и даровать человеку свободу от власти сатаны и смерти. Он не мог спасти, а лишь пробуждал в людях жажду спасения. Однако на смену этому ветхому

Закону, вместе с Воплощением Сына Божия, с Его Икупительной Жертвой и Воскресением, а также с созданием Духом Святым Церкви Христовой в день Пятидесятницы приходит открывшаяся нам во Христе Иисусе спасительная Божественная Благодать. Отношения Бога и человека коренным образом меняются, обновляются. И теперь, обращаясь к христианам уже в новозаветную эпоху, апостол Павел решительно провозглашает: *Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью* (Рим. 6: 14). Делясь со всеми верующими своей высочайшей радостью этого нового — в Церкви Христовой — дара благодатной богопричастности, как преображающей, спасающей и обоживающей человека, апостол неоднократно восклицает: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами* (Рим. 16: 24; ср. 1 Кор. 1: 3; 16: 23; Гал. 6: 18 и др.); *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13: 13)!

По мысли святителя Андрея Критского, началом такого перехода от ветхозаветного подзаконного рабства к новозаветной свободе в Благодати оказалось именно событие Рождества Богородицы. Ведь Богоматерь, Рожденная под властью Закона, но затем Родившая Дарователя новозаветной Благодати — Христа, — тем самым стала Посредницей между ветхозаветным Законом и новозаветной Благодатью. Итак, именно через Нее, по слову святителя Андрея, «упразднен закон

и воссияла благодать». Потому-то святитель и восклицает далее, прославляя рождающуюся Пресвятую Деву: «Радуйся, Посредница Закона и Благодати, запечатление Ветхого и Нового Заветов». Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который говорит, также обращаясь к Богородице: «Через Тебя осуществилась перемена Закона и открылся дух, скрывавшийся под буквой» ветхозаветных писаний и установлений.

Итак, Богоматерь сделалась Посредницей между Ветхим и Новым Заветами. Однако Ее родители Иоаким и Анна, в отличие о своей Дочери, целиком принадлежали именно к Завету Ветхому. И в этом смысле оказались неким живым символом духовного неплодства ветхозаветного Закона, что отразилось в их собственном многолетнем физическом неплодстве. Ведь и установления Моисеева Закона, подобно Иоакиму и Анне, также были духовно «бесплодны» и «бессильны», ибо не смогли даровать верующим реальности благодатного Богообщения. Но в то же самое время, по мысли святого Николая Кавасилы, «Иоаким и Анна были наилучшей отраслью ветхозаветного Закона», пределом того, что этот ветхозаветный Закон мог дать человеческому роду.

И все же ветхозаветный Закон и новозаветная Благодать не только могут друг другу противопоставляться, но и должны рассматриваться как тесно и органично взаимосвязанные. Ведь и Закон, и Благодать — это дарованные людям одним и тем же

Истинным Богом два важнейшие этапа единой и неразрывной Священной истории спасения человеческого рода. Да, Благодать многократно превосходит Закон. Но в то же время, по мысли апостола Павла, Благодать, как явленный человеческому роду дар спасающей Божественной любви, *есть исполнение закона* (Рим. 13: 10). Эта Благодать Божественной любви является *исполнением*, реализацией Закона в том смысле, что с пришествием в мир Христа наконец-то оказалась осуществлена, исполнена надежда жившего под Законом и верного этому Закону ветхозаветного человека на благодатное соединение с Богом. Ведь то древнее Божественное обетование о грядущем единстве любви Творца и Его творения как раз и оказалось даровано ветхозаветным праведникам именно через посредство Закона, было таинственно сокрыто и пред-указано в нем. В евангельский же век то прежнее ветхозаветное обетование восполнилось уже реальным и благодатным — силой Духа Святого — осуществлением единства с Ним спасаемых. Откровение Закона о Боге как грозном Судии многократно обогатилось теперь живым опытом встречи с Ним как с Милующим и Приносящим Себя в Жертву за мир.

Господь в Евангелии также открывает нам, что Он пришел не нарушить, не отвергнуть, но именно исполнить и, тем самым, восполнить ветхозаветный Закон: *Не нарушить [закон] пришел Я, но исполнить* (Мф. 5: 17); Он исполняет этот ветхозаветный Закон

как раз для того, чтобы даровать нам уже иную, куда более совершенную полноту — предельную меру даров Божественной Благодати: *И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1: 16–17).

Многие и многие тысячелетия ветхозаветные праведники ожидали дарования во Христе этой спасающей новозаветной Благодати. По мысли святого Николая Кавасилы, Иоаким и Анна как раз и были такими святыми праведниками, являя в себе то лучшее, что было присуще ветхозаветному Закону, и в то же время непрестанно живя надеждой на скорый переход от Закона к Благодати — в грядущем Мессии-Христе. Потому-то Пресвятая Богородица, по Божественному Промыслу, как раз и родилась от них, от Иоакима и Анны, явившись щедрым Божественным ответом на эту их святую надежду.

Рождество Богородицы: начало спасения

Итак, событие Рождества Богородицы, по мысли святителя Андрея Критского, знаменует конец ветхозаветных прообразований, установлений и начало самой новозаветной истины. Оно — новая точка отсчета в истории спасения человеческого рода. Потому церковный праздник Рождества Богородицы и совершается в самом начале календарного богослужебного

года. Он есть, по выражению святителя Андрея, «начало [всех] праздников». О том же говорит и святитель Фотий, патриарх Константинопольский: «Нынешний праздник, воздающий честь Рождеству Девы и Матери Божией, несомненно получает перед всяким [иным] славное преимущество старшинства. Ибо, как мы знаем, что корень является основанием ветвей, ствола, плода, цветка (хотя именно ради плода напряжение и труд [роста] налагается на других) и без корня ничто прочее не вырастает, так и без праздника Девы не явился бы ни один из него произросших [праздников]... Так праздник Девы, будучи корнем, или источником, или основанием (или уж не знаю, как и сказать более подобающим образом), по праву украшается всеми последующими [праздниками], отличается многими великими дарами [Святого Духа] и познается как день всемирного спасения»...

Об основополагающем духовном значении события Рождения Пречистой Девы для всего человеческого рода ясно свидетельствует преподобный Иоанн Дамаскин: «Сегодня начало спасения миру». А преподобный Феодор Студит восклицает: «Настоящее светлое торжество по точнейшему исследованию его служит началом Домостроительства и пришествия Божия к человекам».

Конечно же в этом событии — в Рождестве Пречистой Девы — еще не было совершено само спасение человеческого рода, но лишь положено для него

основание. Ведь человека спасает не Сама рождаемая ныне Дева, но грядущий родиться от Нее по плоти Сын Божий. Господь Иисус Христос, а не Богоматерь, есть наш Спаситель и Искупитель от греха. Как подчеркивает преподобный Иоанн Дамаскин, «не ангел, не посланник, но Сам Господь придет и спасет нас».

Именно поэтому не только за спасение человеческого рода, но также и за сам праздник — за церковное торжество Рождества Богородицы — нам следует воздать благодарение и славу одному Христу. Как говорит в своей гомилии святитель Георгий Никомидийский, «совершая настоящий преславный и божественный праздник с сердечным расположением, воссылаем благодарение Христу, предуготовившему все для Собственной славы, для прославления Матери Своей и для спасительного украшения покорных Ему, как Виновнику и Подателю благ».

Однако вместе с тем наше спасение произошло именно через посредство Богородицы. Без Нее пришествие в мир Христа оказалось бы невозможным. Ведь, по слову святого Николая Кавасилы, сначала «Истинный Свет», воплотившийся в Ее чреве Сын Божий, «был доверен одной Деве», а уже «через Нее — и всем» нам.

Как учит святитель Георгий Никомидийский, Рождество Богородицы есть «предпразднество и основание Воплощения Христова». По яркой мысли преподобного Иустина (Поповича), в праздник Рождества Богородицы полагается начало новому вхождению Бога во

вселенную — в качестве Спасителя человеческого рода. Некогда Он был, по выражению преподобного Иустина, «изгнан» отсюда грехом первых людей. Теперь же, вместе с рождающейся Богоматерью, Господь вновь грядет в этот мир — как его Искупитель и как Победитель греха...

Святые отцы постоянно говорят о параллелизме, о теснейшей духовной взаимосвязи двух событий Священной истории — Рождества Богоматери и Рождества Христова. Так, по мысли святителя Андрея Критского, праздник Рождения Пречистой Девы целиком и полностью обращен в грядущее. И потому-то в самый день церковного торжества Рождества Богородицы этот праздник лишь имеет свое начало, обретает исходную точку отсчета, но еще не получает подлинного завершения, исполнения; ведь истинным концом, финалом торжества Рождества Богоматери оказывается уже совсем иное событие — «соединение Слова с плотью» во чреве Богоматери.

То чудесное Рождение Девочки от престарелых и бесплодных родителей безусловно удивительно. Однако, как решительно утверждает святитель Фотий, это чудо чревоношения и рождения Богородицы неплодной Анной лишь полагает начало иному, куда более удивительному чуду — побеждающему собой все мыслимые законы естества Рождению Христа от Девы. Как подчеркивает святитель Фотий, сравнивая два эти Рождества, Рождение Богоматери лишь

предваряет собой «чудо величайшего Таинства — ...Рождество по плоти [Бога] Слова». Здесь одно, меньшее, чудо подводит нас к другому — величайшему, как бы выстраивая тем самым некую духовную иерархическую лестницу спасительного восхождения человеческого рода от чудотворения к чудотворению. Именно с этим и связано то, что Богоматерь должна была родиться чудесным образом — от бесплодных родителей. Преподобный Иоанн Дамаскин поясняет: «Надлежало, чтобы к единственной новости под солнцем, главному из чудес был проложен путь другими чудесами». Под «единственной новостью под солнцем» преподобный Иоанн конечно же подразумевает Рождество Христово, в сравнении с которым любое другое — пусть даже и самое заметное, поражающее человеческое воображение — событие мировой истории оказывается маловажным и недостойным внимания...

Сходным образом рассуждает и святитель Андрей Критский. Он говорит о том, что Сын Божий совершил удивительнейшее чудо — Свое Воплощение — через посредство иного удивительного чуда — Рождества Богородицы от престарелых и уже не способных к зачатию родителей. При этом Своей благодатной силой Бог Слово Сам возвращает Иоакиму и Анне утраченные ими по причине их преклонных лет естественные людские способности к зачатию и рождению. Тем самым, Чудотворцем и Дарователем Иоакиму и Анне способности к деторождению здесь выступает именно

Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, властно вмешивающийся в законы человеческого естества и, таким образом, Сам подготавливающий необходимые условия для Собственного Воплощения. И конечно же грядущее чудо Боговоплощения, Рождество Христово от Девы, многократно превзойдет собой чудо Рождества неплодной и престарелой Анной Богородицы: ведь Богоматерь родит Христа превыше всех мыслимых и немыслимых законов людской природы — бессеменно и без исления, оставаясь Девой и в Рождестве, и по Рождестве Своего Сына.

Священномученик Сергей Мечёв говорит о том, что Рождество Богородицы стало величайшей всемирной радостью. И это действительно так. Событие Рождества Богородицы делается поводом для духовного восторга всего мироздания — по слову праздничного тропаря: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной». Ведь от Пречистой Девы вскоре воссияет «Солнце Правды Христос Бог наш». Именно здесь, в этом событии Священной истории, полагается начало нашего спасения, и поэтому, по убеждению святых отцов, все совершающие празднование Рождества Богородицы христиане должны испытывать в этот день особое чувство благодарности Богу. Как говорит святитель Фотий, патриарх Константинопольский, «сегодня Рождеством Девы полагается основание всемирного Спасения... а всемирное Спасение требует премирной благодарности».

Наконец-то исполняются долгие и мучительные ожидания падшего грехом человеческого рода, чаявшего пришествия в мир Искупителя. Все те, кто надеялись на спасение, могут наконец воспеть торжественную и радостную песнь благодарности Богу за исполнение Его обетований. И хор этот должны возглавить именно те, кому эти обетования — еще на заре людской истории — были дарованы Богом первыми: Адам и Ева. Потому-то святитель Фотий и говорит о том, что и Адам, и Ева в этот праздник возвышенно и духовно воспевают Рождество Богородицы и даже вдвоем возглавляют единый хор человеческого рода, стройно и согласно прославляющий это чудо. Ведь для Адама и Евы — благодаря этому дню — близится долгожданное открытие врат райского сада, некогда затворенных по причине их греха. Правда, распахнет перед ними эти врата отнюдь не рождающаяся сегодня Девочка, но Ее грядущий Божественный Сын. Эти вводящие в примирение с Богом двери отворит перед древним Адамом Господь Иисус Христос — Новый Адам, *Последний Адам*, Который для всех нас *есть дух животворящий* (1 Кор. 15: 45). Некогда все люди, по причине греха первого Адама, оказались обречены на смерть — и физическую, и духовную. Но в Новом Адаме, во Христе, все верующие обретают новое начало вечной жизни. *Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут* (1 Кор. 15: 22). И теперь, в день праздника Рождества Богородицы, этот

Новый Адам уже приближается, Он грядет в наш мир, ибо сегодня для Него рождается Пречистая и Святая Матерь. Потому-то святитель Григорий Палама и прославляет в этот день Христа именно как духовного Родоначальника всех спасаемых, как грядущего в мир — на смену Адаму ветхому — Нового духовного Адама. Этот Новый Адам, подобно Адаму древнему, соделает Своим жилищем Новый Рай. Однако святые отцы, в связи с образом Христа как Нового Адама, понимают под таким Раем уже отнюдь не ту древнюю обитель первых людей, что находилась посреди Эдемского сада. Святитель Григорий Палама именует Раем, предназначенным для Нового Адама, Саму Пречистую Деву. Именно Ее чрево будет для Господа новым Райским Садам — как местом Его пребывания, как материнским жилищем Богомладенца Христа. Святитель Григорий говорит о Пресвятой Богородице как о прекрасном Рае Боговселения Нового Адама — Ее Божественного Сына так: в день Рождества Богородицы «открылись Новый Мир и Чудесный Рай, в Котором воплотился и от Которого родился Новый Адам ради воссоединения древнего и обновления всего мира».

Продолжая развивать такой духовный параллелизм, святой Николай Кавасила в свою очередь сравнивает Богоматерь с ветхозаветной Евой. По его убеждению, если Христа можно назвать Новым Адамом, то и Богородицу уместно поименовать Новой

Евой. Конечно же, в отличие от древней Евы, Новая Ева — Пречистая Дева — не совершила никакого личного греха. Но вместе с тем между ними — ветхой и Новой Евой — существует и важнейшее сходство. Подобно древней Еве, бывшей некогда доброй помощницей своего мужа, соратницей в его святых райских трудах, в хранении и возделывании Эдемского сада (см. Быт. 2: 15), Новая Ева, Богородица, как чревоносящая и рожающая Христа, также делается благой Помощницей для Нового Адама — Своего Божественного Сына — в совершаемом Им домостроительстве нашего спасения. По высказыванию святого Николая Кавасилы, Новая Ева — Богоматерь подлинно стала посредством всего этого «Помощницей Создателю и Соратницей Художнику»...

Говоря о величайшем духовном значении события Рождества Богородицы и возвышенно рисуя перед нами спасительное и благодатное значение этого события Священной истории для всего человеческого рода, святитель Георгий Никомидийский учит: «Этот день Рождения [Девы] предвозвестил возрождение человечества; он предозначил воззвание от заблуждения и возобновление обветшавшего [Адама]; он предположил превращение бесплодия нашего неведения [Бога] в принесение [нами] плодов Богопознания; он положил нам путь к [нашему] вхождению в благодать; он наперед отверз двери спасения; он положил основание примирению» человека с Богом...

**Святоотеческие гомилии
на Рождество Богородицы:
догматическое учение о Богоматери**

Христианин обладает истинной православной верой лишь тогда, когда он реально и постоянно живет напряженной молитвенной жизнью; в том числе и жизнью храмовой, богослужебной. Этот двуединый закон веры и молитвы как двух фундаментальных основ христианского бытия был ясно сформулирован еще в V веке святым папой Целестином: «Закон веры определяется законом молитвы». Для данного утверждения истинно и обратное соотношение его частей: «Закон молитвы определяется законом веры». Тем самым, вне чистоты православной веры не может быть подлинно глубокой и благодатной христианской молитвенной жизни.

Этот принцип неразрывного двуединства чистоты веры и полноты церковной жизни, как равно необходимых православному христианину в деле его спасения, в его пребывании во Христе, органично реализует себя и в самом явлении церковной проповеди. Ведь проповедь эта, с одной стороны, звучит за богослужением, во время обоживающего молитвенного предстояния верующих в храме, а с другой стороны, многосторонне и разнообразно раскрывает и изъясняет нам важнейшие стороны православного вероучения. И где же, как не в храме, звучать изрекаемым здесь догматическим истинам Православной Церкви?

Именно поэтому в святоотеческих проповедях на праздник Рождества Пресвятой Богородицы оказались — самым естественным образом — отражены все важнейшие стороны православного догматического учения о Богоматери. Разумеется, эти гомилии в первую очередь посвящены иному — нравственному облику Пречистой Девы, а также самому историческому сюжету данного торжества. Однако слово проповеди, произнесенное святыми отцами в храме, во время богослужения — как всеобщего молитвенного предстояния пред Богом и как пути для нашего приобщения Божественной Благодати, — неизбежно затрагивает и православные догматы.

Так, например, здесь содержатся ясные свидетельства о том, что Пречистую Деву следует называть высоким именованием Богородицы, Богоматери, ибо Она родила по человеческому естеству Самого Сына Божия. Святитель Андрей Критский восклицает: «Воистину Она именуется Богородицей». А преподобный Иоанн Дамаскин, повторяя сформулированную еще в IV столетии мысль святителя Григория Богослова, грозно провозглашает: «Если кто не исповедует Святую Деву Богородицей, таковой чужд Божеству... Исповедающие Тебя Богородицей — благословенны, а не признающие — прокляты».

Кроме того, святые авторы гомилий согласно именуют Богоматерь Девой и Приснодевой — то есть являвшейся Девой до безмужного зачатия Господа

и остававшейся Девой и в Рождестве и по Рождестве Спасителя. Как говорит святитель Андрей Критский, Богоматерь «зачала безсеменно и родила нетленно» и всегда «пребыла чистой Девой». Припоминая слова пророка Исаии о Рождении будущего Спасителя от Девы — *се, Дева во чреве приимет и родит Сына* (Ис. 7: 14), — святитель Андрей ясно именует Богородицу рождающей Девой. Преподобный Феодор Студит поражается тому, что Богородица есть одновременно и Дева, и Матерь. Развивая парадоксальную богословскую истину об удивительном событии Рождения от Девы, преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что Богоматерь Сама есть «девство рождающее»...

В святоотеческих гомилиях на Рождество Богородицы также неоднократно звучит и догматическое свидетельство о том, что начало первородного греха в человеческом роде передается и наследуется — от поколения к поколению — через посредство супружеского зачатия. В связи с этим святитель Фотий поясняет, что чудесное безмужное зачатие Христа и Его Рождение от Девы оказалось для человеческого рода спасительным именно потому, что Господь, будучи зачат и рожден бессеменно, тем самым избежал наследования прародительского греха; будучи же свободен от такой власти греха, Он смог избавить от нее и всех уверовавших в Него.

Святитель Фотий также предлагает нам здесь — в связи с учением о безмужном зачатии Богоматерью

Христа — еще один очень яркий символический образ. Он говорит о том, что чрево Девы Богородицы может быть духовно уподоблено той древней, девственной и незасеянной земле, из которой Бог некогда сотворил первого человека — ветхого Адама: *И создал Господь Бог человека из праха земного* (Быт. 2: 7). И вот теперь Богоматерь — в миг бессеменного зачатия Христа — становится той новой девственной землей, посредством Которой ныне зиждется, начинается уже Новый Адам — Христос.

Вместе с тем, по мысли святителя Андрея Критского, утробу Пречистой Девы можно также уподобить и некоему девственному, никогда прежде не засеянному полю. В эту-то чистую «почву» и всевается — в миг безмужного зачатия — подобно некоему Небесному Зерну, воплощающееся Слово Божие, Христос, Новый Адам. И уже затем это Зерно возрастает на девственном Поле в «жизненаачальный Колос», восходит во чреве Богоматери новым, чистым и спасительным для всех нас Божественным Урожаем...

Итак, став орудием нашего спасения, Богоматерь носила во чреве Сына Божия, была совершенным Престолом и святилищем Богоприсутствия, Божественной славы. Так, по слову святителя Андрея Критского, Богородица сделалась «Божественным Святилищем Христа». Ее чрево, по мысли святителя Фотия, носило в себе Того, Кого не может вместить в своих бескрайних пределах и вся огромная тварная вселенная — Самого Бога.

Как указывает преподобный Иоанн Дамаскин, Богородица, став Матерью Сына Божия, тем самым сделалась в Господних очах более драгоценной, чем все творение. Ведь от Нее воспринял начаток Своего человеческого естества Сам Бог Слово. Он питался молоком от Ее сосцов, и Ее материнские уста с любовью и нежно касались Самого Бога, ставшего Человеком. Восторгаясь этим чудом Богоматеринства, преподобный Иоанн Дамаскин, обращаясь к Ней, восклицает: «Руки [Твои] носили Бога, колени [стали] престолом превысим, чем херувимы».

Вместе с тем, по мысли святителя Андрея Критского, Пресвятая Богородица, носившая в Своем чреве Сына Божия по Его человечеству, получила от Него в дар максимальную полноту Его Собственной Божественной славы, обрела предельную меру обожения.

При этом святые отцы (в частности, святитель Андрей Критский и преподобный Иоанн Дамаскин) подчеркивают, что Сын Божий Своей творческой силой и при содействии Духа Святого Сам совершает чудо Собственного безмужного Воплощения во чреве Богородицы. Он Сам заимствует от Нее наше людское естество и Сам созидает в Ней для Себя — силой Божественных энергий — Собственную человеческую телесность.

Сын Божий, воспринимая во чреве Богородицы Свое человеческое естество, в тот же миг — по дару Божественной благодати — его целиком обоживает.

Причем в миг Воплощения Христа между Богом и человеком происходит некий удивительный «взаимобмен». Людской род — в лице Пречистой Девы — дарует Сыну Божию нашу человеческую природу, а Он взамен наделяет это полученное Им от нас естество всей полнотой Своих нетварных Божественных энергий. Как говорит святитель Андрей Критский, «когда [Слово] истощило Себя и превыше законов природы заимствовало от нас наше естество, тогда мы прияли полноту» единства с Ним и жизни в Нем «и взамен взятого [Им] от нас [плотского] смешения, обогатились [Его] Божеством». И осуществляется это через посредство Девы, ставшей Матерью Бога. Как говорит об этом, обращаясь к Ней Самой, преподобный Феодор Студит, «чрез Тебя небесное соединено с земным, человеческое — с Богом, Божественное — с человеком».

Воплощение Сына Божия во чреве Пречистой Девы — как совершившееся во Христе соединение Нетварного с тварным — имело спасительное значение не только для человеческого рода. Оно также изменило, преобразило и характер бытия всей окружающей нас тварной вселенной. Церковь говорит нам о том, что мы, люди, будучи неотъемлемой частью единого и целостного Божьего творения, тесно и неразрывно связаны со всей полнотой мироздания — и с миром материальным, и с миром духовным, ангельским. И потому-то все происходящие с человеческим

родом духовные перемены неизбежно отражаются на окружающей нас вселенной. Так, например, последствия грехопадения первых людей существеннейшим образом отразились на бытии мира, исказив характер его первоначального благого и гармоничного существования. Вследствие греха первых людей, по слову апостола Павла, *вся тварь совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8: 22). Однако вместе с Вочеловечением Христа во чреве Пречистой Девы начинается исправление не только нашей людской природы, но и возрождение доброго и богоустановленного образа существования всего мироздания. Ведь Сын Человеческий Иисус Христос, сделавшись в Своем Воплощении одним из нас, тем самым оказался, как и всякий другой человек, тесно связан с окружающим Его тварным миром — и с ангельским, и с материальным. Потому-то, посредством Христа как Нового Адама, обновилось не только само человечество, но и все творение: ведь Христос не только Спаситель людей, но и Спаситель мира, всей вселенной. Как говорит об этом преподобный Иоанн Дамаскин, «посредством Нее [Богородицы] Творец, вочеловечившись, возродил к лучшему [состоянию] все творение. Ведь если человек, причастный к духовному и вещественному, связует собой все видимое и невидимое творение, то творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением».

**Святоотеческие гомилии
на Рождество Богородицы:
нравственный облик Богоматери**

Святоотеческие гомилии, посвященные празднику Рождества Богородицы, стремясь отобразить предельную меру личной святости Богоматери, ярко живописуют перед нами нравственный портрет Пречистой Девы.

Так, святитель Андрей Критский говорит о том, что Сын Божий избрал для Себя Пречистую Деву в Матери именно потому, что Она оказалась самой духовно совершенной, чистой и прекрасной из всех живущих людей. В таком Божественном избрании Марии сыграла заметную роль даже Ее внешняя, телесная красота. Господь предназначил для Своего Воплощения именно Ту, что преизобиловала красотой — в том числе не только нравственной, но и телесной — потому, что Бог и Сам является высшей Небесной Красотой. Как пишет святитель Андрей, «состав тела [Богородицы был] столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и неместимое величие пресущественного [Божественного] естества в Лице Одной из Трех Его Ипостасей!» Преподобный Иоанн Дамаскин также свидетельствует о том, что Богородица была подлинным украшением человеческого естества. Он рисует перед нами прекрасный и возвышенный портрет Пречистой Девы: «Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны; любовь вновь влечет меня к Тебе. Как

изображу я Твою величавую поступь? Как одеяние? Как исполненное приязни лицо? [У Тебя] старчески умудренный ум в младенческом теле. Одежда [у Тебя] скромная, избегающая роскоши и неги; поступь величавая, спокойная и чуждая вялости. Нрав строгий, но соединенный с радушием, непрístupный для мужчин; свидетелем тому страх, пробудившийся при неожиданном приветствии ангела; с родителями [ты] тиха и покорна, слова [Твои] кроткие, исходящие из незлобливой души. Что же иное [можно заключить], как не то, что Ты — достойное Жилище Бога?»

Конечно же Она, как и все прочие люди, родилась во власти последствий прародительского греха. И Она ожидала Мессию, Христа, как Своего Искупителя. Удобопреклонность ко греху была безусловно присуща Ей, как и всем остальным жившим на земле людям. Однако, в отличие от других людей, Богородица за всю Свою жизнь не поддавалась ни одному бесовскому искушению, ничем не нарушила Собственной нравственной чистоты, не совершила личного греха. Именно поэтому, будучи чистой и святой Девой, Она смогла стать Матерью Сына Божия. По мысли святого Николая Кавасилы, это не означает, что в Своей жизни Богоматерь вообще не вела борьбы с грехом. Искушения подступали и к Ней, но Она всякий раз одерживала над ними победу и «силой... благоразумия души» избегала греховных помыслов и поступков. Однако это стало для Нее возможным лишь посредством Ее

духовных подвигов и усердных трудов. Святой Николай говорит: «В Ней человек со многим преизбытком явил на деле способность бороться со грехом. Блаженная Дева воздержанием ума, прямою воли и величием души от начала до конца изгнала всякую скверну».

Тем самым, по мысли святого Николая Кавасилы, лишь одна Богоматерь избежала в Своей жизни нашей общей болезни — личного греха. Как далее говорит о Ней святой Николай, «Пречистая Дева, не имевшая Небо градом и произошедшая не от сущих на Небе, но от земли, общим со всеми образом — от того самого падшего рода, который не познал свою природу, — Она Одна из всех людей, живших от начала века до последних времен, противостала всякому злу и вернула Богу непорочной от Него полученную красоту и воспользовалась для того всеми возможностями и сбереженным оружием. Любовью к Богу, крепостью души, прямою стремления и величием разума Она обратила в бегство всякий грех и установила победный трофей, с которым ничто не сравнится. Поступив так, Она явила и человека таким, каким он [изначально] был создан, явила и Бога с Его неизреченной премудростью и человеколюбием...» Итак, по слову преподобного Иустина (Поповича), «только Она безгрешная, только Она вся Пречистая, вся Чистая!»

Почему же было столь важно, чтобы Сын Божий родился по плоти именно от лично безгрешной Матери? Святой Николай Кавасила отвечает и на этот

вопрос. Он поясняет, что Сын Божий вообще не смог бы воплотиться, если бы между Ним и той, которая была должна стать Его матерью, существовала бы духовная преграда из владевшего ею греха: не только поступка, но даже и малого греховного помысла. Ведь Бог есть Святость и Истина и потому никогда и не входит в единение с грехом, с духовной скверной, с ложью. Однако Богоматерь, по слову святого Николая, ни разу за Свою жизнь, даже и в мысли, не уклонилась от Божественных заповедей и законов, не утратила духовной святости и чистоты, за что и оказалась избрана Сыном Божиим стать Его Матерью.

Обращаясь к Богородице, преподобный Феодор Студит восклицает: из всех жен лишь Ты «одна достойная того, чтобы Бог обитал в Тебе!» По убеждению преподобного Феодора, только Она одна из всех живших на земле оказалась той чистой и девственной Землей, на Которой ни разу не возшло «терние греха»; потому-то именно из Нее, из Ее девственной утробы, и произошло самое прекрасное и чистое Растение — Ее Божественное Дитя, — исторгнувшее начало греха из нашей человеческой природы.

Богоматерь посвящает всю Свою жизнь Своему Божественному Сыну, Господу Иисусу Христу. Богоматеринство оказалось высшей и даже единственной целью Ее земного существования. Как возглашает, обращаясь к Самой Богородице и прославляя Ее, преподобный Иоанн Дамаскин, «Ты жила не для Себя

Самой и не для Себя Самой родилась. Для Бога Ты жила, для Него вступила в жизнь, чтобы послужить всемирному Спасению, чтобы через Тебя исполнился древний Совет Божий о Воплощении Слова и нашем обожении».

Здесь в словах преподобного Иоанна содержится явственный намек на то, что и Рождество Богородицы, и вся Ее земная жизнь были предузнаны и предопределены Богом еще на Предвечном Совете Пресвятой Троицы, на котором также открылся и творческий Божественный замысел о создании мира и человека. Уже тогда Господь, по Своему всеведению, конечно же знал о будущей горькой судьбе Адама и его потомков. Он предведал, что первые люди не соблюдут Божественной заповеди, запрещавшей им вкушение плодов от Древа познания добра и зла, и что возникнет нужда в спасении людей от греха и смерти. Предзнал Господь и о Собственном грядущем Воплощении, необходимом для спасения человеческого рода. Он знал, что ради любви к падшему человечеству Ему придется родиться и умереть на земле. И уже тогда, на Предвечном Совете, Бог предопределил событие Рождества Той Пречистой и Святой Девы, от Которой Ему некогда предстояло воплотиться. Святые отцы ясно говорят об этом в своих гомилиях. Так, преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает, что само событие Рождества Пречистой Девы, его исторический момент, а также образ его совершения — как чудесное

рождение Марии от престарелых и бездетных родителей — были предопределены именно Предвечным Советом Пресвятой Троицы. При этом, обращаясь к Самой Богородице, преподобный Иоанн восклицает: «Бог всех, предузнав Твое достоинство, возлюбил [Тебя] и, возлюбив, предопределил и *в последние времена* (1 Пет. 1: 20) осуществил предопределенное, явив Тебя Богородицей, Матерью и Питательницей Сына Своего и Бога». Согласен здесь с Дамаскиным и святитель Иоанн (Максимович), который также утверждает, что Богоматерь была предызбрана еще на Предвечном Совете Пресвятой Троицы.

Благодаря Своему высочайшему предназначению Богоматеринства, личной святости и нравственной чистоте, Богоматерь оказалась не только величайшей из всех живущих на земле, но и вообще драгоценнейшим из всех разумных творений — в том числе и по отношению к ангельским силам. Она, в соответствии со словами известного церковного песнопения, — «Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим». С этим целиком согласны и авторы проповедей на Рождество Богородицы. Так, преподобный Иоанн Дамаскин удивляется тому, что земная жена сделалась превысшей, чем даже серафимы. Он говорит о том, что Богоматерь, будучи превыше херувимов и серафимов, ближе, чем они, предстоит Богу, более, чем они, преизобилует Божественной благодатью. Более того, Она не только превосходит Своими

личными совершенствами ангельские силы, но и вла-
дычествует над ними. Согласно с преподобным Ио-
анном и преподобный Феодор Студит и преподобный
Иустин (Попович), которые также говорят о том, что
Богоматерь превосходит Своим достоинством и свя-
тостью даже небесных ангелов.

Слава Богоматери:

залог, начало и источник славы спасаемых

Святые отцы постоянно подчеркивают: Пречистая
Дева была по Своей человеческой природе такой же,
как все мы, ничем не отличаясь по естеству от любой
из живущих на земле женщин. И тем не менее Ее зем-
ной путь оказался абсолютно уникален, ведь Она сде-
лалась Матерью Самого Бога.

В этой удивительной тайне дара Богоматерин-
ства, которого сподобилась простая Девушка из га-
лилейского Назарета, сосредоточено множество па-
радоксальных и непостижимых для ума богословских
истин. Ведь через Нее, Пречистую Деву, нам откры-
лось, что Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Тро-
ицы, может стать одним из нас, родиться по плоти.
Именно Она, Сотворенная из ничего, произвела из
Своего чрева Присносущного Творца, Смертная ока-
залась в силах родить Саму Жизнь, Временная явила
на свет Божественную Вечность, Тленная — Неистле-
ние, Та, Кто, как и все люди, находилась в рабстве пра-
родительского греха, даровала нам из Своей утробы

Саму Божественную Святость. Именно так, по мысли святителя Андрея Критского, Богоматерь становится — в истории спасения человеческого рода — «Посредницей между величием Божества и ничтожеством плоти».

Путь земного подвига и служения Пресвятой Богородицы уникален и неповторим. Ведь у Бога уже никогда не будет второй матери, и никто из живущих, кроме Нее, больше не удостоится этого удивительного дара — Богоматеринства. Но вместе с тем каждому из нас следует пройти в своей жизни путем Богородицы, уподобляясь Пречистой Деве в Ее личной святости и в духовной чистоте.

Будучи Пречистой Матерью Бога, являясь для всех живущих на земле образцом духовного совершенства, горней нравственной высоты, Пресвятая Дева становится тем прекрасным примером для нашего подражания, следуя которому каждый христианин оказывается способен взойти на само небо. Именно так, по слову святителя Андрея Критского, «Ее чревоношение» и может «соделать земных небесными». В этом смысле Рождество Богородицы, как говорит священномученик Сергей Мечёв, оказывается тем духовным мостом, что вводит спасаемых в небесную вечность Богопричастности. И преподобный Иустин (Попович) также провозглашает, что именно Богоматерь дает нам тот горний Рай, который пребывает в Господе Иисусе Христе.

Святые отцы непрестанно говорят в своих гомилиях и о том, что Рождество Богоматери положило начало преодолению прежней власти греха и сатаны, проклятия и смерти, открыло путь ко спасению, к исцелению человеческой природы. Так, по слову святителя Андрея Критского, в Богоматери «женское естество вдруг освобождается от первого проклятия и как первым ввело грех, так первым же и начинает спасение». Именно через Богоматерь, как через Новую Еву, избавляется от прародительской клятвы древняя праматерь Ева. Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который также указывает, что Богоматерь есть «праматери Евы исправление». Развивая эту мысль и обращаясь при этом непосредственно к Самой Богородице, преподобный Иоанн далее говорит: «О, Дочь всеблаженнейшая, жен лучшее приношение! Если первая Ева впала в преступление и через нее, послужившую змею против прародителя, смерть вошла в мир, то Мария, послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление».

Через посредство Богоматери в мир приходит Духовное Исцеление для всех людей — Ее Божественный Сын. При этом родившийся от Нее Господь оказывается одновременно и Самим Исцелителем, и тем Врачебным Средством, Лекарством, что излечивает от владычества смерти весь человеческий род. Об этом рассуждает преподобный Иустин (Попович), когда

свидетельствует, что Богоматерь дала нам Лекарство от смерти, ибо родила Победителя смерти. По мысли преподобного Феодора Студита, в подобном смысле и само Рождество Пречистой Девы, как начальная точка отсчета в истории нашего спасительного исцеления Христом, также оказалось духовно лечащим всех людей, но прежде всего — жен: от древней праматери Евы и до матери Самой Пресвятой Богородицы — Анны.

Богоматерь есть Начало и Основание единства во Христе всей полноты живущих. Она, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, «Роза, выросшая среди терний иудейских», есть в то же самое время и истинно «всемирная Радость»: равно и для уверовавших из еврейского народа, и для всех обращающихся ко Христу из народов языческих. В этом смысле Рождество Богородицы, открывшее путь ко спасению и для евреев, и для язычников, оказалось, по слову святителя Андрея Критского, подлинным и универсальным «обновлением человеческого рода».

Некогда, по свидетельству царя Давида, Сам Господь клялся ему: *От плода чрева твоего посажу на престоле твоем* (Пс. 131: 11). Как раз это и исполнилось в Богородице, Которая, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, есть «Дочь Давида». Ведь Она произошла из рода Давидова и родила из Своего чрева Царя-Христа. Как изъясняет преподобный Феодор Студит, царю Давиду — предку по плоти

и Пречистой Девы, и Ее Божественного Сына — надлежит радоваться сегодня, в день Ее Рождества, ибо через Ее посредство осуществилось то древнее обетование. Однако Богоматерь также находится в плотском родстве со всеми живущими на земле, с представителями всех народов: ведь Она, по слову Дамаскина, не только «Дочь Давида», но и «Дочь Адама». И потому-то, по свидетельству святителя Андрея Критского, Она есть «ожидавшееся Спасение язычников». Через Ее посредство, по мысли преподобного Иоанна Дамаскина, происходит соединение со Христом «в единый духовный Израиль» равно и уверовавших в Него из иудеев, и уверовавших в Господа из язычников. Говорит об этом и святитель Фотий. Развивая мысль о том, что во Христе посредством Богоматери даруется возможность спасения для язычников, он символически уподобляет чудесное чревоношение и рождение Марии бесчадной Анной рождению Церковью ее новых чад из среды прежде духовно бесчадных языческих народов.

Тем самым, именно через Богоматерь, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «весь человеческий род исправился и печаль праматери Евы обратилась в радость». Согласен с ним и святой Николай Кавасила, обращающийся к Пресвятой Богородице со словами: «Ты Сама, будучи избрана от общего [нашего] рода в дар Богу, украсила остальную часть человечества».

Итак, Рождество Богородицы, делающейся Матерью Бога и вводящей в мир Сына Божия, Спасителя и Искупителя человеческого рода, оказывается подлинным началом восстановления человека в его первоначальном — райском — достоинстве. Именно в этом смысле, по словам святителя Фотия, «наша природа», посредством Рождества Богородицы, «совлекая мертвую кожаную личину греха, вновь принимает древнее достоинство Владычней иконы».

Рождество Богородицы также полагает начало и обретению спасаемыми того духовного состояния, что в святоотеческой традиции принято именовать «обожением», — как теснейшего единения с Богом по дару Его благодати, как стяжания христианами высочайших богоподобных даров и совершенств. Вот что говорит об этом, во взаимосвязи с событием Рождества Богородицы, святитель Андрей Критский: «Ныне Создателю всего устроился созданный Храм; и творение уготовляется в новое божественное Жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества — Марию, в Которой [Новый Адам — Христос] делается хлебом для восстановления [человеческого] рода. Ныне отверзается великое недро девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую Жемчужину

истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние. [Некогда] благолепие [нашей] красоты помрачилось безобразием греха; [теперь же,] посредством соединения человеческой природы с рождаемой Матерью [Сына Божия, как] Прекраснейшего добродетелью (ср. Пс. 44: 3), человек [вновь] получает [это благолепие] в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, поистине, созиданием, и воссоздание — обожением, и обожение — возвращением первого совершенства!»

**Святоотеческие гомилии
на Рождество Богородицы:
ветхозаветные прообразы Богоматери
и пророчества о Ней**

Как уже говорилось ранее, событие Рождества Богородицы находится «на стыке» двух Заветов — Ветхого и Нового. Оно есть не только «новое начало», исток евангельской истории, духовная дверь к спасению человеческого рода во Христе, но и венец, итог и исполнение истории ветхозаветной. Ведь, по слову святого Андрея Критского, рождающаяся Богородица есть одновременно и «Начаток нашего воссоздания и Предел Божественных нам обетований и пророчеств». Именно поэтому в святоотеческих гомилиях, посвященных событию Рождества Богородицы,

постоянно присутствует тема исполнения в Новом Завете древних обетований о Богоматери, Ее ветхозаветных прообразов.

Святые отцы уделяют этому большое внимание. Таинственные ветхозаветные пророчества о Богородице, поэтические и одухотворенные древние прообразы Пречистой постоянно приводятся в гомилиях, посвященных Ее Рождеству. Эти пророчества и прообразы возвышают нас к пониманию различных сторон Ее нравственного совершенства, Ее жертвенного и высочайшего подвига Богоматеринства, являясь по отношению к Ней, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «теньями Ее истинного первообраза».

Так, например, святые отцы неоднократно припоминают библейский рассказ книги Бытия о том, как ветхозаветный праведник Иаков удостоился чудесного видения лестницы от земли к небу, ведущей к самому престолу Всевышнего, по которой восходили и нисходили ангелы. Под этой лестницей святоотеческая традиция символически понимает Богоматерь, соединившую небо и землю, примирившую их посредством Рождества Богочеловека Христа, низводящую к нам Бога и возводящую нас самих к Нему на Небеса (см. Быт. 28: 10–17). На этот прообраз Богоматери согласно ссылаются в своих проповедях на Рождество Богородицы святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Фотий, святитель Иоанн (Максимович). Так, например, пре-

подобный Иоанн Дамаскин говорит: посредством чудесного события Рождества Богоматери Господь «построил Себе одушевленную Лестницу, основание Которой установлено на земле, а верх [касается] самого неба, [Лестницу], на Которой почил Бог и образ Которой видел Иаков (Быт. 28: 12–13). Сойдя по Ней непревратно, правильнее же [сказать] снизойдя, Бог *явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3: 38). Сие — сошествие, исполненное снисхождения уничижение, жительство на земле, знание о Себе, данное живущим на ней. Мысленная Лестница — Дева — утверждена на земле: Она родилась от земли, глава же Ее [достигла до] неба». А святитель Фотий по этому же поводу восклицает: «Лестница, возводящая на небеса, [ныне] утверждается!»

Называют святые отцы и иные ветхозаветные прообразы Богоматери:

Она — новый Ноев ковчег (ср. Быт. 6–8), вводящий человеческий род в очищенный от греха мир, в обновленную и новосозданную Христом вселенную; при этом Сам Христос есть новый Ной, пребывавший и живший в Ее чреве, как в некоем плотском Ковчеге (преподобный Феодор Студит);

Она — Купина, Куст, духовно уподобляемый тому горевшему и не сгоравшему кусту, из которого с Моисеем говорил Сам Бог (см. Исх. 3). Тот древний куст воспринимается Церковью именно как прообраз Пресвятой Богородицы, зачастую также именуемой

в церковной традиции «Неопалимой Купиной», то есть «Несгорающим Кустом». Ведь Она носила внутри Себя, в Своем чреве Самого Бога и при этом не опалилась Его Божеством (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит);

Она была прообразована ветхозаветной скинией, в которой первоначально, еще до строительства храма в Иерусалиме, совершались богослужения богоизбранного народа. Вместе с тем, в сравнении с той древней палаткой, Богоматерь есть более совершенная Скиния Божия, воспринявшая в Себя не только Божественную благодать — как это случилось с наполнившейся Божественным энергийным присутствием скинией ветхозаветной, — но также и Саму Вторую Ипостась Пресвятой Троицы, Сына Божия (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит, святитель Григорий Палама, святой Николай Кавасила);

Она — Храм, уподобляемый ветхозаветному Иерусалимскому храму как священному месту богоприсутствия, ибо и в Ней Самой, в Ее чреве обитал Бог (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин);

Она прообразуется и ветхозаветным Ковчегом Завета, в котором хранились данные Богом Моисею скрижали с десятью ветхозаветными заповедями, — ведь в Ней, в Ее чреве, в течение девяти месяцев, как

в некоем священном Ковчеге, хранился и пребывал Сам Дарователь этих заповедей (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Григорий Палама);

Она — Священный Златой Сосуд, в котором хранилась дарованная Богом евреям — во время их странствий по пустыне — небесная манна, небесная пища. Этот ниспосылавшийся во время голода Господом Своему народу небесный хлеб и сам явился важнейшим ветхозаветным прообразом — древним символом Христа как новозаветного Хлеба Жизни (см. Ин. 6), как будущей нетленной Евхаристической Пищи, как подаваемых нам в Причастии и вкушаемых нами Тела и Крови Христовых. Тем самым, Священный Златой Сосуд, вмещавший ветхозаветную манну, прообразовал собой Богоматерь как носившую в Своем чреве Небесный Хлеб — Христа (святитель Андрей Критский);

Она — храмовый Жертвенник ветхозаветного Иерусалимского храма, на Котором, то есть в Ее чреве, приготавливается и приносится Таинственная Жертва: Грядущий умереть за мир Сын Божий (святитель Андрей Критский);

Она — гора Сион, священная Иерусалимская гора; ведь Богоматерь и есть подлинный духовный Сион как место встречи и соединения Божества и человечества: двух соединившихся в Ее чреве природ Христа (святитель Андрей Критский).

Святые отцы также приводят в своих гомилиях со-
держащиеся в Ветхом Завете пророчества, соотноси-
мые церковной традицией с Личностью Богоматери:

Она — Та Рождаящая Дева, о Которой говорит
пророк Исаия: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сы-*
на (Ис. 7: 14) (святитель Иоанн /Максимович/);

Она — Та Царица, о Которой пророчествует в сво-
их псалмах Давид: *Предстала Царица одесную Тебя,*
в одежде расшитой золотом, преукрашенная (Пс. 44:
10¹) (святитель Андрей Критский);

Она — Тот Херувимский Престол, носящий Го-
спода Славы, о Котором пророчествовал Исаия: *ви-*
дел я Господа, сидящего на престоле высоком и пре-
вознесенном, и края риз Его наполняли весь храм
(Ис. 6: 1) (святитель Андрей Критский, святитель
Иоанн /Максимович/);

¹ По Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества
Христово в Александрии переводу Ветхого Завета с еврей-
ского на греческий язык так называемых «Семидесяти тол-
ковников». Именно этим библейским текстом пользовались
греческие святые отцы, именно его они цитировали в своих
творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему со-
держанию заметно отличается от привычного нам библей-
ского Синодального перевода XIX столетия, который был
сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого ма-
соретского — библейского текста. По этой причине ряд вет-
хозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отца-
ми в их проповедях на Рождество Пресвятой Богородицы,
приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по
Септуагинте (далее в ссылках: «по LXX»).

Она — Те таинственные Врата, о Которых говорит пророк Иезекииль: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2). Речь здесь идет о неких таинственных закрытых вратах храмового святилища, через которые должен войти Господь и которые при этом по-прежнему останутся закрытыми. Здесь, по мысли церковных толкователей, содержится пророчество о Богоматери, Которая, будучи девственна до Рождества Христова, остается Девой и в Рождестве, и по Рождестве Спасителя (святитель Андрей Критский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Иоанн /Максимович/). Так, преподобный Иоанн Дамаскин, прославляя событие Рождества Богородицы, говорит: «Сегодня воздвигнуты Врата, обращенные на восток, врата, через Которые Христос войдет и выйдет, и *ворота сии будут затворены* (Иез. 44: 1–3)»;

Она — Та Гора, о Которой говорит пророк Даниил, истолковывая сновидение царя Навуходоносора: *Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его*

медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю (Дан. 2: 31–35). По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Богоматерь и есть именно Та Гора, от Которой «без содействия рук», то есть безмужно, произошел и родился «краеугольный» Камень нашего спасения — Христос. Точно так же — Камнем — имеет Себя и Сам Спаситель в Евангелии, когда говорит: *Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла* (Мф. 21: 42; ср. Пс. 117: 22). Итак, этот предвозвещенный пророком Даниилом Камень — Господь Иисус Христос, — произойдя по плоти от духовной Горы — от Своей Пречистой Матери, — спасительно наполнит Собой всю землю;

Она — Та возлюбленная и прекрасная Невеста, о Которой говорится в Песни песней: *Вся прекрасна ты, ближняя моя, и недостатка нет у тебя* (Песн. 4: 7 по LXX²) (преподобный Феодор Студит);

Она — Земной Дом Сына Божия как Ипостасной Отчей Премудрости, о Которой говорится в Книге

² По переводу «Семидесяти толковников».

Притчей: *Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу* (Притч. 9: 1–2) (святитель Иоанн /Максимович/).

**Святоотеческие гомилии
на Рождество Богородицы:**

богословско-поэтические образы Богоматери

Святоотеческие гомилии на Рождество Богородицы наполнены также и яркими богословско-поэтическими образами, являющими всю духовную высоту и нравственную чистоту Пресвятой Девы.

Так, преподобный Иоанн Дамаскин именует Богородицу Дверью, через Которую Господь телесно входит в мир; Небом, на Котором для нас воссияло *Солнце Правды* — Христос (Мал. 4: 2); Раковиной, из Которой рождается драгоценная Жемчужина — Ее Божественный Сын; Брачным Чертогом Святого Духа.

Преподобный Феодор Студит говорит о том, что Она есть «Невеста, которой Обручитель есть Дух Святой, а Жених — Христос». Кроме того, Она есть Новая Земля, Новое Небо и Новое Море — обновленный чистый мир, вновь создаваемый ныне Богом, ибо прежний мир повредился и подпал тлению. Как размышляет об этом преподобный Феодор, «Она есть Небо, потому что из неприступных сокровищ изводит Солнце Правды. Она есть Земля, потому что из неоскверненных чресл нетления произращает Колос жизни [— Христа]. Она

есть Море, потому что из недр Своих износит духовную Жемчужину. Итак, уже явилось Новое Творение Непостижимого...» Да, тот первый мир, некогда созданный Богом за шесть дней, тоже был прекрасен. Но Пречистая Дева — лучше. И потому-то Бог возлюбил Ее больше всего мироздания как некий «высочайший и чистейший Свет»; и возлюбил Он Ее настолько, «что чрез наитие Святого Духа существенно соединился с Ней и родился от Нее совершенным человеком».

Святитель Фотий также возвышенно говорит о Богоматери: Она — «Владычный трон, приготавливающийся на земле», посредством Которого «освящается и [все] земное»; Она — Звездное Небо, дарующее на Себе восход Солнцу Правды — Христу; Она — прекрасная Невеста, подобающая Небесному Жениху.

Святитель же Иоанн (Максимович) поэтично свидетельствует о Пречистой Деве так: «Для сретения [встречи] Христа создается одушевленная Палата, освященный Храм, в Который вселится снисшедшее с неба Превечное Слово Божие, чтобы оттуда начать воссоздание мира, соединить вновь небо и землю».

Родители Пресвятой Богородицы: святые и праведные Иоаким и Анна

Житие Пресвятой Богородицы повествует нам о Рождении Пречистой Девы от престарелых и неплодных, но вместе с тем искренне и глубоко верующих родителей, явивших в себе совершенный образец ветхозаветной

святости, — от праведных Иоакима и Анны. Святые отцы, авторы гомилий на праздник Рождества Богородицы, уделяют Ее родителям очень большое внимание.

Прежде всего они отмечают личную нравственную высоту святых Иоакима и Анны. По словам святого Николая Кавасилы, Иоаким и Анна «более всех людей угодили Богу». А по убеждению преподобного Феодора Студита, супружеский союз Иоакима и Анны оказался выше любого из супружеских союзов, когда-либо до этого заключенных на земле.

По мысли преподобного Иоанна Дамаскина, Богоматерь делается для породивших Ее Иоакима и Анны их величайшей славой. При этом, по словам святого Николая Кавасилы, Рождение от них Пречистой Девы «оказалось делом» их «молитвы и праведности». Как подчеркивает преподобный Иоанн Дамаскин, они смогли стать Ее родителями лишь потому, что вели чистую и благую жизнь, будучи блаженной и всенепорочной четой. То, что Господь даровал им возможность стать родителями Богородицы, по убеждению святителя Григория Паламы, напрямую связано с особой высотой их целомудренной жизни, личной праведности, постоянного пребывания в храме, непрестанного подвига поста и непрекращающегося молитвенного предстояния Богу. Он говорит о том, что именно «целомудрие, и пост, и сокрушенная молитва, сойдясь вместе, явили Иоакима и Анну родителями Сосуда Божия» — ради их «богоугодного образа жизни».

Вот как описывает внешне смиренное, но вместе с тем подлинно святое совершенство Иоакима и Анны святитель Андрей Критский: «Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим... Равно и Анна была боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна». А вот как прославляет этих праведников святитель Георгий Никомидийский, напрямую обращаясь при этом к храмовым слушателям своей гомилии с таким призывом: «Рассуди сам о избрании всех праведников и пророков, равно как и о тесном союзе их с избравшим их Богом, и ты увидишь несравненное превосходство Иоакима и Анны, увидишь, что они и сверхпочтены, и сверхпрославлены безмерно. Создатель Бог избрал их для возобновления обветшавшего мира; от них Он приемлет Матерь, чрез Которую соизволил приготовить новую тварь; от кровей этих лиц, превосходивших добродетелями даже царское величие, Он облекся в царскую багряницу человеческого рода. Вот что сделало их высшими всех праведников, вот их право, превосходящее всякую заслугу: они избраны из среды всех, явились в должное время и приняты для осуществления тайны».

Святые отцы также подчеркивают, что, несмотря на то что Рождение Богоматери совершилось от престарелых и бесплодных родителей, уже не способных по причине преклонных лет иметь детей, сам образ Ее зачатия и Рождества был тем же самым, что и для

всякого иного человека — через посредство физического супружеского общения Иоакима и Анны. Так, по убеждению святителя Андрея Критского, здесь имел место естественный образ зачатия Богоматери, подкрепленный силой Божественной благодати: «Податель даров не презрел дар упования их. Немедляющая сила [Божия] скоро предстала на помощь просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к производству, а другую к восприятию плода». Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который говорит о том, что Рождение Богоматери произошло естественным образом: от физического общения супругов, от зачатия, которое и оказалось здесь неким добрым источником для нашего будущего спасения. «О, блаженная чета, Иоаким и Анна, все творение обязано вам [благодарностью], ибо через вас оно принесло Творцу дар, превосходящий все дары, — Священную Матерь, Единую Достойную Создателя. О, всеблаженные чресла Иоакима, из которых изошло чистое семя! О, прославляемая утроба Анны, в которой мало-помалу возрос, сформировался и родился всесвятой плод. О, чрево, носившее в себе одушевленное Небо, более широкое, чем простор небес». И далее, обращаясь уже к Самой Богородице, Дамаскин восклицает: «Блаженны чресла и чрево, из которых Ты произошла». Естественный образ зачатия и Рождения Богоматери Иоакимом и Анной подчеркивает и святитель Григорий Палама, который говорит,

что Рождество Богоматери как плод естественного супружества должно стать образцом и примером благой брачной жизни для всех христианских мужей и жен...

Однако, по словам святителя Фотия, Рождество Богородицы есть одновременно и плод естественных способностей нашей природы, и событие, превосходящее человеческую природу. Ведь, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, Богоматерь есть «Порождение бесплодия», ибо родилась от Иоакима и Анны в результате Божественного чуда. По мысли же святого Николая Кавасилы, Мария стала для Иоакима и Анны «даром Божиим».

По убеждению преподобного Феодора Студита, плотское бесчадие Иоакима и Анны есть еще и духовный образ того нравственного бесплодия в отношении добродетеля и святости, в котором после грехопадения Адама пребывал весь человеческий род. Он говорит: «Мне кажется, что эта чета представляла собою лицо всего человечества... Горестное расстройство, печальное бесплодие!» Они взывали с молитвой ко Господу о даровании им ребенка «в... саду. Почему? Потому что [именно] из сада [— сада Эдемского — и] произошел печальный грех... О чем же они взывали? О плоде чрева, то есть просили о плодоносии богопознания...» Согласен с ним и священномученик Сергей Мечёв, который говорит о том, что Рождество Богородицы разрешило собой не только физическое неплодство праведных Иоакима и Анны, но и прежнее

духовное неплодство всего человеческого рода, бывшее прямым следствием власти над ним греха. Ведь как раз в этот день прежнее бесплодие греха начинает терять свою былую силу — в рождающейся Пречистой Деве как будущей Матери грядущего в мир ради скорой победы над грехом Христа...

Итак, по словам святого Николая Кавасилы, в ответ на молитву праведных Иоакима и Анны, в ответ на их надежду на Божественное милосердие Господь «даровал им Чадо, самое чудесное из всех когда-либо бывших, Самую Родительницу Творца всех, обожившую человеческий род, и соделавшую небом землю, и соделавшую Сына Божия Сыном Человеческим, а людей — чадами Божиими...»

Рождество Богоматери: начало земного пути Пресвятой Девы

И вновь повторим: Рождество Пресвятой Богородицы, по согласному убеждению святых отцов — авторов замечательных проповедей на этот церковный праздник, — стало новозаветным источником спасения и для человеческого рода, и для всей вселенной, хотя и совершилось в исторических пределах Завета Ветхого. Ведь в этот день в мире рождается Пречистая Дева, будущая Матерь Сына Божия, Господа Иисуса Христа. Ныне, по слову святителя Андрея Критского, «Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Матерью Всецаря веков — Бога».

Вскоре Пречистая достигнет того возраста, когда Она вступит в ветхозаветный Иерусалимский храм и поселится при нем. И все последующие годы, пребывая в этом священном храме, Мария, по слову святителя Фотия, будет духовно готовиться стать телесным «одушевленным Храмом Вдохнувшего в Нее жизнь» Бога. Этот Храм, Которым сделается в день Благовещения Сама Пречистая Владычица, будет целиком принадлежать уже не Ветхому Завету, а Завету Новому, ибо Богоматерь воспримет тогда в Свое чрево — как в некое священное храмовое пространство, в святилище — Само Воплощающееся Слово Божие, дарующее нам исполнение *завета о Христе* (Гал. 3: 17). Но обо всем этом святые отцы возвестят нам уже в иные дни церковного года: во вдохновенных проповедях на праздники Введения во храм и Благовещения Пресвятой Богородицы...

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
О РОЖДЕСТВЕ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

СВЯТИТЕЛЬ АНДРЕЙ КРИТСКИЙ

Две гомилии на Рождество Пресвятой Богородицы

Святитель Андрей Критский (около 660, Дамаск — 740, остров Лесбос) — великий византийский гимнограф, автор знаменитого Великого Покаянного канона, иных богослужебных текстов (в том числе канонов на важнейшие церковные праздники), а также целого ряда ярких и богословски глубоких проповедей.

Святитель Андрей родился в Дамаске, в христианской семье. До семи лет мальчик был немым и заговорил лишь после того, как впервые причастился Святых Христовых Таин. Получив хорошее образование, Андрей в возрасте 15 лет поступил в Святогробское братство при храме Воскресения Христова в Иерусалиме, где и принял монашеский постриг. В 685 году прибыл в Константинополь, где был посвящен в сан диакона и прослужил около 20 лет в храме Святой Софии. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) был рукоположен в епископский сан и стал архиепископом Критским с кафедрой в городе Гортина. Вскоре по неосторожности подписал еретическую анафему VI Вселенскому Собору, но затем горько раскаялся

в этом грехе и вернулся к чистоте православного исповедания; по преданию, именно такое его глубокое раскаяние и стало причиной создания знаменитого Великого Покаянного канона.

Святитель Андрей был мудрым пастырем, строил многочисленные храмы, организовывал приюты и богадельни. Из «Жития» святителя известны случаи совершенных им силой Божественной благодати чудотворений.

Святитель Андрей почил 4 июля 740 года. Случилось это на острове Лесбос, по пути на Крит из Константинополя.

Среди проповедей святителя Андрея Критского сохранились 4 гомилии, посвященные празднику Рождества Пресвятой Богородицы, произнесенные святителем в годы его епископства на острове Крит. В этой книге публикуются 1-я и 4-я гомилии данного цикла.

Текст обеих гомилий святителя Андрея Критского на Рождество Богородицы печатается по изданию: Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1869. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Гомилия первая на Рождество Пресвятой Богородицы

Нынешний праздник есть для нас начало [всех] праздников. Служа пределом закону и [ветхозаветным] прообразованиям, он вместе с тем служит дверью к благодати и истине. Он может [также] еще

именоваться серединой и концом. Он начало — [как] окончание [ветхозаветного] закона; середина — [как] соединение крайних точек [двух заветов — Ветхого и Нового], конец — [как само] Откровение истины. *Конец закона — Христос* (Рим. 10: 4), Который, освобождая нас от письмен [закона], возводит к духу. Здесь конец [закону]: потому что Законодатель, совершив все, переменял письмена на дух и в Себе *возглавил всяческая* (Еф. 1: 10), оживотворяя закон благодатью: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не претерпели взаимного смешения, но только тяжкое, рабское и служебное [в законе] Божественной силой переменялось на легкое и свободное [в благодати], чтобы мы, — как говорит Апостол, — не были *порабощены вещественным началам мира* (Гал. 4: 3) и не состояли под рабским игом писания закона. Вот верх Христовых к нам благодеений! Вот откровение тайны! Вот обожение воспринятого [Сыном Божиим] человечества — плод истощания Богочеловека.

Конечно, светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар Спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом Рождество Богородицы, а концом — соединение Слова с плотью, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем

менее оно постижимо, тем более открывается; и чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий Богоблагодатный день, первый в [ряду] наших празднеств, являя свет девства и как бы сплетая венец из неувядаемых цветов духовного вертограда [сада] Писания, предлагает творению общую радость. Дерзайте, — говорит он, — вот, праздник Рождества [Девы] и обновление [человеческого] рода! Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Матерью Всецаря веков — Бога. Все это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Свое Богодарованное Рождество, а Давид указывает на блаженство [человеческого] рода и дивное сродство Бога с людьми. О, чудо! Та [Богоматерь] становится Посредницей между величием Божества и ничтожеством плоти и делается Матерью Создателя; а этот [Давид] пророчествует о будущем как о настоящем и принимает от Бога [вместе] с клятвой славный обет продолжения и сохранения рода *от плода чрева* своего (Пс. 131: 11).

Итак, поистине должно прославить таинство [сегодняшнего] дня и Матери Слова принести в дар слово: потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во-первых, вступим в область истины, во-вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что когда исчезает мрак,

тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати. Нынешнее торжество есть предел, отделяющий истину от прообразований и вводящий новое вместо ветхого. Об этом Павел — божественная труба Духа — восклицает: *Итак, кто во Христе, [тот] новая тварь* (2 Кор. 5: 17) — *возобновитесь; древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5: 17); *закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу* (Евр. 7: 19). Истина благодати светло воссияла. Сам Законодатель, непостижимо подвергнув Себя истощанию, [домо]строительно стал человеком, чтобы восполнить недостающее и несовершенное изменить на лучшее и совершеннейшее. Это и высокий Иоанн, Богогласный гром Слова, желал выразить как можно яснее. *И от полноты Его, — он говорит, — все мы приняли и благодать на благодать* (Ин. 1: 16). Когда [Слово] истощило Себя и превыше законов природы заимствовало от нас наше естество, тогда мы прияли полноту и взамен взятого [Им] от нас [плотского] смешения обогатились [Его] Божеством.

Да веселится же ныне вся тварь; да торжествует природа. *Да возрадуется небо свыше, и облака да проливают правду* (Ис. 45: 8 по LXX), да будут горы *изливать сладость* (Ам. 9: 13 по LXX), да возгласят холмы веселие, ибо помиловал Бог народ Свой (ср. Ис. 49: 13 по LXX) и *воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего* (Лк. 1: 69), эту пренепорочную

и непричастную мужу Деву, от Которой родился Христос, чаяние и спасение языков. Да ликует ныне всякая благодарная душа и природа да созовет тварь на свое обновление и воссоздание. Непогодные скоро стекайтесь: потому что бездетная и неплодная [Анна] родила божественного Младенца — Деву. Матери, радуйтесь: мать [прежде] не родившая, родила нетленную Матерь и Деву. Девы, веселитесь: Ненасеянная Земля неизреченно произрастила Того, Кто рождается от Отца. Жены, торжествуйте: жена [Ева] подала в древности повод ко греху и она же восприяла начатки Спасения; жена, древле осужденная, явилась оправданной Богом, [но уже как] Матерь безмужная, избранная Создателем в обновление [человеческого] рода. Всякое творение да славословит, и ликует, и приносит дар, достойный этого дня. Да будет ныне единое, общее торжество и на небе, и на земле. Пусть вместе празднует все, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный Храм; и творение уготовляется в новое божественное Жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший Плод человечества — Марию, в Которой [Новый Адам — Христос] делается Хлебом для восстановления [человеческого] рода. Ныне отверзается великое недро девства и Церковь, по образу брачной, налагает на себя

чистую Жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние. [Некогда] благолепие [нашей] красоты помрачилось безобразием греха; [теперь же] посредством соединения человеческой природы с рождаемой Матерью [Сына Божия, как] Прекраснейшего добродетелью (ср. Пс. 44: 3 по LXX), человек [вновь] получает [это благолепие] в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается поистине созиданием, и воссоздание — обожением, и обожение — возвращением первого совершенства! Ныне неплодная [Анна] становится, сверх ожидания, матерью и, родив Родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне приготовлен благолепный цвет для божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне — по пророчеству — произрасла Отрасль Давидова, Которая, став вечно зеленеющим Жезлом Аарона, процвела нам Жезл Силы Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая Собой царское и священническое достоинство [Христа], Принявшего [священство] Аарона *по чину Мелхиседека* (Евр. 7: 11). Ныне благодать, убелив таинственный ефод³ божественного священства, соделала его из левитского семени

³ Ефод — часть богослужебных одежд ветхозаветного первосвященника.

и Бог украсил царскую порфиру кровью Давида. Кратко сказать, ныне начинается восстановление природы нашей и обветшавший мир, принимая богоприличный образ существования, получает начало второго Божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрез грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода [нашего]. Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко Спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писанный закон, ни пламенные примирительные вещания пророков не имели силы уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести ее к первоначальному достоинству, доколе не благоизволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, чрез воссоздание наше посредством [нашего] божественного рождения в [христианском] Крещении. Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, столь сообразное с законами божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не

подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом ведомым Ему? Но как бы это все могло исполниться, если бы прежде [этому] таинству не послужила чистая и неприкосновенная Дева, Которая вместила Невместимаго — по закону, превышающему законы естества? И могла ли сделать это какая другая дева, кроме Той единой, Которая избрана была прежде всех родов Творцом природы? Эта Дева есть Богородица — Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотью Пребожественный и Которую Он Сам устроил для Себя чудным храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что [Сын Ее] был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Матерь поистине избежала свойственного матерям и дивно питала молоком Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно зачатого, пребыла чистой Девой, сохранив невредимыми знамения девства. Итак, воистину Она именуется Богородицей; девство Ее чтится и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей Собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первого проклятия и как первым ввело грех, так первым же и начинает Спасение.

Но слово наше достигло главной цели своей, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода [человеческого], как я сказал, восхотел устроить новое рождение и воссоздание [человека]:

подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устрояя Свое Воплощение на земле, — так сказать вместо персти — избирает из всего творения эту чистую и пренепорочную Деву и, воссоздавая человечество в [Ней, как в] избранной из среды людей, Творец Адама делается Новым Адамом, чтобы спасти [Адама] древнего.

Кто же эта [Дева] и от каких произошла родителей — скажем кратко, заглянув — по возможности — в историю. Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарился бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она однако же ежедневно уязвлялась жалом бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных, — печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бездетства. Так, Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем, искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной молитве [матери

ветхозаветного пророка Самуила] Анны (см. 1 Цар. 1: 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил неплодство и даровал плод бесчадным. И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились. Податель даров не презрел дар упования их. Немедляющая сила [Божия] скоро предстала на помощь просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к производству, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных деревьев, произрос для нас преславный Плод — пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились — молитва, сверх ожидания, оказалась плодотворной; бесчадная родила Чадо; бездетная сделалась счастливейшей матерью. Так как [Мария,] произрастившая [затем] из Своей утробы Колос Нетления [— Христа], произошла от неплодной матери, то родители в первом цвете Ее возраста привели Ее во храм и посвятили [Богу]. Священник, совершавший тогда чреду служения, узрев лик дев, предшествовавших и следовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение Божественных обетований. Он посвятил Ее Богу как честный Дар и благоприятную Жертву — и как великую Сокровищницу Спасения укрыл Ее в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесной пищей до времени [духовного] обручения, которое

предопределено было прежде всех веков Тем, Кто, по неизреченному милосердию, родился из Нее [Сыном Божиим], и Тем, Кто прежде всякого творения, времени и пространства Божественно родил Его [Богом Отцом], и вместе соестественным, сопрестольным и покланяемым Духом Его [Святым], а это и есть Единое Божество, имеющее одно естество и царство, нераздельное и неизменное и ни в чем не различное, кроме Личных свойств. Посему-то я торжествую, и ликую, и Матери Слова приношу дар празднственный; потому что Родившееся от Нее научило меня веровать в Троицу: безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое Воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святой осенил и освятил утробу непостижимо Зачавшей.

Теперь время спросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, песнопевец-пророк! Прииди, возьми гусли, бряцай в струны, ясно возвести: в чем клялся тебе Господь? — [Отвечает Давид:] «В чем клялся мне Господь? *Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем* (ср. Пс. 131: 11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! Однажды, — сказал Он, — *Я клялся святынею Моею: Давиду ли солгу? Семя его во век пребудет, и престол его, как солнце, предо Мною, и как полная луна во век, и свидетель [сему] на небе верен* (Пс. 88: 36–38 по LXX). Такую клятву Бог исполнил, потому что *невозможно Богу солгать* (Евр. 6: 18). Вот

смотрите: Христос именуется по плоти моим Сыном (см. Мф. 22: 42), а Господу моему и Сыну поклоняются все языки (см. Пс. 71: 11), видя Его сидящим на девственном Престоле! Вот и Дева, из утробы Которой произошел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произросла из моих чресл! Все это так!»

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы — благоденствие рода; матери — благочадие; неплодные — неплодство греха; девы — сугубое целомудрие, то есть [целомудрие и] души и тела; брачные — похвальное воздержание. Если кто из вас отец — да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен — да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих, — да радуется вместе с Анной, воспитавшей Чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. Неплодная, нераждающая, лишенная благословенного плода — да приходит с верою к Богоданной Отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая, — да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная — да приносит умную жертву от плодов молитвы. *Вместе богатый и убогий* (Пс. 48: 3 по LXX), *юноши и девы, старцы с молодыми* (Пс. 148: 12 по LXX), священники и левиты,

цари и царицы — все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Нее исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, Истина (см. Втор. 18: 15). Поспешим за текущими девами: внидем во Святая святых. Там созревает прекрасный Цвет; там уготовал Бог для Отроковицы воспитательный чертог. Посему-то девы — ближние Ее — ликуют, предустроя будущее. Посему-то дочери Сиона идут за Ней как за Царицей, привлекаемые благовонием Ее мира. Храм отверз священные врата, чтобы воспринять всецарственную славу; тогда-то открылось Святое святых, чтобы заключить в свои недоступные недра Пресвятую Матерь Святого. У Нее чудная пища: питает Ее — без помощи рук — Тот, Кто Сам вскоре имел питаться Ее молоком. Ее Питателем был Дух Святой — до времени Ее явления Израилю, когда пришло время обручения, и Иосиф, потомок Давида, обручил себе Дщерь Давидову, и Она восприяла глас Гавриила вместо семени; после чего, будучи непричастна браку, явилась имущей во чреве и родила Сына без содействия отца, осталась чистой, не потеряв девства, потому что Родившийся от Нее и по рождении сохранил невредимыми знамения [Ее] девства. Он есть Христос Иисус Назорей, грядущий в мир. Он есть истинный Бог и Жизнь Вечная. Ему слава, и честь, и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

Гомилия четвертая на Рождество Пресвятой Богородицы

Если можно измерить землю горстью и обвить море вервием; если можно измерить небо пядью (ср. Ис. 40: 12) и исчислить множество звезд (ср. Пс. 146: 4); если можно постигнуть капли дождя (ср. Иов 38: 28), пылинки земли, вес ветров (ср. Иов 28: 25) и количество песка: то можно понять и настоящий предмет наш. Мы совершаем праздник Божией Матери, Рождество досточудной Отроковицы Приснодевы, Отроковицы неискусобрачной, Царицы, Пророчицы. Давид — великий из пророков и царей — изображая в царском виде Ее царские пелены, воскликнул: *Вся слава Дщери Царя — внутри Ее; одета она золотою бахромою, преукрашенная* (Пс. 44: 14 по LXX), изда- лека тем показывая — как думаю — благолепие красоты, дарованное Ей от Бога чрез сообщение разных даров Божественного Духа; это и означают — по моему разумению — золотое одеяние и золотая бахрома. Думаю, что благомыслящие понимают и царские пелены Ее не в плотском смысле, и потому [Давид], прозревав внутреннее благолепие Девы, [равно как] и просиявшее от этой красоты [Ее] внешнее благообразие, дерзновенным гласом воскликнул: *Слыши, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой и дом отца Твоего. И возжелает Царь красоты Твоей* (Пс. 44: 11–12). И хотя [сказанное здесь] прямо относится к Церкви из язычников, но без труда

может быть понимаемо и в отношении Нее [Богоматери], так как Она вся сделалась Храмом для всего Жениха Церкви [Христа] — через чудное [Его] Воплощение. Итак, восхвалим с рукоплесканием, совокупно с Давидом, происшедшую от Давида Матерь Божию; почтим светлость праздника; возвеличим Деву похвалами девства; принесем Царице рода [нашего], как многоценные дары и благовония, предречения пророков; возгласим Ей приветствие Гавриила; скажем Матери радости: *Радуйся, Благодатная! Радуйся, Осиянная, чрез Которую прогнана тьма и введен свет! Радуйся, Благодатная, чрез Которую упразднен закон и воссияла благодать! Радуйся, начало радости и конец проклятия! Радуйся, истинно Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28) — Тот, Который потом из Тебя, сначала же *с Тобою*; прежде силой [благодати], после действием [Боговоплощения]; теперь уготовляя чрево Твое Себе в жилище и потом устрояя из Тебя плотски великое таинство Домостроительства. *Радуйся, одна принявшая в Свое недро благословение — Господа, чтобы освободить праматерь [Еву] от первой клятвы! Радуйся, Богоприемная Сокровищница Девства, из Которой и нетленное рождение произошло, и богатство девства осталось нерасхищенным! Радуйся, Матерь, пребывающая в чистоте, и Дева, сосцами питающая! Радуйся, Диадема Красоты, Царица рода [нашего], отовсюду украшенная царскими отличиями! Радуйся, Божественное*

Святилище Христа, Который один только в небесном святилище священнодействовал *по чину Мелхиседека* (Евр. 6: 20)! *Радуйся*, Жезл Ааронов, Корень Иессеев, Скипетр Давидов, царское Одеяние, Венец благодатей, неписанный Образ Девства, Дщица святыни (см. Исх. 28: 36; 29: 6), Слово явлений (ср. Лев. 8: 8 по LXX)! *Радуйся*, Посредница закона и благодати, Запечатление Ветхого и Нового Заветов, яснейшее Исполнение всякого пророчества, Краеистишие [акrostих]⁴ Богодухновенной истины Писаний, Бога и Слова одушевленный и чистейший Свиток (ср. Ис. 8: 1), в Котором без слов и письмен ежедневно читается Сам Писатель — Бог и Слово! *Радуйся*, Начаток нашего воссоздания и Предел Божественных нам обетований и пророчеств, предвозвещенное Святилище Божественной славы, ожидавшееся Спасение язычников! *Радуйся*, истинная Лествица Иаковлева, Гора дымящаяся, Ковчег святыни, покрытый *со всех сторон золотом* (Евр. 9: 4) — сияющим Духом, *златой Сосуд*, носящий Небесную Манну — Христа и нетленную Пищу всего мира (ср. Евр. 9: 4)! *Радуйся*, чрез Которую [слово]: «*в болезнях будешь рождать детей*» (Быт. 3: 16 по LXX), не имея уже места, переименовано на: «*родишь в веселии!*» *Благословенна Ты*

⁴ Акrostих — стихотворение (в православной гимнографии — богослужебное песнопение), в котором начальные буквы его строк вместе складываются в целостный текст — в предложения или же в словосочетания.

между женами (Лк. 1: 28), чрез Которую с сознанием восклицают народы верующие: *Благословен грядущий во имя Господне! ...Бог — Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27)! *Благословенна Ты между женами*, таинственная и Богонасажденная Лоза, благорастущая в церковных собраниях и произращающая нам из утробы [Сына —] зрелую Гроздь нетления! *Благословенна Ты между женами*, Боговозделанная Нива, носившая во чреве несеянный и родившийся Колос нашей жизни! *Благословенна Ты между женами*, истинно вожделенная Земля, из которой Скудельник [горшечник], взяв брение [глину] нашего [природного] состава, возобновил сокрушенный грехом сосуд! *Благословенна Ты между женами*, новый Силом⁵, в котором почил мысленный ковчег воплощения Бога и Слова и вместе *вся полнота Божества обитала телесно* (ср. Кол. 2: 9)! *Благословенна Ты между женами*, истинно Божественный давир⁶, в котором Богоносные тайноводители священной Церкви, имея прорицалище Божественных откровений, предзрели будущее! *Благословенна Ты между женами*, мысленный Вифлеем, по избранию и естеству сделавшаяся и име-

⁵ Силом — древнееврейский город, в котором в эпоху судей находилась ветхозаветная Скиния собрания с Ковчегом Завета (см., напр., Нав. 16: 6); поэтому Силом в Ветхом Завете даже именовался *дом Божий* (Суд. 18: 31).

⁶ Давир — помещение для Святой святых Иерусалимского храма, в котором находился Ковчег Завета.

нуемая духовнейшим домом Хлеба Жизни⁷; потому что Он, вселившись в Тебя, как Сам ведает, и несмешенно смешавшись с нашим смешением, заквасил Собой всего Адама, чтобы сделаться Хлебом Животным и Небесным. *Благословенна Ты между женами*, превосходящая законную и сеновную⁸ Скинию⁹, из которой великий Веселиил¹⁰ — Христос Бог благодарью нерукотворенно, зодчеством Духа, создал Себе храм, одушевленную Свою плоть!

Но, возлюбленный, что бы мы ни говорили, мы не составим для Нее достойной брачной песни, если не сплетем венца похвал, заимствуя таинственно цветы с лугов Писания. Нет, нет ни одного места во всем вообще Богодухновенном Писании, где бы внимательный исследователь не увидел разных повсюду рассеянных на Нее указаний; и если ты сам тщательно

⁷ Название Вифлеем переводится с еврейского как «Дом хлеба». По мысли преподобного Андрея, Христу как истинному Хлебу Жизни (см. Ин. 6: 35) надлежало родиться именно в Вифлееме — в «Доме хлеба». Подобным же образом «Вифлеемом» — «Домом хлеба» становится для «Хлеба Жизни» — Богомладенца Христа и чрево Пресвятой Богородицы.

⁸ То есть бывшую лишь «сенью», «тенью» тех будущих новозаветных благ, которые она собой прообразовывала.

⁹ Ветхозаветная Скиния — переносная палатка, в которой находились главные ветхозаветные святыни, прежде всего Ковчег Завета со скрижалями дарованного Богом Моисею на Синае Закона.

¹⁰ Веселиил — ветхозаветный строитель Скинии, создатель Ковчега Завета.

объяснишь себе их, то яснее поймешь, какую славу от Бога Она в Себе вместила. Смотри, какими многоразличными именами Она украшена и как выразительно во многих местах Писания показана! Так, говоря о Ней, оно именует Ее Девой, Отроковицей, Пророчицей; далее — Чертогом, Домом Божиим, Храмом святым, второй Скинией, святой Трапезой, Жертвенником, Очистилицем, златой Кадильницей, Святым святых, Херувимом славы, златой Стамной¹¹, Скрижалями завета, иерейским Жезлом, царским Скипетром, Диадемой красоты, Рогом с миром помазания, Алавастром, Свещником, Курением, Светильником, Светильней, Колесницей, Купиной, Камнем, Землей, Раем, Страной, Нивой, Источником, Агницей, Каплей и другими именами, какими знаменитые истолкователи Духа, по таинственному воззрению на символы, пророчески Ее называют.

Так называют Ее Купиной, потому что Моисей говорит: *Пойду и посмотрю на сие великое явление: что это значит, что купина (куст) горит и не сгорает* (Исх. 3: 3 по LXX); Жезлом, — как Исаия говорит: *И выйдет Жезл от корня Иессеева, и цвет от корня его произойдет* (Ис. 11: 1 по LXX); Корнем: *И будет... корень Иессеев, и возстанет владеть народами; на Него народы надеяться будут* (Ис. 11: 10); Землей святой:

¹¹ Стамна (букв. «ручка») — хранившийся в Ковчеге Завета золотой сосуд с манной — небесным хлебом, дарованным Богом евреям во время их странствования по пустыне.

Моисей! Моисей! ...сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая (Исх. 3: 4–5); Землей желанной: И презрели они землю желанную (Пс. 105: 24); Землей, от Которой воссияла Истина: Истина от земли возсия (Пс. 84: 12); Югом: Бог от юга придет (Авв. 3: 3 по LXX); Горой: И Святый из горы, приосененной чащи (Авв. 3: 3 по LXX); отделился камень от горы без рук (Дан. 2: 34 по LXX); гора, на которой благоволил Бог жить (Пс. 67: 17 по LXX); Маслиной: Я же — как маслина плодовая в доме Божием (Пс. 51: 10 по LXX); Кивотом [Ковчегом Завета]: Восстань, Господи, на место покоя Твоего, Ты и Кивот Святыни Твоей (Пс. 131: 8 по LXX); Престолом: Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и дом полон славы Его (Ис. 6: 1 по LXX); Вратами: И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44: 2); [горой] Сионом: И придет Избавитель ради Сиона и отвратит нечестие от Иакова (Ис. 59: 20 по LXX); избрал Господь Сион, возжелал [его] в жилище Себе (Пс. 131: 13); Матерью: Матерью Сион назовет (каждый) человек, и Человек родился в нем, и Сам Вышний основал его (Пс. 86: 5 по LXX); и откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне? (Лк. 1: 43); носильным Одром: Носильный одр сделал себе царь Соломон из деревьев Ливанских (Песн. 3: 9); Одром: Вот одр его — Соломона: шестьдесят сильных

вокруг него, из сильных Израилевых (Песн. 3: 7); Свитком книжным: *И увидел я, и вот, рука простерта ко мне, и вот, в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот, свиток исписан был внутри и снаружи* (Иез. 2: 9–10); *И сказал мне: сын человеческий! ...съешь этот свиток* (Иез. 3: 1); Книгой: *И будут для вас все слова сии, — говорит Бог, — как слова этой запечатанной книги, которую если дадут человеку, умеющему читать, и скажут: «прочитай ее», и он скажет: «не могу прочесть, потому что она запечатана»* (Ис. 29: 11 по LXX); Свитком новым: *И сказал мне Господь: возьми себе новый великий свиток и напиши в нем письмом человеческим: скорее производите расхищение добычи, потому что настало (время)* (Ис. 8: 1 по LXX); Клещами: *И послан был ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника. И коснулся уст моих и сказал: вот, сие коснулось уст твоих, и отнимет беззакония твои и грехи твои очистит* (Ис. 6: 6–7 по LXX); Девой: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14; Мф. 1: 23); Пророчицей: *И приступил я к пророчице, и она зачала во чреве, и родила сына; и сказал мне Господь: нареки ему имя: «скорее обирай, наглее расхищай». Ибо прежде нежели (сие) дитя научится называть отца и мать, богатство Дамаска и добычи Самарии примет* (Ис. 8: 3–4 по LXX); Царицей: *Предстала Царица одесную Тебя, в одежде расшитой*

золотом, преукрашенная (Пс. 44: 10 по LXX); Ближней: *Вся прекрасна ты, ближняя моя, и недостатка нет у тебя. Иди с Ливана, невеста, иди с Ливана! иди из начала веры* (Песн. 4: 7–8 по LXX); сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана! (Песн. 4: 11); Сестрой: *Как прекрасны очи*¹² *Твои, сестра Моя, невеста* (Песн. 4: 10 по LXX); Вертоградом: *Запертый сад... запечатанный источник* (Песн. 4: 12); Дочерью: *Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44: 11–12); многие дочери стяжали богатство, многие были могущественны, но ты преуспела и превзошла всех (Притч. 31: 30 по LXX); Обрученной: *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария* (Лк. 1: 26–27); Облаком: *Вот Господь восседит на облаке легком и придет в Египет и потрясутся от лица Его идола Египтян* (Ис. 19: 1 по LXX); Видением: *Я видел видение огня и вокруг его свет. Как бывает вид радуги на облаках во время дождя, таков был вид света кругом. Таково (было) видение подобия славы Господней* (Иез. 1: 27–28; 2: 1 по LXX); Илектром¹³: *И я видел как*

¹² Здесь разночтение с библейским текстом: в Септуагинте не «очи», но «перси».

¹³ Илектр — блестящий металл, сплав золота и серебра.

бы вид илектра, как бы вид огня внутри его кругом, от вида чресл (его) и выше и от вида чресл (его) и ниже (Иез. 1: 27 по LXX); Днем, Ночью: День дню изливает слово, и ночь ночи возвещает знание (Пс. 18: 3 по LXX); Небом: С небес смотрит Господь, видит всех сынов человеческих (Пс. 113: 24 по LXX); Востоком: Царства земные, пойте Богу, воспойте Господу, Восшедшему на Небо небес, на восток! (Пс. 67: 33 по LXX); Западом: Готовьте путь Шествующему на запад, — Господь имя Ему (Пс. 67: 5 по LXX); Солнцем: В солнце поставил Он жилище Свое, и как жених, выходящий из чертога своего (Пс. 18: 5); Градом: Славное возвещается о тебе, град Божий! (Пс. 86: 3); Речные потоки веселят град Божий... Бог посреди его; он не поколеблется (Пс. 45: 5–6); Плинфой¹⁴: И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим; ...и насыпь вал вокруг него (Иез. 4: 1–2); Местом: Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные (Быт. 28: 17); и поднял меня Дух, и я услышал позади себя великий громовый голос говорящих: «благословенна слава Господа от места Его» (Иез. 3: 12 по LXX); не дам сна глаз моим и дремания векам моим и покоя вискам моим, пока не найду места Господу, жилища Богу Иакова (Пс. 131: 4–5 по LXX); Руном: Сойдет, как дождь на руно и как капля, падающая на землю (Пс. 71: 6 по LXX);

¹⁴ Плинфа — строительный кирпич.

Женой: *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1: 42); *Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону* (Гал. 4: 4); *Блаженной: Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа* (Лк. 1: 45); *блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк. 11: 27); *Марией: Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 30–31); *Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1: 21); *Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 32–35); *и сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем* (Лк. 1: 46–47).

Кто не удивится Вознесенной на такую высоту, что сделалась Материю Божией? Поистине, это самое странное и дело, и слышание! Но послушайте меня: обратимся к самой Предстоятельнице празднества, чтобы слово опять возвратилось к тому, от чего немного уклонилось. Итак, коснемся песнопений этого дня и, немного побеседовав с собранием, окончим течение слова.

Сокрушенное праотеческим падением естество человеческое имело нужду в Воссоздателе, или Восстановителе, и молча громко вопияло к Создателю: *Для чего, Господи, стоишь вдали* (Пс. 9: 22)? Громче же и слезно оно жаловалось чрез пророков: *Где милости Твои древние, Господи, о которых клялся Давиду во истине Твоей* (Пс. 88: 50 по LXX)? Что же милости Хотящий (ср. Ос. 6: 6)? Не презрел, не замедлил, не отложил обетований надолго. Каких обетований? *Не отступлю от тебя и не оставлю тебя* (Нав. 1: 5; ср. Евр. 13: 5), что впоследствии Он сказал и ученикам, восходя с земли на Небо, от которого, впрочем, Он и не отлучался: *Не оставлю вас сиротами; приду к вам* (Ин. 14: 18). Это же Он ясно обещал и чрез пророков, еще прежде неизреченного Своего Вочеловечения. Когда это было так и уже время требовало положить конец обетованию: смотри, что сделал Совершающий наше Спасение, Спасение нашего [природного] смешения. Он не извне принес для этого средство и не из другой сущности сделал для Себя сосуд; но, взяв из той же самой персти [праха земного] и из той же самой, если можно сказать, закваски брание, построил Себе драгоценный и, поистине, неизреченного зодчества Храм, в Котором Сам, как первый и единственный Архиерей и Царь, домостроительно священносовершил наше примирение со Своим Отцом, сверхсущественно, по сущности восприняв все наше человеческое существо. И так помянул Бог

создания Свои; ибо все народы — Его создание. Помянул Господь веков милости Свои от века (ср. Пс. 24: 6); помянул завет, который положил с людьми; помянул и, помянув, не замедлил, но тотчас явил благоденствие. Помянув Давида и клятвенное прежнее ему обещание — от семени его восставить Христа (см. Пс. 131: 11), чтобы через Него восстановить, как скинию, падшее здание нашего рода (см. Ам. 9: 11; Деян. 15: 16), Он произвел удивительное чудо через [другое] удивительное чудо.

Когда целомудренная Анна была подавляема великою печалью о бесчадстве, особенно же когда и сожитель ее [Иоаким] жестоко огорчался бездетством, Бог разрешил неплодство обоих и, преклоненный их молитвами, дал неплодной Рождение, посеянное молитвой, сожителю — Плод, произращенный надеждой, иссохшим от зноя бесчадства — Цвет Присноцветущий: и бывшая прежде неплодной стала плодоносной и не произрастившая прежде ростка — лозой, пускающей новые отростки. Что может быть чуднее такого деторождения? Но гораздо удивительнее [чем это] видеть [Саму] Матерь Бога, родившую [Сына] из [Своей] бессеменной утробы, хотя и развращающейся, но не растлевающейся, произращающую плод чистоты. Но [ведь] и [Сама] Дева произошла от неплодной и бездетной [матери]. И для чего это? Для того, чтобы превосходным чудом [безмужного зачатия] над Ней [Самой] удостоверить чудо

родившей [Ее Анны]. Первая [Богоматерь] (чего прежде не знало естество человеческое) ввела в естество превышающее естество безотчее от бессеменного зачатия Рождение, преестественной силой зачав в утробе Зиждителя естества, и сделалась Матерью, избежав свойственного матерям, так что и Младенец не имел отца на земле; потому что был зачат без семени и Родившая родила без истления. А последняя [Анна], несмотря на то что много и прежде было таких матерей, которые зачинали в неплодстве, имела жребий более превосходный перед [ними] всеми. Хотя те и были супругами патриархов и, по справедливости, удостоились подобного чудодействия, то есть разрешения от уз своего неплодства, и даже сделались праматерями этой священнородной Отроковицы, но сродство их с чудом Божественного домостроительства было весьма неблизкое и отдаленное; эта же [Анна], хотя гораздо после, но ко времени, и в самом конце времен, когда то есть стоял у самых дверей Ищущий царской драхмы, или [Божия] в нас образа, чтобы прежде покрывавший его [этот образ] прах стереть с него Богосовершительным действием Духа и чтобы таким образом, по человеколюбию, возобразить в Себе человеческое естество. Каков это прах, покрывавший наше [изначальное] благородство? Не ясно ли, быть может, само по себе, хотя бы мы и не говорили, что Создавший нас, испытав тот прах, из которого мы сперва созданы и потом воссозданы, обрел искомое?

Что же это такое? Это — первообраз образа; его-то узрел Бесстрастный по существу покрытым страстями; Он испытал прах Адама; а прах, в котором обретоно искомое, была земля подобная нашему телу; полем же ее была девическая пресвятая утроба. Эту ниву обрел жизненаачальный наш Колос, и на ней Он, родившись сверхъестественно, бессеменно и невозделанно, произрос. Вот прах! Вот Колос! Вот поле земли, на котором мы новым образом воссозданы и чрез которое наш прах, преобразовавшись, восшел к прежнему достоинству!

Видишь, сколько тайн содержит в себе Рождение Анной! Как она превзошла прежних неплодных превосходным чудом славного своего деторождения! Но какого чревоношения удостоилась и Дева Отроковица, Богоизбранная, Пречистая Мария! Какая другая из жен имела когда-либо такую и столь великую славу!

Поскольку же слово наше немошно для того, чтобы вознестись на такую высоту созерцания, и не может простираться далее, то скажем опять нечто радостное в приветствие Матери радости; потому что весьма прилично присовокупить для Нее возглашение радости. Радуйся, Благодатная! Радуйся, Прославленная! Радуйся, радостотворная Жертва всемирного Спасения! Радуйся, истинно Златая Кадиланица мысленных благовоний, в Которой Мысленный Фимиам — Христос, составленный из Божества и человечества, неслиянно и нераздельно, огнем Божества произвел

благоухание одушевленной и разумной Своей плоти! Радуйся, нерукотворенная и Богозданная Скиния, в Которую единожды в конце веков вошел единый Бог и первый Архиерей, таинственно священносовершая в Тебе службу за всех! [Ты] Вторая Завеса святых (см. Евр. 9: 1), за Которой — очистилище мира и пречестное Херувимов осенение, так как Ты, Самого Господа святилища нося во чреве, покрыла внутри чрева завесой! Семисвечник и Семисветильник семи даров, освящаемый семью *лампадами* Духа (Зах. 4: 2)! Неугасяемая Светильня Света, все просвещающего, Которую таинственно питает елей помазания! Радуйся, Жертвенник, на Котором таинственно приносится Живое Всесожжение — Агнец, Христос! Боготаинственная Трапеза превышающего ум священнодействия, на Которой Небесный Хлеб — Христос, всемирный Агнец, принесся как благовонная и живая Жертва, животворящая причащающихся! Жертвенник всего таинственного служения, в Котором Бог плотью закалается и освящает все, и, таинственно пребывая с человеками, вселяется в них, имеет с ними общение, попускает касаться Себя рукам грешников, подноситься к бренным устам и вливаться в прах плоти нашей, смешиваясь, но не исчезая!

О, неизреченное истощание! О, благость, явленная в том, что Бог даровал нам это, превыше законов естественных и положительных, через единоплеменную и сродную нам Жену, через Жену, Которой не только

красота души возвысилась до той беспредельной высоты, что Сам Христос — Красота Непостижимая — возжелал Ее красоты и избрал Себе от Нее второе и безотчее Рождение; но и состав тела столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и невместимое величие пресущественного [Божественного] естества в Лице Одной из Трех Его Ипостасей! Вот кто Богородица Мария — общее Прибежище всех христиан; первое Воззвание прародителей от первого падения; Возвращение пострадавшего рода [нашего] к нестраданию; таинственно изображенное в древности как бы при помощи теней Видение Моисеево при купине (см. Исх. 3: 3); Руно Гедеоново, которое он, бестрепетно узрев символически орошенным каплями небесной росы, принял происшедшее за чудо и дождь — за знамение, что и подтвердил жертвоприношением (см. Суд. 6: 18–21); Боготканная Порфира Давидова, принесяшая воплотившемуся Богу Давиду — воспринятую [Им от Нее] плоть как порфиру; Херувимский Престол, превеликий, огненный и высокий, носящий в недрах Царя Господа Саваофа (см. Ис. 6: 1); Наддверие Небесного святилища, перед Которым Серафимы покрывают одними крыльями свои лица, другими — ноги, а иными летают, громко зывая ту страшную песнь, потому что не выносят видения неприступной славы; Врата Небесные, Которыми прошел один Владыка небес, не дав пройти ими никому ни после Себя, ни прежде Себя (см. Иез. 44: 2).

Веселись о Ней, небо! Она, подражая тебе, не тесно вместила невместимого тобою Господа. Ликуй о Ней, земля! Ее чревоношение, соделав тебя небесной, соделало земных небесными. Рукоплещи, и море, чуду Девы! Христос, благоволив родиться из Нее по телу, освятил влажное существо вод, крестившись в водах. Вся тварь, радуйся, ликуй и рукоплещи! Ныне родилась нам Отроковица, из Которой Спасение и чрез Которую всемирное Искупление — Христос Иисус Бог и Слово, Сущий, *Который... был и грядет* (Откр. 1: 8), и пребывающий вовеки; на Котором и окончим наше слово, как бы удержанное великим морем девственного Слова, принося Богу Троице, в Отце и Самом Сыне со Святым Духом покланяемому, одну в трисвятом славословии славу, честь и поклонение, ныне и во все нескончаемые века веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ДАМАСКИН

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

Преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века, Дамаск — около 750, окрестности Иерусалима) — великий подвижник и аскет, выдающийся православный богослов, защитник иконопочитания против ереси иконоборчества, создатель целого ряда замечательных текстов и песнопений православного богослужения, яркий проповедник. Вся жизнь преподобного Иоанна прошла в Сирии и Палестине в период мусульманского владычества.

Преподобный родился в Дамаске в христианской аристократической семье; он носил арабское имя Мансур ибн Сарджун. Некоторое время он служил в налоговой администрации Дамаска, затем оставил родину и отправился в Палестину, где в окрестностях Иерусалима стал монахом, приняв постриг с именем Иоанн. Существует предание, что он принял монашество в знаменитой обители преподобного Саввы Освященного. Дамаскин прожил до глубокой старости в монастыре, расположенном неподалеку от Иерусалима, служил священником и совершал богослужения в Храме Гроба Господня.

Преподобный Иоанн — плодовитый писатель, автор многочисленных богословских сочинений и богослужебных текстов, полемических сочинений, направленных против различных ересей. Он сыграл огромную роль в защите православного иконопочитания от ереси иконоборчества, отрицавшей возможность создания священных изображений — икон Спасителя, Богородицы, святых.

Сохранился ряд ярких проповедей преподобного Иоанна Дамаскина, в том числе и его проповедь на праздник Рождества Пресвятой Богородицы.

Текст «Слова на Рождество Пресвятой Богородицы» публикуется с любезного согласия переводчика — протоиерея Максима Козлова.

Перевод выполнен по изданию: *Αγίου Ιωάννου Δαμασκηνού. Η Θεοτόκος. Τέσσερις θεωρητορικές, ομιλίες. Κείμενο — Εισαγωγή — Σχόλια. Ιερομόναχος Αθανάσιος Γιάβριτις. Αθήνα, 1970.*

Русский перевод приводится по изданию: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997.

1. **П**ридите, все народы, всякий род человеческий и язык, всякий возраст и чин, с радостью отпразднуем Рождение всемирной Радости. Ибо если эллины, принося посильные дары, со всеми почестями отмечали дни рождения демонов, которые ложными вымыслами похищали их рассудок и помрачали истину, а также и дни рождения царей, которые притесняли

их всю жизнь, то насколько более следует нам почитать день Рождения Богородицы, через Которую весь человеческий род исправился и печаль праматери Евы обратилась в радость? Та услышала решение Божие: *В болезни будешь рождать детей* (Быт. 3: 16), а Эта: *Радуйся, Благодатная* (Лк. 1: 28). Та — *К мужу твоему влечение твое* (Быт. 3: 16), а Эта — *Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). Но что же иное, как не слово, мы принесем Матери Слова? Все творение да сойдется на [духовный] пир и да воспоеет Священнейшее Порождение Анны. Ведь Она родила миру неотъемлемую Сокровищницу благ. Посредством Нее Творец, вочеловечившись, возродил к лучшему [состоянию] все творение. Ведь если человек, причастный к духовному и вещественному, связует собой все видимое и невидимое творение, то творческое Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением. Итак, отпразднуем упразднение человеческого бесплодия, ибо прекратилось для нас оскудение благ.

2. Но почему девственная Мать родилась от бесплодной? Потому что надлежало, чтобы к единственной новости под солнцем, главному из чудес был проложен путь [другими] чудесами, постепенно восходящими от меньшего к большему. Существует и другая причина, более возвышенная и божественная: природа, побежденная благодатью, остановилась в трепете, не дерзая предварить ее. Посему, когда надлежало

родиться Богородице Деве от Анны, природа не осмелилась плодоносить прежде благодати, но пребывала бесплодной, пока благодать не произрастила плода. Ведь надлежало, чтобы родилась первородной Та, Которая родит Рожденного прежде всякой твари, Которым все стоит (см. Кол. 1: 15–17).

О, блаженная чета, Иоаким и Анна, все творение обязано вам [благодарностью], ибо через вас оно принесло Творцу Дар, превосходящий все дары, — Священную Матерь, Единую достойную Создателя. О, всеблаженные чресла Иоакима, из которых изшло чистое семя. О, прославляемая утроба Анны, в которой мало-помалу возрос, сформировался и родился всесвятой Плод. О, чрево, носившее в себе одушевленное Небо, более широкое, чем простор небес. О, гумно, содержавшее скирды животворящего хлеба, как пояснил Сам Христос: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно* (Ин. 12: 24). О, сосцы, вскормившие Питательницу Окормителя мира. О, чудеса из чудес и диво из [всех] дивнейшее. Ведь следовало, чтобы чудесами был приготовлен путь несказанному и снисходительному Воплощению Божию.

Но как мне двигаться дальше! Ум мой приходит в смятение, то страх, то желание [говорить] попеременно господствуют надо мной; сердце трепещет, язык мой скован; не могу вынести радости, побеждаем [величием] чудес, но и вдохновляем желанием [продолжить слово]. Так пусть победит это стремление,

пусть отступит страх, пусть поет кифара Духа: *Да веселятся небеса и да торжествует земля* (Пс. 95: 11).

3. Сегодня отверзаются врата бесплодия и появляется божественная девственная Дверь, из Которой и через Которую Сущий над всем Бог телесно войдет в мир (см. Кол. 2: 9; Евр. 10: 5), как говорит Павел, внимавший неизреченным [глаголам]. Сегодня от корня Иессеева (см. Ис. 11: 1) произрос Жезл, на Котором поднимается для [всего] мира Цветок Богоипостасный. Сегодня из перстного естества устроил на земле Небо Тот, Кто некогда в древности создал из вод и поднял на высоту твердь (см. Быт. 1: 6). И поистине это Небо значительно божественнее и удивительнее [первого], ибо Тот, Кто поставил на вещественном небе солнце, из этого [Неба] Сам воссияет — *Солнце правды* (Мал. 4: 2). Он [имеет] два естества — хотя неистовствуют [против этого] акефалы¹⁵. Одну Ипостась — хотя разрывают ее несториане¹⁶. Ибо Свет вечный, от

¹⁵ Преподобный Иоанн Дамаскин называет здесь акефалами осужденных на IV Вселенском Соборе (451) еретиков-монофизитов, которые отрицали в Воплотившемся Сыне Божиим, в Господе Иисусе Христе присутствие двух естеств, двух природ — Божественной и человеческой.

¹⁶ Несториане — последователи христологической ереси Нестория, осужденной на III Вселенском Соборе (431). Несториане ложно считали, что в Своем Вочеловечении Сын Божий соединился — причем лишь нравственно — с неким отдельным, обладавшим собственным самосознанием, человеком по имени Иисус. Таким образом, с точки зрения несториан, в Иисусе Христе было два отдельных субъекта, два

вечного Света получающий предвечное бытие, Невещественный и Бестелесный, от Девы воплощается и как жених из брачного чертога выходит, пребывая Богом и став земнородным [Человеком]; Он радуется, как исполин, пробежать поприще (Пс. 18: 6) нашей жизни, через страдания достичь смерти, связать сильного и расхитить вещи его (см. Мф. 12: 29), то есть наше естество, и возвести на небесную землю заблудшую овцу (см. Мф. 18: 12).

Сегодня Сын плотника (Мф. 13: 55) — Вседетельное Слово сотворившего Им все [Отца], крепкая мышца Всевышнего Бога, заточив Духом [Святым] — как перстом — притупленное тесло¹⁷ нашего естества, построил Себе одушевленную Лестницу, основание Которой установлено на земле, а верх [касается] самого неба, [Лестницу], на Которой почил Бог и образ Которой видел Иаков (Быт. 28: 12–13). Сойдя по Ней непрерывно, правильнее же [сказать] снизойдя, Бог явился на земле и обращался между людьми (Вар. 3: 38). Сие — сошествие, исполненное снисхождения уничижение,

самостоятельных личных начала: не только Сын Божий, но еще и человек Иисус, в котором Слово обитало как в Собственном жилище, как в Своем храме. В отличие от несториан, Православная Церковь учит, что во Христе, при том что Он действительно воспринял в полноте нашу человеческую природу, есть лишь одно личное начало, одна Ипостась — Ипостась Сына Божия.

¹⁷ Тесло — орудие плотника, внешне напоминающее топор, но имеющее лезвие перпендикулярное топорищу.

жительство на земле, знание о Себе, данное живущим на ней. Мысленная Лестница — Дева — утверждена на земле: Она родилась от земли, глава же Ее [достигла до] неба. Всякой *жене глава — муж* (1 Кор. 11: 3), но для Этой, ибо мужа Она не знала, Главой стал Бог и Отец, Духом Святым осенивший Ее и ниспославший, как [некое] божественное духовное семя, Сына Своего и Слово, всемогущую Силу. По благоволению Отца не от естественного соединения, но от Духа Святого и Марии Девы сверхъестественным образом Слово непреложно *стало плотию и обитало с нами* (Ин. 1: 14). Ведь связь Бога с людьми осуществляется через Духа Святого.

Кто может вместить, да вместит. Имеющие уши слышать, да услышат (Мф. 19: 12; Лк. 8: 8). Станем вне плотских воззрений. Божество, люди, бесстрастно, и [Отец], прежде бесстрастно родивший Сына по естеству, опять бесстрастно рождает Того же Сына по домостроительству. Свидетель тому — Богоотец Давид, сказавший: *Господь сказал мне: Ты сын Мой; Я ныне родил Тебя* (Пс. 2: 7). Слово «ныне» не имеет отношения к предвечному рождению, которое вне времени.

4. Сегодня воздвигнуты, обращенные на восток, Врата, через Которые Христос войдет и выйдет, и Ворота (сии) будут затворены (см. Иез. 44: 1–3). В Вратах этих Христос — *дверь овцам* (Ин. 10: 7) и *Восток — имя Того* (Зах. 6: 12), через Кого мы имеем доступ к Отцу (см. Еф. 2: 18), Источнику Света. Сегодня повеяли

ветры — предвестники всемирной радости. *Да веселятся небеса и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его* (Пс. 95: 11), ибо в нем рождается Раковина, которая примет во чреве от ниспосланного с небес Сияния Божества и родит Сына — драгоценнейшую Жемчужину — Христа (см. Мф. 13: 46). Из этой [Раковины] *Царь Славы*, облеченный в багряницу плоти, придет *проповедовать пленным освобождение* (Пс. 27: 3, Ис. 61: 1). Да ликует природа, ибо рождается Агница, [произшедший] от Которой Пастырь облачится в Агнца и раздерет хитон древней смертности. Да кружится в хороводе девство, ибо родилась Дева, Которая, согласно словам Исаии, *во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Ис. 7: 14, Мф. 1: 23). С нами Бог, разумейте, несториане, и покоряйтесь, ибо с нами Бог. Не ангел, не посланник, но Сам Господь придет и спасет нас (см. Ис. 8: 8–9; 63: 9).

Благословен грядый во имя Господне... Бог Господь, и явился нам (Пс. 117: 26–27). Устроим праздник в честь Рождества Богородицы. *Возвеселись, Анна, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами* (Ис. 54: 1; Гал. 4: 27). Радуйся, Иоаким, ибо от твоей Дочери *Младенец родился нам, Сын, и дан нам; ...и нарекут имя Ему: Великого Совета* о всемирном спасении *ангел, Бог Крепкий* (Ис. 9: 6). Да устыдится Несторий и заградит рукою уста. Младенец — Бог, и как же не Богородица, Родившая Его. «Если кто не

исповедует Святую Деву Богородицей, такой чужд Божеству»¹⁸. Не мои это слова, но и мои тоже; это богословское наследие получил я от отца [нашей Церкви] — Григория Богослова.

5. О, блаженная и подлинно всенепорочная чета, Иоаким и Анна! По Плоду вашего чрева стали вы известны, как и Господь сказал: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7: 16). Вы прожили угодную Богу и достойную Рожденной от вас жизнь. Живя чисто и свято, вы произвели Сокровище Девства — до Рождества Деву, в Рождестве Деву и после Рождества Деву, единственную Деву и Приснодеву, единственную и умом, и душой, и телом приснодевственную. Ибо надлежало, чтобы Дева, произросшая от чистоты [Иоакима и Анны], родила телесно Единственный Единородный Свет, по благовелению бестелесно [Его] Родившего;

¹⁸ *Святитель Григорий Богослов. 1-е Послание к Кледонию.* Здесь преподобный Иоанн вновь полемизирует с еретиками-несторианами. Несториане ложно утверждали, что раз Мария родила якобы обычного человека Иисуса, с которым только затем соединился Сын Божий, то Ее вообще нельзя именовать «Богородицей», но можно называть лишь «Христородицей» или «Человекородицей». Православная Церковь, напротив, решительно и настойчиво именует Ее Богородицей, Богоматерью, так как Она телесно родила именно Бога, Второе Лицо Пресвятой Троицы — хотя конечно же родила Его не по Его Божественной природе, по которой Он был предвечно рожден от Бога Отца, но по воспринятой Им в Боговоплощении Его человеческой природе, то есть родила Сына Божия как человека.

[Свет] не Рождающий, но в вечности Рождаемый [от Света], ипостасным свойством Которого является рождаемость.

О, скольких чудес и каких союзов кузницей стала эта Отроковица! [Она] — порождение бесплодия, [Она] — девство рождающее, [через Нее] — соединение Божества и человечества, страсти и бесстрастия, жизни и смерти, чтобы во всем худшее было побеждено лучшим. И все это ради моего Спасения, Владыка; ведь Ты так меня возлюбил, что соделал [мое Спасение] не через посредство ангелов или иной какой-либо твари, но как создание, так и воссоздание [мое] совершил Сам. Поэтому я веду хоровод, похваляюсь, радуюсь, вновь возвращаюсь к источнику чудес и, преисполнясь потоками веселья, вновь колеблю [струны] лиры [Святого] Духа и пою божественный гимн Рождеству [Девы].

О, чистейшая пара разумных горлиц, Иоаким и Анна! Вы, соблюдая естественный закон чистоты, удостоились [дара] сверхъестественного — родили миру не знавшую мужа Матерь Божию. Вы, прожив в человеческом естестве благочестиво и праведно, родили ныне Дочь, ангелов предвысшую и над ангелами владычествующую. О, Дочь прекраснейшая и сладчайшая! О, *Лилия*, выросшая *между тернами* (Песн. 2: 2) от благороднейшего и царственнейшего корня Давидова! Через Тебя царство обогатилось священством. Через Тебя осуществилась перемена

закона и открылся дух, скрывавшийся под буквой, когда священническое достоинство пришло от колена Левиина к Давидову (Евр. 7: 11–14; 2 Кор. 3: 6). О, Роза, выросшая среди терний иудейских и исполнившая все божественным благоуханием. О, Дочь Адама и Матерь Бога!

Блаженны чресла и чрево, из которых Ты произошла. Блаженны руки, Тебя носившие, и уста, изведавшие Твои чистые лобзания, — родительские только уста, чтобы Ты во всем и всегда пребыла Девой.

6. Сегодня начало Спасения миру. *Восклищайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте* (Пс. 97: 4). Возвысьте голос ваш, возвысьте, не бойтесь (Ис. 40: 9), ибо у святых Овечьих [Ворот] нам родилась Матерь Божия, от Которой благоволил родиться *Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29).

Радуйтесь, горы (см. Пс. 113: 4), то есть создания разумные, стремящиеся к высотам духовного созерцания. Рождается подлинная Гора Господня, возвысившаяся и лежащая над всяким холмом и всякой горой человеческой и величием ангельским (см. Мал. 4: 1), от Которой без содействия рук телесно благоволил быть отсеченным краеугольный Камень — Христос, Единая Ипостась, соединившая прежде разделенное (см. Дан. 2: 34–35) — Божество и человечество — и [созидающая] ангелов и людей, язычников и плотский Израиль в единый духовный Израиль. *Гора Божия, гора*

*тучная, гора усыренная, гора, на которой Бог благово-
лит обитать. Колесница Божия* (Пс. 67: 16–18), в ты-
сячи раз высшая изобилующих Божественной благо-
датью херувимов и серафимов. Вершина, святостью
превосходящая Синай, Которую скрывают не дым, не
тьма, не буря, не устрашающий огонь, но просвещаю-
щее блистание Всесвятого Духа. На Синае Слово Бо-
жие написало закон Духом [Святым], как перстом, на
каменных [скрижалях] — в Деве Марии Само Слово
воплотилось от Духа Святого и Ее кровей и дало Са-
мо Себя нашему естеству как действеннейшее лекар-
ство Спасения. Там — манна. Здесь — Дающий ман-
не сладость.

Пусть склонятся знаменитая скиния, построен-
ная Моисеем в пустыне из драгоценных и многораз-
личных материалов (см. Исх. 26: 1 и сл.), и бывшая
до нее скиния праотца Авраама (см. Быт. 18: 1) перед
одушевленной и умственной Скинией Божией. Ведь
эта [Скиния] не энергии Божией явилась вместили-
щем, но сущностно восприняла Ипостась Сына Бо-
жия. Пусть осознают, что не могут равняться с ней
ковчег, *обложенный со всех сторон золотом... золо-
той сосуд, содержащий манну... светильник, трапе-
за* и все [остальное] древнее (Евр. 9: 1–4); ибо честь
им воздавалась как Ее прообразам, как теням истин-
ного первообраза.

7. Сегодня новый *свиток* (Ис. 8: 1) приготовило совер-
шающее все Слово Божие, Которое *излилось из сердца*

(Пс. 44: 2) Отца, чтобы Самому писать в нем, как тростью, языком Божиим — Духом Святым. Свиток этот был дан мужу, умеющему читать, и он не прочитал (см. Ис. 29: 11). Ведь Иосиф не познал ни Марии, ни силы самого таинства. О, священнойшая Дочь Иоакима и Анны, укрытая от начальств, властей и *раскаленных стрел лукавого* (Еф. 6: 16), проводившая жизнь в [брачном] чертоге Духа и сохраненная чистой, чтобы стать Невестой Божией и по [человеческому] естеству Матерью Сына Божия. О, священнойшая Дочь, носимая на материнских руках и страшная для всех сил, отпадших [от Бога]! О, священнойшая Дочь, грудным молоком питаемая и ангелами окружаемая. О, Дочь, возлюбленная Богом, слава породивших Тебя. Тебя ублажают роды родов, как Ты [Сама] справедливо сказала (см. Лк. 1: 48).

О, Дочь, достойная Бога, украшение человеческого естества, праматери Евы Исправление, ибо через Твое деторождение восстала падшая.

О, Дочь всеблаженнейшая, жен лучшее Приношение! Если первая Ева впала в преступление, и через нее, послужившую змею против прародителя, смерть вошла в мир, то Мария, послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление.

О, Дочь приснодевственная, не имевшая нужду в муже для зачатия, ибо Рожденный Тобой имеет Вечного Отца. О, Дочь земнородная, носившая Создателя в богородительских объятиях.

Соперничали веки, кому удастся похвалиться Твоим Рождением, но победил спор веков предопределенный Совет Бога, Сотворившего веки (см. Евр. 1: 2), так что последние [из них] сделались первыми, удостоенными счастливейшего удела Твоего Рождения. Поистине Ты стала драгоценнейшей всего творения, ибо из Тебя одной Творец воспринял часть — начаток нашего состава. Плоть Его от Твоей плоти и Кровь Его от Твоих кровей; Бог питался молоком сосцов Твоих и уста Твои касались уст Божиих. О, дела непостижимые и неизреченные! Бог всех, предузнав Твое достоинство, возлюбил [Тебя] и, возлюбив, предопределил и в последние времена (1 Пет. 1: 20) осуществил предопределенное, явив Тебя Богородицей, Матерью и Питательницей Сына Своего и Бога.

8. Говорят, что противоположное излечивает свою противоположность, но не может противоположное также и [производить] себе противоположное, хотя каждая вещь заключает в себе нечто, как бы противоположное свойству своей природы, от преизбытка которого она произошла.

К примеру, как грех, посредством доброго причинивший мне смерть, *становится крайне грешен* (Рим. 7: 13), так и Причина [всего] доброго [Бог] посредством противоположного [этому доброму, то есть посредством смерти] причиняет нам [добро], которое в Его природе. Ведь, *когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5: 20). Если бы мы

сохранили начальное Богообщение, то не удостоились бы лучшего и превосходнейшего. А ныне, хотя мы оказались недостойными по причине греха прежнего общения, не сохранив полученного, но по состраданию Божию мы помилованы и приняты в нерасторжимое общение, так как Принявший нас способен сохранить союз нерасторжимым.

Тогда земля сильно блудодествовала и народ Господень в духе блуда отступил от Господа Бога своего (Ос. 1: 2; 4: 12), Того, Который стяжал его рукой крепкой и мышцей высокой (Пс. 135: 12), вывел со знамениями и чудесами из дома рабства (Исх. 13: 14) фараона, провел через Красное море и днем вел их облаком, а во всю ночь светом огня (Пс. 77: 14). Тогда сердце их обратилось к Египту и стал народ Господень не Его народом (см. Ос. 2: 23), и помилованный — непомилованным, и возлюбленный — невозлюбленным. Поэтому ныне рождается Дева, чуждая прародительскому блуду, обручается с Самим Богом и рождает милость Божию. И народом Божиим становится тот, который не был прежде народом Божиим, и непомилованный [теперь] помилован, и невозлюбленный — возлюблен. Ибо из Нее рождается Сын Божий, в Котором благоволение [Бога Отца] (см. Мф. 3: 17).

9. *Ветвистый виноград (Ос. 10: 1) произрос у Анны, и поспела сладчайшая Гроздь, источающая земно-рожденным нектар для жизни вечной. Иоаким и Анна посеяли себе в правду (Ос. 10: 12) и пожали плод*

жизни (2 Кор. 4: 6). Они просветились светом познания (см. 2 Кор. 4: 6), взыскали Господа, и им явилось Порождение правды. Не бойся, земля, и *вы, чада Сиона, радуйтесь о Господе Боге вашем* (Иоил. 2: 23); ибо пустыня произрастила траву и бесплодная принесла плод свой. Иоаким и Анна, как мысленные горы, источили сладость (Ам. 9: 13). Радуйся, Анна блаженнейшая, что ты родила Девочку, ибо эта Дочь [твоя] станет Матерью Бога, Вратами света, Источником жизни и снимет с жен [осуждение]. *Лицо этой Отроковицы богатейшие из народа будут умолять* (Пс. 44: 13). Этой Отроковице поклонятся, принеся дары, цари народов. Эту Отроковицу ты приведешь к Царю всех Богу, облаченную в благолепие добродетелей как в шитую золотом одежду и украшенную благодатью Духа; *Слава ее изнутри* (Пс. 44: 14). Ибо слава всякой [иной] женщины — муж, приходящий извне, слава же Богоматери изнутри — плод Ее чрева.

О, Отроковица желанная и трепещенная. *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1: 42). О, Отроковица, Дочь царя и Мать Царя — Дочь царя Давида и Мать Царя всех Бога. О, Божественная одушевленная Картина, о Которой веселился Бог Творец (ср. Пс. 103: 31). Ум Она имеет руководимый Богом и внимающий Единому Богу, все желание — простертое к тому только одному, что заслуживает желанья и любви, гнев же — [обращенный] против одного греха и породившего грех,

а жизнь — превышающую естественную. Ведь Ты жила не для Себя Самой и не для Себя Самой родилась. Для Бога Ты жила, для Него вступила в жизнь, чтобы послужить всемирному Спасению, чтобы через Тебя исполнился древний Совет Божий о Воплощении Слова и нашем обожении. Сердце Твое напитается и напоится божественными словами, как *зеленеющая маслина в доме Божиим* (Пс. 51: 10), как *дерево, посаженное при потоках вод Духа*, как Древо жизни, которое дало в predetermined Богом время Плод Свой (Пс. 1: 3) — Бога Воплотившегося и вечную жизнь для всех. Ты соблюдаешь каждое помышление питательным и полезным для души и отвергаешь все излишнее и душевредное прежде вкушения. *Очи твои всегда к Господу* (Пс. 24: 15) [обращены], созерцая свет вечный и непрístupный (см. 1 Тим. 6: 16). Уши Твои внимают божественным словам и услаждаются лирой Духа — через них вошло в Тебя Слово, дабы воплотиться. Ноздри Твои обоняют благовоние ароматов Жениха, Являющегося Божественным Миром, которое по Своему произволению истощается и помазует Свою человеческую природу: *Имя Твое — разлитое миро* (Песн. 1: 2), — говорит Писание. Уста [Твои] восхваляют Господа и касаются Его уст. Язык и гортань рассуждают о слове Божиим и исполняются Божественной сладости. Сердце у Тебя чистое и непорочное, зрящее и жаждущее Невидимого Бога. Во чреве у Тебя обитал Невместимый; молоком сосцов Твоих

был вскормлен Богомладенец Иисус. [Ты] — Дверь Божия приснодевственная. Руки [Твои] носили Бога, колени [стали] престолом превышим, чем херувимы. Через их посредство укрепились *ослабевшие руки и колени дрожавшие* (Ис. 35: 3). Ноги [Твои] направляются законом Божиим как горящим светильником и неуклонно следуют вслед за ним, пока не привлекут Любимого к Любящей. Вся [Ты] — Брачный Чертог Духа. Вся — *град Бога Живого, который веселят речные потоки* (Пс. 45: 5), то есть волны даров [Святого] Духа. *Вся Ты прекрасна*, вся — ближняя Богу (Песн. 4: 7), ибо, взойдя превыше херувимов и превозносясь над серафимами, оказалась [подлинно] ближней Богу.

10. О, чудо, превосходящее все чудеса! Жена стала превыше серафимов, ибо Бог явился *не многим унижен пред ангелами* (Евр. 2: 9). Да молчит премудрый Соломон и да не говорит: *Нет ничего нового под солнцем* (Еккл. 1: 9). О, Богоблагодатная Дева, святой Храм Божий, Который построил и в Котором сотворил Себе жилище духовный Соломон — Начальник мира; Храм, украшенный не золотом и бездушными камнями, но вместо золота сияющий Духом, вместо же дорогих камней имеющий многоценную Жемчужину — Христа, Уголь Божества. Упроси Его коснуться уст наших, дабы мы смогли, очистившись, воспеть Его с Отцом и [Святым] Духом, взывая: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис. 6: 3), единая природа Божества в Трех Ипостасях. Свят Бог и Отец, Благоволивший, чтобы в Тебе

и из Тебя совершилось Таинство, которое Он предопределил прежде веков. Свят — Крепкий, Сын Божий и Бог Единородный, Который сегодня произвел Тебя перворожденной от бесплодной матери, дабы, пребывая Единородным от Отца и *Рожденным прежде всякой твари* (Кол. 1: 15), родиться Единородным и от Тебя, Девы и Матери, *Первородным между многими братьями* (Рим. 8: 29), подобно нам *приобщившись* от Тебя *плоти и крови* (ср. Евр. 2: 14). Но не от одного только отца или от одной [только] матери Он Тебя произвел, чтобы свойство всецелой единородности сохранилось за Одним Единородным: ибо Он является Одним Единородным от Одного Отца и Одним Единородным от Одной Матери. Свят — Бессмертный, Всесвятой Дух, сохранивший Тебя росой Своего Божества невреждимой от Божественного огня, как это и Моисеева купина прикровенно предызобразила.

11. Радуйтесь, Овечьи врата, священнейший удел Божией Матери! Радуйтесь, Овечьи врата, пристанище прародителей Царицы! Радуйтесь, Овечьи врата, в древности загон для овец Иоакима, а ныне Церковь словесного стада Христова, подобие [Церкви] Небесной. [Радуйтесь], в древности раз в году принимавшие ангела Божия, который возмущал воду и только одного [больного] укреплял и исцелял от одержающей его болезни (см. Ин. 5: 27), а ныне вмещающие множество небесных сил, воспевающих с нами Богоматерь — Бездну чудес, Источник всемирного исцеления. Радуйся,

Мария, принявшая не ангела-служителя, но *Ангела Великого Совета* (Ис. 9: 6), Который как благодатный дождь бесшумно сошел на руно и все [наше] недуговавшее и к истлению склонившееся естество восстановил к здравью, свободному от болезней, и к жизни нестареющей.

Силой [этого Ангела] лежавший в Тебе расслабленный стал скакать подобно оленю (Ин. 5: 8–9). Радуйтесь, честные Овечьи врата, да умножится в вас благодать!

Радуйся, Мария, сладчайшая Дочь Анны; любовь вновь влечет меня к Тебе. Как изображу я Твою величавую поступь? Как одеяние? Как исполненное приязни лицо? [У Тебя] старчески умудренный ум в младенческом теле. Одежда [у Тебя] скромная, избегающая роскоши и неги; поступь величавая, спокойная и чуждая вялости. Нрав строгий, но соединенный с радушием, неприступный для мужчин; свидетелем тому страх, пробудившийся при нежданном приветствии ангела; с родителями [Ты] тиха и покорна, слова [Твои] кроткие, исходящие из незлобливой души. Что же иное [можно заключить], как не то, что Ты — достойное Жилище Бога? По достоинству ублажают Тебя все роды как избранную Славу человечества. Ты — Хвала священников, Опора царей, Упование христиан, многоплодный Побег девства, ибо посредством Тебя повсюду распространилась его красота. *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего*

(Лк. 1: 42). Исповедающие Тебя Богородицей — благословенны, а не признающие — прокляты.

12. О, священная чета, Иоаким и Анна! Примите от меня слово на Рождество вашей Дочери! О, Дочь Иоакима и Анны и Владычица, прими слово раба [Твоего] грешного, но пламенно Тебя любящего, [Тебя] чтящего, Одну Тебя имеющего Надеждой на радость, Предстательницей в жизни, Ходатаицей к Сыну Твоему и твердым Залогом Спасения. Сними с меня [тяжкий] груз грехов и рассеяй [их] тучу, помрачающую мой ум. Разрушь дебелость земного начала, останови искушения, на счастливую стезю управь мою жизнь и руководи к небесному блаженству. Даруй миру мир, а всем жителям этого города совершенную радость и вечное Спасение молитвами родивших Тебя и всей полноты Церкви. Да будет так, да будет!

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 28); благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего — Иисус Христос Сын Божий! Ему слава со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ

Слово на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы

Преподобный Феодор Студит (759, Константинополь — 826, Вифиния) — выдающийся подвижник, богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель Студийского богослужебного устава, автор прекрасных гимнографических текстов, глубоких духовных наставлений монашествующим, ярких проповедей.

Преподобный Феодор родился в Константинополе в аристократической семье, получил хорошее образование — его отец надеялся, что он станет видным имперским чиновником. Однако, по смерти отца, Феодор в возрасте 22 лет — под влиянием благочестивой матери, вместе с ней, двумя братьями и сестрой — принял монашеский постриг. Около 790 года он был рукоположен в пресвитеры, а с 794 года стал игуменом монастыря в местечке Саккудион.

В 798 году, вместе с братией своего монастыря, по предложению святой императрицы Ирины, преподобный Феодор переходит в известный Студийский монастырь в Константинополе. Здесь он создал знаменитый Студийский устав монастырской жизни,

регламентировавший в том числе и порядок православного богослужения. Долгое время этот устав был распространен на всем православном Востоке, в том числе и в Русской Церкви. Монахи Студийской обители под руководством преподобного несли свой подвиг в соответствии со строгими общежительными принципами.

В декабре 814 года преподобный Феодор Студит вступил в решительную борьбу со «второй волной» иконоборческой ереси. Преподобный Феодор претерпел страшные гонения от еретиков — тюремное заключение, ссылку, жестокие бичевания, от которых чуть не умер, однако продолжал стойко хранить верность православному исповеданию.

Преподобный скончался 11 ноября 826 года.

Авторство публикуемого «Слова на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы» ранее традиционно приписывалось преподобному Иоанну Дамаскину; однако, вероятнее всего, гомилия принадлежит преподобному Феодору Студиту.

Текст перевода (с небольшими уточнениями) печатается по изданию: Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1869.

1. **Н**ыне светло празднует тварь, принимая Новое Небо — Деву. Родилась на земле Дева — одушевленный Чертог Царя Небесного. Произошла на свет Отроковица, сияющая светлее солнечных лучей. Из бесплодной [Анны] воссиял Младенец — священнейший

Храм девства. Кто не поспешит на праздник? Кто не принесет праздничных даров, приятных Деве? Самый лучший дар у тех, которые ведут девственную жизнь, есть нерастленность, у супругов — воздержание, у богатых — щедрость, у бедных — благодарность, у начальников — кротость, у царей — правосудие, у священников — преподобие, у всех — справедливость во всем. А когда принесены такие дары и с ними соединено празднование, то приидите — разыграем от радости, воспоем благодарственные песни, вместе с Давидом *возрадуемся Господу, воскликнем Богу Спасителю нашему* (Пс. 94: 1 по LXX). Творцу всего устроен Храм для принятия Его; Создателю-Слову приготовлен гостеприимный Дом; для *Солнца правды* (Мал. 4: 2) распростерто светлое Облако; *одевающему небо облаками* (Пс. 146: 8 по LXX) сделана Основа боготканной одежды; соединяющему с временами времена и лета показан Брачный Чертог.

2. Ликуйте, девы, ибо ныне день Рождения Девы. Выиграйте, матери, ибо Дева есть Плод матери. Бесплодные жены, будьте благодущны, взирая на Ту, Которая прежде была бесплодной, а потом родила Божественного Младенца. И отроковицы да не оставляют ликования, празднуя Рождение Той, Которая одна есть Венец и Царица отроковиц. *Затрубите трубою на холмах, возгласите на высотах, проповедайте во Иерусалиме*, как заповедуется нам чрез Осию (Ос. 5: 8 по LXX). Да возрадуется Давид-Богоотец; да

возвеселится Исаия — главный между пророками; первый — потому что из чресл его, сообразно с клятвенным обещанием, происходит Царица, от Которой Плод его Бог обещал посадить на престоле его (см. Пс. 131: 11); последний — потому что исполнилось пророчество его: *выйдет жезл от корня Иессеева, и цвет от корня его произойдет* (Ис. 11: 1 по LXX). Дева есть Жезл, из Которого произошел Вечный Цвет — неискусобрачный Христос.

3. Но для чего я определяю тому или другому радоваться, а не выражаю радости кратким словом? *Да возрадуется небо свыше, и облака да проливают правду, да раскроется земля и произрастит милость, и правду да произведет вместе* (Ис. 45: 8 по LXX). Почему же? Потому что Скиния явилась Богу Иакова; потому что Святое Место показано всесвятому Слову. Да восклицает Иаков — славнейший из патриархов: *Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные* (Быт. 28: 17). О неизреченные события! О чудные дела! Что значит эта новая весть? Что значит эта удивительная и неизреченная притча? *Если небо и небеса небес не вмещают Тебя* (2 Пар. 6: 18), как говорит Писание, то какое земное жилище будет достаточно для Бога? *Не наполняю ли Я небо и землю? говорит Господь* (Иер. 23: 24). И где найдется место, могущее объять столь великое Существо, превышающее всякое понятие о вместимости, так как бесконечное не заключается в количестве? *Небо — престол*

Мой, — говорит Господь, — *а земля — подножие ног Моих* (Ис. 66: 1). Какой же дом может быть построен для Впрошающего [Бога]? Или какое бы место найдено было для покоя Его? Но оно найдено и явилось. Как же или каким образом? В этом и состоит вопрос. Немного подожди, возлюбленный, и получишь желаемое разрешение.

4. Когда Бог, по беспредельной благодати Своей, восхотел привести человека из небытия в бытие, то прежде было небо распростерто, земля утверждена, море заключено в своих пределах и все, что нужно было для наполнения земли и моря, приведено в совершенный порядок (см. Быт. 1). Потом человек, как царь, помещается в рай, для упражнения в добродетели. И если бы он не преступил заповеди, то не был бы изгнан из места, удобного к продолжению жизни. Не имея нужды в одежде, он, если не воспротивился бы Божьим намерениям, не нисшел бы в состояние, подверженное весьма многим несовершенствам, так что вместо единого Бога он почитал многих богов. Итак, когда все люди — скажу кратко — подверглись тлению, тогда милосердый Бог, не желая, чтобы уничтожилось создание рук Его, творит другое новое Небо, Землю и Море, в Которых Невместимый благоволил вместились для воссоздания рода человеческого. Это — блаженная и преславная Дева. О чудо! Она есть Небо, потому что из неприступных сокровищ изводит *Солнце правды*. Она есть Земля, потому

что из неоскверненных чресл нетления произрастает Колос жизни [Христа]. Она есть Море, потому что из недр Своих износит духовную Жемчужину. Итак, уже явилось Новое Творение Непостижимого; приготовлен Царский Чертог Всецаря; устроено Разумное Жилище Невместимого. Как величествен этот мир! Как достойно удивления Творение, украшенное произрастаниями добродетелей, благоухающее цветами чистоты, сияющее лучами созерцаний, имеющее в изобилии все другие блага; кратко сказать, — достойное того, чтобы Бог обитал между людьми. Правда, и первый мир весьма удивителен. *Когда [сотворены] были звезды, восхвалили Меня громким голосом все ангелы Мои* (Иов 38: 7 по LXX) — и воспели [они]. Но ничто столько не богоприлично, как блаженная и пречудная Дева. Для удостоверения в истине этого послушай, что говорит многострадальный Иов: *небо не чисто, и звезды не беспорочны пред Богом* (Иов 25: 5 по LXX). Но что чище Девы? Что непорочнее Ее? Ее столько возлюбил Бог, высочайший и чистейший Свет, что чрез наитие Святого Духа существенно соединился с Ней и родился от Нее совершенным человеком, не изменяя и не смешивая свойств. О чудо! Человеколюбивейший не устыдился Свою рабу сделать Своею Матерью. О снисхождение! Препологой не отрекся родиться от Своего творения, возлюбив Ту, Которая прекраснее всякой твари, избрав Ту, Которая достоинством Своим превосходит Небесные Силы. О Ней-то

пречудный Захария говорит: *Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя, говорит Господь* (Зах. 2: 10). О Ней же, как я думаю, и блаженнейший Иоиль восклицает так: *Дерзай, земля, радуйся и веселись, ибо Господь совершил великое тебе* (Иоил. 2: 21 по LXX). Она есть Земля, на Которой священнейший Моисей получил повеление скинуть обувь Закона (см. Исх. 3: 5), бывшего тенью заменившей его Благодати. Она есть Земля, на Которой Духом основан по плоти Тот, Кто основывает *землю на тверди ее* (Пс. 103: 5 по LXX). Она есть Земля, не принявшая семени и питающая Своими плодами Того, Кто дает пищу всем. Она есть Земля, на Которой терние греха не возшло, напротив, — чрез Растение, происшедшее от Нее, совершенно исторгнуто. Она есть Земля не та, которая прежде проклята была и которой плоды наполнены *тернием и волчцами* (Быт. 3: 17–18), но Та, на Которой благословение Господне и Которой *плод чрева благословен*, как говорит Священное Писание (Лк. 1: 42).

5. Теперь посмотрим, откуда прямо произошла всегда живая Отрасль девства: кто Ее отец и кто мать. Это Иоаким и Анна, славная и всечестная чета Слова, союз, который священнее всех супружеств; потому что если Ветвь [Родившаяся от них] превосходит все, то неужели корень [Ее родители] не будет весьма подобным Ей? Впрочем, растение, имеющее хорошие корни, столь величественное и прекрасное, было

бесплодно. Чистейший источник, но не изливавший потока: бедствие тяжкое, обстоятельства прискорбные и горестные. Что же? *Воззвали праведные, и Господь услышал их, и от всех скорбей их избавил их* (Пс. 33: 18 по LXX). Так издавна Давид по вдохновению изобразил сие. *Воззвали, говорит, праведные.* Мне кажется, что эта чета представляла собой лицо всего человечества. А потому они видели человечество чуждым богопознания, видели мир вдовствующим по причине неверия, так как, по словам Псалмопевца, *все уклонились, все стали совершенно негодны* (Пс. 13: 3 по LXX). Горестное расстройство, печальное бесплодие! *Воззвали праведные*, то есть в собственном саду. Почему? Потому что из сада [сада Эдемского] произошел печальный грех и там Бог всех сказал праматери: *Умножая умножу скорби твои и стоны твои: в болезнях будешь родить детей и к мужу твоему (будет) обращение твое* (Быт. 3: 16 по LXX). О чем же они взывали? О плоде чрева, то есть просили о плодородии богопознания и, вероятно, так молились: «Адо-наи¹⁹, Господи Боже Саваоф! Ты знаешь поношение бесчадия, знаешь скорбь бесплодия. Если Ты милостиво призришь на смирение рабов Твоих и дашь рабам Твоим дитя, то мы принесем его в дар Тебе». Господь, скорый на милости и медленный на гнев,

¹⁹ Адонаи — одно из ветхозаветных имен Бога, обычно переводимое «Господь», «Господин», буквально же означающее «мои господа».

услышал их, даровав им нареченную Мариєю столь славную и великую Цену для искупления Евы: Дочь сделалась Исцелением матери. Вот новое Брение Божественного воссоздания, всесвятой Начаток рода нашего, Корень возвещенной Богом Отрасти, Веселие прародителя! О благодеяние! О щедродательность! Не правда ли, что самое солнце сияет ныне лучезарнее, как бы чувствуя великую радость? Вся тварь как бы превозносится в надежде освобождения от тления (ср. Рим. 8: 21–22) при Рождении Той, Которая бессеменно зачнет Освободителя мира. Посмотри и на последующее. Внимательно слушай, возлюбленный, и не ленись исследовать. *Сбивай молоко*, говорит Писание, *и будет масло* (Притч. 30: 33 по LXX). Благоприятно место молитвы праведных [Иоакима и Анны]. Помолившись в саду, они родили Сад, гораздо блаженнейший первого. Там змий шептавший легко обольстил Еву (см. Быт. 3: 4–5); здесь Гавриил Архангел, возвестивший Марии радостное событие, хотя смутил Ее, но не обольстил (см. Лк. 1: 26–38). Там послушание, оказанное змию, приобрело горестную смерть; здесь, напротив, слова Ангела принесли людям жизнь всегда радостную. Там — горестное определение для рождающей после непослушания; здесь — нашествие Святого Духа, радостное для Той, Которая, по словам пророческим, избежала тяжких болезней [рождения]. Какое изменение дел! Какая новость событий! *Древнее прошло*, должно сказать,

теперь все новое (2 Кор. 5: 17). Настоящее светлое торжество по точнейшему исследованию его служит началом Домостроительства и пришествия Божия к человекам.

6. Ты имеешь, возлюбленный, разрешение вопроса. Ты получил обещанный долг. Скажи же и ты с Исаией слова Исаии: *Господи Боже мой, прославлю Тебя, воспою имя Твое, потому что Ты совершил чудные дела. Совет древний, истинный* (Ис. 25: 1). Скоро ты увидишь Блаженную входящей во Святая святых, так как Она уже посвящена всесвятейшему Богу, потом — во чреве зачинающей Невместимого. О чудо! В малом теле обитает Содержащий горстью все. Как же ты, противник Христов, называешь Его неизобразимым?²⁰ (Я уклоняюсь немного от предмета.) «Потому что хотя Он, — говоришь, — и подобен нам, но выше нас». Но что из того? Различие и несходство не по человеческому виду, но по Божественной природе. Так, например, по человечеству Он питался молоком материнских сосцов, но по Божеству доставлял жизнь Матери. Подобно нам говорил членораздельным голосом, но, будучи выше нас, Божественной властью повелевал — и творились чудеса. Подобно нам ходил по земле, но, будучи выше нас, шествовал и по морю (см. Мф. 14: 25).

²⁰ Здесь преподобный Феодор Студит вступает в полемику с еретиками-иконоборцами, считавшими недопустимым написание святых икон и их почитание.

Распинался плотью на Кресте подобно нам, но, будучи выше нас, Крестом изгнал враждебные силы. Одно принадлежит ограниченной [человеческой] природе, так как она подобна нам; а другое — неограниченной [Божественной], которая выше нас. Ни одна из двух природ при существенном соединении не уничтожила естественных свойств другой, но каждая из них осталась в своих пределах. А ты, опасаясь описывать или изображать (ибо это одно и то же), и смешаешь естества [Христовы] с акефалами²¹, и отвергаешь Домостроительство с манихеями²².

²¹ Преподобный Феодор обвиняет здесь иконоборцев в присущем им монофизитстве — в умалении ими полноты человеческого естества во Христе. Одной из естественных природных черт для всякого человека является наша описуемость — при помощи слов или же посредством изображения на рисунке, на картине: ведь мы телесны, а значит, и изобразимы. Верно это и в отношении Христа — и Он был, так же как мы, истинным и совершенным человеком. Тем самым, полнота человеческой природы во Христе предполагает Его изобразимость на иконах по Его человечеству. Однако иконоборцы решительно отрицали возможность изображать Христа по Его человечеству, тем самым умаляя полноту свойств Его человеческого естества и занимая по сути монофизитскую позицию.

²² Манихейство — древнее дуалистическое лжеучение, утверждавшее существование в мире двух равносильных божественных начал: доброго и злого. Борьба между этими началами, с точки зрения манихеев, определяет все происходящее во вселенной. Злое начало во многом отождествлялось ими с материальным началом мироздания, а значит, и с человеческой телесностью. Манихеи презирали человеческую плоть. Именно поэтому христианское учение о том,

Меньше было бы твое безумие (я скажу истину), если бы ты иудействовал²³, нежели когда ты, называясь христианином, восстаешь против Христа: тот [иудей], не принимая Воплощения Бога, не изображает Его и поступает согласно с самим собою; а когда ты, принимая Воплощение, не изображаешь [Христа на иконах], то поступаешь непоследовательно по отношению к самому себе и делаешься смешным для самого иудействующего. Я говорю не дерзость, но к сим людям слово, и мы собрались не для определения догматов, а для празднования. Сделав краткое приветствие Деве, и преимущественно теми наименованиями, которые даны Ей в Богодухновенном Писании, мы окончим смиренное слово.

7. Радуйся, Мария или, лучше сказать, Мириа [игра слов: «мириа» по-греч. — «беспредельная»] по беспредельному величию славы. Хотя бы кто приписал Тебе бесчисленное множество похвал, однако не восхвалил бы Тебя достойно. Радуйся, Госпожа, как Матерь,

что Бог спас мир посредством Домостроительства Своего Воплощения как восприятия Им человеческого естества, а значит, и людской телесности, представлялось манихеям неприемлемым. Преподобный Феодор сравнивает иконоборцев с манихеями как отрицавших духовную спасительность и полезность почитания икон — священных материальных изображений Христа по Его плоти.

²³ То есть не принимал бы Господа Иисуса Христа как Сына Божия. При этом преподобный Феодор далее отмечает и то, что у иудеев вообще не существует священных изображений.

получившая господство Господа всяческих; Кто скажет, что все служит Тебе, не уклонится от истины. Радуйся, Смирна Морская, в соляном потоке жизни носьящая плоть, мертвую для греха; из Тебя происходит Тот, Кто есть Сладость и весь Желание и Кто говорит в Песнях: *собрал* [букв. с греч.: «надавил сока»] *смирну... с ароматами* Твоими (Песн. 5: 1 по LXX). Радуйся, Купина, чудесно объятая огнем, неприступная для греха (как и купина, явившаяся Моисею (см. Исх. 3: 1–5), была неприкосновенна) и божественным Рождением Своим сделавшая небо приступным для земнородных. Радуйся, Ковчег, Богоустроенное Жилище, Управительница новосозданного мира, от Которой происходит Христос — новый Ной, наполняющий высший мир нетлением. Радуйся, Жезл, Богонасажденное Растение, одна из всех дев чадородная, бессеменно прорастившая Бога всех и Священноначальника. Радуйся, Стамна, Златой Сосуд, отделенный от всякого сосуда; из Тебя весь мир получает Манну — Хлеб Жизни [Христа], испеченный огнем Божества. Радуйся, Скиния, Небо Божества, превосходящее устройство видимого неба; чрез Тебя Бог самолично беседовал с людьми и пришло в мир вечное очищение. Радуйся, Кадельница, Златой Сосуд; Ты носишь в Себе Божественный Уголь и из Тебя разлилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление. Радуйся, Трапеза, Богом предложенное Смешение, исполненное всеми благами добродетелей

Причащение для Того, Кто говорит в Песнях: Ты — *чеканная* [букв. с греч. — «источенная», «изящная», «украшенная»] *чаша, постоянно наполненная сладким вином* (Песн. 7: 2 по LXX). Радуйся, Храм, чисто устроенный Дом Господень, о Котором Давид говорит: *Свят храм Твой, Дивен правдой* (Пс. 64: 5 по LXX), из Которого Христос, устроив Себе храм, то есть тело, соделал смертных храмами живого Бога (ср. 2 Кор. 6: 16). Радуйся, Освящение, Богом излитый Источник, исполненный всякой святости, из Которого произошел Святой святых, очищающий мир от скверны. Радуйся, Место Господне, Богом пройденная Земля, вместившая в Воплощении Того, Кто по Божеству не ограничивается никаким местом; чрез Тебя простой сделался сложным²⁴, вечный — временным, неописанный — описанным. Радуйся, Дом Божий, сияющий Божественными красотами, с неотъемлемым порогом чистоты; Ты исполнена славы Господней и духом светлее огненных Серафимов. Радуйся, Дева — Врата, обращенные к востоку, из Которых вышел Восток Жизни для людей, уменьшающий запад смерти; Богом пройденная Купина, носящая ключи

²⁴ Сын Божий до Воплощения являлся «простым», то есть имевшим лишь одну — Божественную — природу; теперь же, посредством Своего Воплощения, Он воспринял второе — человеческое — естество и сделался «сложным», как обладающий отныне уже не единственной, но двумя природами: Божественной и человеческой.

девства. Радуйся, Небо — Жилище, которое славнее места, окружающего мир; Ты сияешь светом добродетелей, как звездами; из Тебя воссияло *Солнце правды*, соделавшее для людей день Спасения и не знающее запада [заката]. Радуйся, Престол, превознесенный славою, одушевленное Седалище; Ты в Себе Самой представляешь Седалище Божие и доставляешь Богу лучший покой, нежели разумные Силы. Радуйся, Херувим — огнеобразный Ум; Ты исполнена божественных мыслей, как бы очей, и привлекаешь к Себе великие дары благодати; чрез Тебя переходит к людям невечерний Свет. Радуйся, безмужняя Матерь, одна между матерями чистая Матерь и вместе Дева — чудо новейшее из всех чудес. Радуйся, Дева, родившая Сына — одна между девами детородная, Дева и вместе Матерь — чудо, изумительнейшее из всех чудес. Радуйся, Печать Царская, воплотившегося из Тебя Царя всей твари отпечатлевающая в теле, подобном Твоему: ибо какова Рождающая, таково, конечно, и Рождаемое. Радуйся, Книга Запечатанная, чуждая всякой суетной мысли; чрез Тебя Господь благодарованного закона Сам Собою девственно познается. Радуйся, Свиток нового таинства, по нетлению совершенно новый, в Котором Слово, не имеющее вида, изобразилось письмом человеческим, то есть воплотилось, сделавшись подобным нам во всем, кроме греха (ср. Евр. 4: 15). Радуйся, Источник Запечатленный, Родник Нетления, изливший Христа, Источника

Жизни, между тем как печати девства остались непо-
врежденными; причащением Ему получив бессмер-
тие, мы опять входим в нестареющий рай. Радуйся,
Вертоград заключенный, непостижимое для дев Пло-
доносие. Твое благовоние подобно благоуханию цело-
го поля, благословенного происшедшим из Тебя Го-
сподом. Радуйся, неувядающая Роза, бесконечно
благоухающая, Которую обоняв Господь почил и чрез
Которую процветши Он истребил запах мира. Радуй-
ся, Яблоко Благовонное, Плод, родившийся от бес-
плодной и имеющий божественную красоту; Ты
говоришь в Песнях: *накормите* [букв. с греч. — «на-
полните»] *меня яблоками, ибо я — уязвлена (есть) лю-
бовью* (Песн. 2: 5 по LXX). Взяв плод чистоты Твоей,
Христос приготовил благовоние, неощутительное для
мира. Радуйся, Полевой Цветок, из Которого родив-
шийся Иисус одевает цветы полевые; благоухающий
Цветник духовный, из Которого Христос бессеменно
облекся в непряденную одежду, превосходящую оде-
жду Соломонову (ср. Мф. 6: 29). Радуйся, Цветок, Ко-
торый по красоте всех добродетелей превосходнее
всякого разнообразия цветов; из Тебя происходит по-
добный Тебе Цветок [Христос], на Котором почива-
ют семь духов, как говорит Писание (см. Ис. 11: 1). Ра-
дуйся, Нард, текущий и орошающий благовонные
цветы чистоты, коих испарение служит приятным за-
пахом для Того, Кто говорит в Песнях: *Нард мой изда-
вал благовоние свое* (Песн. 1: 11). Радуйся, Стакта

[миртовый бальзам], из девственного бальзама излившая Христу стакту освящения, или молока, и воспевающая в Песнях: *Миртовый пучок — брат* [букв. с греч. — «маленький брат, питаемый сосцами»] *мой у меня, (который) между грудями моими поместится* (Песн. 1: 12 по LXX). Радуйся, Киннамон [корица], исходящий из духовного рая, благовонный Цвет Чистоты, Которого запах приятен Тому, Кто говорит в Песнях: *Отрасли твои — гранатовый сад с прекрасными плодами; ...тростник и корица со всеми деревьями Ливанскими* (Песн. 4: 13–14). Радуйся, Дочь, посвященная Богу Отроковица, Которой чистота вождедена и красота удивительна для Того, Кто сказал в Песнях: *Как прекрасны ноги твои в обуви твоей, дочь Надава! ...чрево твое — стог пшеницы, окруженный лилиями* (Песн. 7: 1–2 по LXX). Радуйся, Сестра, соименная прекрасному Брату и возлюбленной Ему, как говорится в Песнях: *Пленила ты сердце наше, сестра моя, невеста, пленила ты сердце наше* (Песн. 4: 9 по LXX). Радуйся, Невеста, которой Обручитель есть Дух Святой, а Жених — Христос, говорящий в Песнях: *Вся прекрасна ты, ближняя моя, и недостатка нет у тебя. Иди с Ливана, невеста* (Песн. 4: 7 по LXX). Радуйся, Мир, бесценный состав добродетелей; Ты благоухаешь всякою чистотою, из Тебя произошел Господь, подобоименный Тебе, ибо сказано: *имя твое — мир разлитое* (Песн. 1: 2 по LXX), Им помазано царственное священство. Радуйся,

Кадильница, место молитвы, возносимой пред Господом о всем мире; Ты исполнена благовонием Духа; о Тебе некто с удивлением воскликнул: *Кто сия, восходящая из пустыни, как столб благоухающего дыма?* (Песн. 3: 6 по LXX). Радуйся, Злато Чистое, огнем Духа испытанное в горниле Божиим и никакой нечистоты зла не имеющее, из которого сделанный светильник, и трапеза, и все, что по Закону составлено было из золота, в иносказательном значении прилагается к Тебе, имеющей златые и многие наименования. Радуйся, Древо Негниющее; Ты не допустила червя тления греховного, и из Тебя устроен Богу духовный Жертвенник, составленный не из деревьев негниющих, но из чистой утробы. Радуйся, Царская Порфира; Ты из девственных кровей Своих соткала пурпурную одежду для Того, Кто говорит в Песнях: *Косы на главе Твоей, как багряница... Как ты прекрасна и как ты привлекательна?* (Песн. 7: 5–6 по LXX). Радуйся, Виссон Свитый; Ты сокрыла в уме Своем высокие, божественные мысли и не открыла входа для противных обольщений. *Как будет это,* — сказала Ты, — *когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34). Чрез Тебя приготовлена пурпурная и золотая одежда для Священноначальника высших Сил. Радуйся, Гиацинт, Волна Девства, имеющая огненный вид; из Тебя таинственно сделана Богу одежда плоти. Радуйся Легкое Облако; земное и тяжелое Ты делаешь легкою, как бы воздушною скинией и заключаешь Хлеб Жизни, как

в жертвеннике; на Тебе почивает Господь, как предвозвестил Исаия (см. Ис. 19: 1). Радуйся, Непорочная, неприкосновенное украшение девства; Ты родила непорочное Слово и от Тебя воссияло девство. Радуйся, Чистая; Ты одна можешь похвалиться, что имеешь чистое сердце; Гора, истинно приятная Богу, от Которой новый Израиль очищается лучше и прочнее, нежели древний. Радуйся, Неискусобрачная, подобно матерям изобилующая молоком для питания Младенца, из Которой извлекает девственное млеко Тот, Кто питает все. Радуйся, Нескверная, одна достойная того, чтобы Бог обитал в Тебе, и по Рождению Своему имеющая божественное достоинство; посему кланяются Тебе и все Небесные Силы. Радуйся, Руно, символ победы Гедеоны (см. Суд. 6: 36–40); из Тебя образно истекла вечная Роса — Тот, Кто Сам говорит: *Мужайтесь: [ибо] Я победил мир* (Ин. 16: 33). Радуйся, Место Божие — вместившая во чреве Невместимого во всем, Который горстью содержит все и тогда, когда находится на Твоих руках. А это если и выражается словами, то непонятно; если же и понимается, то необъяснимо. Радуйся, Матерь Божия, одна Раба собственного Сына, и притом по естеству; после Тебя нет матери девы, когда блаженное девство достигло прежнего нетления, бывшего в раю. Радуйся, Принявшая Бога, световидная Стихия Божественной беспредельности; Твоим малым чревом объемлется Беспредельный, объемлющий Собою все концы.

Радуйся, Богородица в собственном и истинном смысле, приводящее в трепет Соединение человека с Богом; чрез Тебя небесное соединено с земным, человеческое — с Богом, Божественное — с человеком. Радуйся, Чертог, украшенный девственными дарами для Того, Кто говорит в Песнях: *Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста* (Песн. 5: 1). О соединении Его с плотью говорится в следующих словах: *Пойдите и посмотрите... на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его* (Песн. 3: 11). Радуйся, Агница, бесплодная для брака и родившая от Божественного зачатия; от Тебя произошел *Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29). Радуйся, Светлое Облако, молитвенно осеняющее нового Израиля в пустыне жизни; из Тебя услышаны благодатные установления; из Тебя воссияло *Солнце правды*, освещающее все лучами нетления. Радуйся, Светильник, золотой и твердый Сосуд Девства; светильнею Сего Светильника служит благодать Духа, а елеем — святое тело, заимствованное из чистой плоти; отсюда происходит невечерний Свет — Христос; Ты осияла вечною жизнью *сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 79). Радуйся, *Благодатная!* (Лк. 1: 28); Ты и по самому делу, и по имени вожделеннее всякой радости; из Тебя пришел в мир Христос — непрестанная Радость, Исцеление Адамовой печали. Радуйся, Рай, Место, которое блаженнее Едема; в сем

Раю опять зазеленело всякое растение добродетели и явилось Древо Жизни; причащаясь Его, мы возвращаемся в прежнюю жизнь, между тем как «пламенное оружие плечи дает»²⁵, как написано. Радуйся, *град великого Царя* (Пс. 47: 3) — скажу словами Давидовыми, — в Котором отверсто Царство Небесное и земнородные, написанные в числе граждан, радуются; в Котором слышны повествования великие и удивительные для всех языков и умов, во Христе Иисусе, Который чрез Тебя помиловал меня; за что я, бедный и неразумный, должен был божественно возвеличить бесчисленные Твои похвалы; Ему же подобает всякая слава, и честь, и поклонение с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

²⁵ Цитата из богослужения на праздник Рождества Христова (1-я стихира на «Господи воззвах»). «Приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостение градежа разрушися, пламенное оружие плечи дает, и Херувим отступает от древа жизни, и аз райския пищи причащаяся, от негоже произгнан бых преслушания ради...» Речь идет о том, что с пришествием Господа в мир, с Его Рождеством, людям вновь открывается доступ в Рай, к Древу жизни, путь к которому прежде преграждался херувимом с пламенным мечом (см. Быт. 3: 24). Здесь в церковнославянском тексте неточный перевод с греческого. Слова «пламенное оружие плечи дает» буквально означают: «пламенное оружие отступает, отвращается».

СВЯТИТЕЛЬ ФОТИЙ, ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

Святитель Фотий, патриарх Константинопольский (около 810/820, Константинополь — около 890/895, монастырь Иерия, окрестности Халкидона) — выдающийся православный богослов, антилатинский полемист, экзегет, автор многочисленных гомилий, человек высочайшей энциклопедической образованности.

Святитель Фотий происходил из аристократической семьи; его родители, претерпевшие гонения и ссылку от еретиков в годы иконоборчества, оказались затем, после победы православия, приближены к императорскому двору. Сам Фотий, приобретя блестящее образование, достиг в Константинополе высот светской карьеры, получив один из высших чинов (протоспафария) и должность протоасикрита (начальника императорской канцелярии). В 858 году, после незаконного смещения с патриаршего престола патриарха Константинопольского Игнатия, Фотий, по настоянию императора и после немалых колебаний и сомнений, стал новым патриархом Константинополя. С этого времени началась затяжная политическая

и внутрицерковная борьба между сторонниками святителя Фотия и патриарха Игнатия. В 867 году последовало восстановление на патриаршем престоле Игнатия и смещение Фотия, его отправка в ссылку. В 873 году святитель Фотий вернулся в Константинополь и примирился с патриархом Игнатием. После смерти Игнатия в 877 году святитель вновь занял патриаршую кафедру Константинополя.

Параллельно развивался конфликт между святителем Фотием и Римом, приведший к краткой «схизме», к прекращению литургического общения, между Константинопольской и Римской церквами. Организованный патриархом Фотием в 867 году в Константинополе Собор низложил и анафематствовал папу Николая I. Причиной этого осуждения стала прозелитическая по своему характеру миссионерская политика Рима на территории Болгарии. Также святитель Фотий ставил в вину Риму (в своем знаменитом «Окружном послании» 867 года) догматическое искажение текста Символа веры — так называемое «филиокве»: ложное богословское утверждение, что Святой Дух предвечно исходит не только от Бога Отца, но также еще и от Бога Сына.

Прежние межцерковные отношения между Константинополем и Римом были восстановлены лишь в конце 879 — начале 880 года. В то же время святитель Фотий вновь оказался смещен с патриаршего престола и закончил свои дни в почетной ссылке: в монастыре Иерия, в окрестностях Халкидона.

Наиболее значимыми творениями патриарха Фотия являются его «Библиотека», «Амфилохии» и «Мистагогия» («Слово о Тайноводстве Святого Духа»).

«Слово на Рождество Пресвятой Богородицы» было произнесено святителем Фотием, вероятнее всего, в краткий период его второго патриаршества (877–880 годы).

Перевод «Слова на Рождество Пресвятой Богородицы» святителя Фотия Константинопольского осуществлен протоиереем Максимом Козловым и публикуется с его любезного согласия. Перевод выполнен по изданию: Φωτίου ομιλίαι. Ἐκδοσις κεκρένου, εἰσαγωγή καὶ σχόλια. Θεσσαλονίκη, 1959. Впервые опубликован в журнале «Альфа и Омега», 1998, № 17.

1. **В**сякое празднество и всякое торжество, на котором веселия исполняется собрание благочестивых, упраздняет взаимные разногласия и споры, соединяет людей, разделенных [различными] мнениями и разрушивших раздором союз любви, предлагая симфонию песнопений как призыв к возвращению единомыслия; оно также являет, что собравшиеся суть образы и создания Одного Владыки и Творца, и, указывая на равное достоинство твари через единство [воздаваемого] поклонения, оно умягчает и успокаивает жестоко друг против друга раздраженных, убеждая их располагать свой ум к смирению и человеколюбию, приучая видеть [во всем] длань Единого Творца и считать себя тем же самым прахом творения. Сообразно

с этим, по моему мнению, и был установлен подобающий христианам обычай совершать празднества: одно являет Рождение Христа, другое свидетельствует о Его Крещении, одно представляет Его Преображающимся, другое — Совершающим знамения: Исцеляющим бесноватых, Отверзающим очи слепым, Искушающим потоки крови, Дающим силу хромым и расслабленным, Воскрешающим мертвых; наконец одно показывает Его Висящим на Кресте, а другое — уже Воскресающим, Полагающим начало и нашему воскресению.

2. Но так как всякое богоприличное празднество и доставляет вкушение общих даров, и освещает неким особым осиянием благодати, то нынешний праздник, воздающий честь Рождеству Девы и Матери Божией, несомненно получает перед всяким [иным] славное преимущество старшинства. Ибо, как мы знаем, что корень является основанием ветвей, ствола, плода, цветка (хотя именно ради плода напряжение и труд [роста] налагается на других) и без корня ничто прочее не вырастает, так и без праздника Девы не явился бы ни один из него произросших [праздников]. Ибо Воскресение было после того, как была смерть. Смерть же после того, как было Распятие; а Распятие — после того, как Лазарь четверодневный возвратился из врат ада. И слепые видят, и расслабленный ходит, нося постель, на которой он лежал, и происходят [иные] преславные деяния (ибо не время перечислять все остальное), которые народ иудейский должен

был прославить и воспеть, но на которые [вместо того] возгорелся завистью и из-за которых обратил зависть на Спасителя в свою собственную гибель, а это [было] после того, как Христос, приняв Крещение и освободив людей от заблуждения, тем самым делом и словом научил людей богопознанию. Крещение же было после того, как было Рождество; Христово же Рождество (чтобы сказанное было кратко и уместно) — после того, как было Рождество Девы, в котором мы обновляемся. Так праздник Девы, будучи корнем, или источником, или основанием (или уж не знаю, как и сказать более подобающим образом), по праву украшается всеми последующими [праздниками], отличается многими великими дарами [Святого Духа] и познается как день всемирного спасения.

3. Ведь сегодня Дева и Матерь [Божия] от неплодной матери рождается и Чертог для пребывания Владыки готовится. Сегодня узы неплодия разрушаются и запоры девства запечатываются. Ибо тем, что чрево, неплодное и умершее для дела деторождения, вопреки надежде принесло прекрасный плод, обетуются неврежденность девства и явными делами предвозвещается чудо чревоношения. Несомненно сверхъестественными являются безмужнее Рождение и сохранение девства после Рождения, но побеждает оковы естества и неплодия уже и возымевшая в старости плод и родившая [чадо]. Тем самым [она] готовится Рождество от Девы, ради которого совершается

настоящее чудо. Сегодня Анна избавляется от поношения бесчадия, а вселенная пожинает плод радости. Иоаким называется отцом чада, а мы пока как залог принимаем честь усыновления. Сегодня Дева происходит из бесчадных чресел и бесплодие настигает чад греха; умаляется наполнение синагоги иудеев, а из недр Церкви появляются дети, богоприлично взращенные и приумноженные Женихом Христом. Дева происходит из бесчадного чрева в то время, когда, будь оно и плодоносно, рождение было бы необыкновенным. О чудо! Когда прошло время сеяния, тогда пришла пора ношения плода; и когда угас огонь желания, тогда загорелась лампада чадородия. Молодость не принесла цветка, зато старость произращает побег. Когда процветало естество, утробный плод не стал [ему] знаком, и [потому] Приснодевственное Дитя узнается как порождение угасших недр.

4. Но ты недоумеваешь, человече, как же бесплодная родила; или даже стремишься приуменьшить то удивительное, чему и тебе следовало удивляться, как мы удивляемся. И занимаешься словопрением, как бесплодная [может] родить, говоря: «Если она бесплодна, то не рождает, а если рождает, то не бесплодна» и [вопрошая]: «Как иссушенные сосцы изливаются потоками молока? Ибо если старость не способна накапливать кровь, то как сосцы могли побелеть от молока, которого они не получали? Как омертвевшая утроба вынашивает, оживотворяет, содержит в себе

и питает плод?» Подобные [доводы] ты измышляешь против самого себя и собственного Спасения. И кем же ты являешься? Ведь из числа верующих и достойных чуда ты не мог бы быть. Ибо поистине решительно никогда верующий не будет приведен в замешательство так, чтобы не верить тому, через что вера [утверждается]. А если ты иудей, то относящееся к Сарре (см. Быт. 21: 2) как и куда ускользнуло от тебя? Разве она увидела Исаака не чадом старости и бесплодия? Если Анна тебя смущает и приводит в замешательство, то Сарра скорее [должна была бы сделать это], ибо и была прежде. Если первое производит сомнение, то не чувствуешь ли ты, что отделяешься и от второго [чуда], происшедшего с твоими сродниками, стало быть рубишь корни, из которых ты являешься ветвью, и изобличен как отделившийся от иудейских установлений?

5. А если бы я, сказав, что Рождение произошло естественным образом, затем побуждал тебя [с этим] согласиться, то бесплодие, старость, да и сама природа умозаключений разве не послужили бы препятствием? Если же я предоставляю дело Божественной благодати, то что может заставить благодать подчиниться природе, для которой она всегда была госпожой? Согласен ли ты, что Адам был создан из праха и изготовлен без рождения? Согласен ли ты, что рождение Евы было без соединения, [но] из ребра, хотя и не можешь объяснить этого на основании природы? Ведь

последовательное умножение и рождение людей, сохраняя иной порядок движения вперед, не мешает нам появление тех посчитать делом природы, но, с другой стороны, делом, превосходящим природу. Ибо здесь начало естественного человеческого устройства, следовательно, и [дело] Божественного Совета и силы. Что же дальше? Ты признаешь, что тогда Божество имело силу творить самые невероятные [дела], и не вооружаешь порядок (чин) природы против Создателя, а теперь, как бы осудив за глубокую старость всемогущую и совершенную силу, ты объявляешь ее слишком слабой для этих [чудес]; хотя, получив наущение в прежнем, ты должен был явиться обладающим несомненной верой и в более поздние события. Итак, тот, кто усомнится, не мог бы быть и евреем [по вере], даже если бы он был евреем [по крови], но один из греков-язычников по разуму и суждению.

6. Как же ты не веришь и насмехаешься над тем, что Ребенок родился от бесплодной, ты, который представляешь людей чадами истлевающей материи, ты, который измышляешь, будто зубы дракона были чревом для твоих предков, ты, который велишь камням стать людьми и составляешь родословную своих предков достойным тебя образом, возводя ее к имени муравьев! Мысля так, хотя это совершенный вздор и ни в чем нигде не имеет защитника: ни в благодати, ни в разуме, ни в природе, ни в чувстве, ни в чужом мнении, ни в своем собственном, ни в чем ином, кроме

собственного бесстыдства и тупоумия, ты однако это чтишь и уважаешь. А то, что подтверждают противоположные мнения, принуждаемые самой истиной соглашаться относительно того, чему первыми свидетелями являются зрение и чувство и в чем уверяет, кроме уже сказанного, множество сходных примеров из прошлого, то ты пытаешься опорочить и оспорить? Я, со своей стороны, не имею в виду сказать, что нам придется говорить о наших [преданиях] в тех же высокопарных словах, в которых [язычники] проповедовали вещи самые нелепые; ни тем более, что свет следует просвещать тьмой, или ложью подкреплять истину, или веру утверждать заблуждением; но что совершенно непозволительно было для них, настолько же ниспадших вниз, насколько наша вера превышает природы, восхищаться вещами, противными природе, которые никоим образом не могут быть вполне доказаны, и пытаться поколебать вводящим в заблуждение словом то, что значительно выше и слова, и природы, и похвалы, и то, что еще и теперь гробы мучеников, чудотворя, свидетельствуют, когда нужда того требует и Провидение устрояет.

7. Посмотри и на следующее. Не господствуют ли над нашим естеством страсти, болезни, старость, юность, еще не пришедшая в меру зрелости, или какая-либо болезнь, препятствующая деторождению. И странная вещь, лишь привычность события отучила нас удивляться, что юность, посредством которой человек

становится отцом, сама до поры не позволяет ему отцом стать. Так что же? Если эти страсти побеждают природу (а то и какая-либо другая страсть, являющаяся изъяном природы), то благодать, создавшая природу, не будет ли способна ее исправить? Старость охлаждает и иссушает источники порождения, а Творец не согреет и не напоит ли достигшего старости? Действительно, легче ли природе перенести тот [конец], к которому она влечется [в старости], и то еще худшее положение, которое ее ожидает (ибо ее время еще не настало), чем Спасителю с легкостью восстановить ее по Своей воле в тех пределах, в которых Он от начала ее установил? Ты не веришь сказанному? И правильно делаешь. Ибо это совсем не схоже с великолепными превращениями эллинских басен, которые я тебе перечислю: хотя скорее это твоя задача подобрать их, чтобы иметь большую возможность в твоих поучительнейших рассказах превозноситься над нами.

8. Расскажи о тополях, сотворенных из людей, из глаз которых вытекает мифический янтарь, служащий для тебя богатым источником глупости. Перечисли лавры и пальмы, соловьев и ласточек, поющих [перед смертью] лебедей и зимородков, а также твоих человеколюбивых дельфинов. Воспой своих андрогинов Тиресиев, чтобы они разрешали спор богов, достойный распутства тех; [Тиресиев], которые, отмерив большее удовольствие богине, понесли наказание за откровенность. Хочешь ли, чтобы я сверх того упомянул

путешествующих по морю быков, влекомых любовью к несчастной девушке, долгие отсутствия, многочисленные странствия и удаленнейшие от Олимпа места пребывания? Я молчу об остальном²⁶. Ведь вовсе не приличествует смешиваться аромату веры с нечистотами заблуждения или свету благочестия быть покрываемым глубоким мраком нечестия. Поэтому, прощаясь с этой пространной болтовней и вымыслами и сострадая безумию тех, кто увлечен подобными [приметами], хотя ненавидя [их] обман, направимся по начальному пути нашего слова.

9. Итак, после того как издревле человечество было поработщено силой прародительских грехов, ныне рождение его Дочери, предвозвещающая [пришествие в мир] Искоренителя этих грехов, дает явные знаки избавления от тирании и освобождения от рабства. Поэтому и Адам с Евой, очистившись от древних скверн их прегрешения и отбросив мрачное уныние, свободным голосом и взором, радуясь, участвуют в хоре воспевающих торжество Девы, скорее даже возглавляют его. Ибо тем, через кого семя греха проросло во всем роде [человеческом] и внесло в него порчу, [теперь], когда оно искоренено, более всего приличествует идти впереди хора радости, отыскать и созвать своих потомков. И так как недуг прегрешения распространился от первоначально согрешивших на всех [людей], и так

²⁶ Святитель Фотий перечисляет сюжеты греческой мифологии.

как все нуждаются в одинаковом лечении, и так как сегодня Рождеством Девы полагается основание всемирного спасения, то надобно устроить общее, всенародное торжество и воздать в песнях общие благодарения, превышающие мир, ибо всемирное спасение требует премирной благодарности.

10. Воспошлем [же] благодарственные песни за то, что Адам возрождается и Ева обновляется и клятва разрешается, и наша природа, совлеки мертвую кожаную личину греха, вновь принимает древнее достоинство Владычней иконы. Воспоем благодарственные песни и составим всенародные хоры за то, что Дева, исходя из нерождающих чресел, освящает бесплодную утробу естества и прививает его неплодию плодородие добродетелей. Ибо, уделив Владыке и Промыслителю всего сущего потоки Своей незапятнанной крови для увлажнения всего иссохшего праха, Она естественно воспринимает за это и благословение благоплодности. Лестница, возводящая на небеса, [ныне] утверждается, и земная природа, поднимаясь над свойственными ей пределами, поселяется в небесных жилищах. Владычний Трон приготавливается на земле, и [все] земное освящается; общаются с нами Небесные Воинства, а лукавый, тот, кто первый нас обольстил и явился первым устройтелем козни против нас, видит свою силу сокрушенной, ибо погибли его уловки и планы. Кто будет в силах поведать о чудесах Божиих? Какие слова выразят силу того, что превыше

слов? Какой ум не оцепенеет, простирая ниц свое разумение перед величием деяний?

11. Движимый неизреченным изобилием человеколюбия, в начале Бог создал человека как творение Своих собственных рук и даровал ему носить образ Создателя, соединив благолепие во плоти с благородством духа. И насадил [Бог] на востоке сад, радостный и приятный, полный запахами неувядающих цветов с его лугов и изобилующий прекрасными и разнообразными плодами растений. И [были там] реки, текущие посреди его и чистым потоком орошающие лицо равнины, которые придавали всему месту необыкновенную красоту. В таком-то месте Создатель поселяет любимое творение Своей Державной руки, определив его владыкой всех (тварей) и обильно оделив всеми благами. После того Он сотворил ему неизреченным порождением из ребра помощницу, чтобы она почитала заимодавца, от которого она была взята, как главу и взидала на него, памятуя о своем долге, а также чтобы через союз естества водворился в них союз единомыслия.
12. Но даровав [человеку] вкушать все и господствовать над всем, что есть в раю, [Бог], так как надлежало [человеку], которому была вверена столь великая власть, быть воспитываемым некоей заповедью, дает ему закон, не трудный к исполнению, но и требующий осторожности. Этим законом определялись или наказания, или вознаграждения. Ибо, отделив от остальных произрастающих [в раю] некое дерево с прекрасными

плодами, [Творец] дал заповедь, повелевающую не есть с него одного. Но лукавый зверь и отец зла, который по делам своим был назван дьяволом, с завистью взирал на человека от самого сотворения. Используя в качестве орудия другого зверя из числа пресмыкающихся, обратившись к женщине со словами соблазна и обольщения и излив многую хулу на Законодателя, он убеждает женщину, а через нее и супруга пренебречь заповедью и съесть то, что было повелено не есть. Они тотчас преступили предписание и лишились всех даров, в чем и была цель злоумышленника. Ведь в данном случае его замысел удался. С этого момента, пока грех распространялся от прародителей к потомкам, злоумышленник держал весь наш род поработанным под свою власть.

13. А что же Творец и Промыслитель? Неужели Он до конца пренебрег Своим творением, страждущим, погружающимся в столь великое заблуждение и постоянно поработанным страстями? Никоим образом. Разве мог Он потерпеть, чтобы тот, кого Он столь славно сотворил, был соблазнен и похищен? Поэтому Единица [Пресвятой] Троицы, сотворив Совет, если так можно сказать, Сама с Собой (а так можно сказать о воссоздании, ибо о творении было сказано: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1: 26) относительно единого намерения в решении), распорядилась о воссоздании сокрушенного творения. Но так как род человеческий совершенно

ожесточился и опустошился грехом, так что не мог быть возведен ни угрозами, ни карами, ни законом, ни пророками, — то [Пресвятая Троица] искала человека, имеющего ту же, что и мы, природу, в котором можно было бы увидеть непорухенное соблюдение закона, так чтобы человеческий род имел чему подражать, видя своего единокровного и единоплеменника, так живущего, и чтобы измыслитель козней против нас был лишен господства в законной победе и битве посредством тех средств, которыми он захватил власть над нами.

14. Стало быть, подобало Одному Лицу [Святой] Троицы стать человеком, дабы было явлено, что как творение, так и восстановление суть деяния [Святой Троицы]. Было также необходимо, чтобы Он как Сын совершал служение на земле и не умалил Своего Небесного достоинства, в котором Он Сын от века и Сущий, и прославляемый. Но невозможно было бы стать Одним из сыновей человеческих без Воплощения. Воплощение же есть дорога к Рождению, а Рождение есть результат чревоношения, которое требует наличия Матери, требует естественно, и чтобы приготовление Ее было заблаговременно осуществлено. Нужно было, чтобы Мать была приготовлена Создателю доле для восстановления сокрушенного [человечества] и чтобы Она была Девой, дабы как первый человек был сотворен из девственной земли, так и воссоздание было осуществлено через девственную утробу, и чтобы ни

о каком сопутствующем наслаждении, даже и законном, нельзя было и помыслить при рождении Творца; ведь пленником наслаждения был тот, ради освобождения которого Владыка воспринял Рождение.

15. Но кто же была достойна явиться служительницей Таинства? Кто была достойна стать Матерью Бога и предоставить плоть Изобилующему во всем? Итак, кто же была достойна? Ясно, это была Та, Которая сегодня необычайным образом прозябла от Иоакима и Анны, бесплодного корня, Та, Чье Рождение мы светло празднуем и Чье Рождение предваряет чудо величайшего Таинства — имею в виду Рождество по плоти [Бога] Слова, — Та, в Чью честь совершается это всенародное и божественное Торжество. Надлежало, воистину надлежало, чтобы Та, Которая от самых пелен сохранила — не только на словах — чистое тело, чистую душу, чистые помышления, была predetermined стать Матерью Создателя. Надлежало, чтобы Та, Которая с младенчества была приставлена к Храму, вступила в недоступные [ни для кого] места [святости], явилась одушевленным Храмом Вдохнувшего в Нее жизнь. Надлежало, чтобы Та, Которая необычайным образом родилась из нерождающих чресел и сняла порицание с родителей, упразднила также и отступление прародителей; ведь Она, будучи потомком, оказалась способна послужить исправлению прародительского падения, родив Спасителя рода [человеческого] и дав Ему тело. Надлежало, чтобы Та,

Которая великолепно украсила красотой Свой образ, оказалась избранной Невестой, подобающей Небесному Жениху. Надлежало, чтобы Та, Которая на стезях добродетели уподобила Себя звездному небу, признавалась всеми верующими как дающая восход Солнцу Правды; надлежало, чтобы Та, Которая раз навсегда окрасила Себя пурпуром девственных кровей, послужила Багрянницей Всецаря.

16. О чудо! Того, Кого не вмещает все творение, без утешения носит девическое чрево. Того, на Кого не дерзают взирать херувимы, Дева держит на Своих руках. Из пустой и бесплодной утробы происходит Святая Гора, от Которой *отторгнут был не руками камень* (ср. Дан. 2: 45) *краеугольный, драгоценный* (Ис. 28: 16), — Христос Бог наш, сокрушивший уделы демонов и царства ада вместе с его господством. На земле куется Одушевленная и Небесная Печь, в Которой Создатель, испекши на божественном огне начатки плодов и попалив сбор плевелов, делает Самому Себе хлеб из чистого теста.
17. Но что может высказать, что испытать плывущий по пучине даров [Святой] Девы? Он и боится и радуется, и пребывает спокойным и ликует, и замолкает и восклицает, и умалется и воспаряет, то влекомый страхом, то любовью. Предавшись ныне более любви, нежели страху, я охотно — как вы хорошо знаете — обратился бы к вам, растекаясь обильным, пусть даже и бесплодным, потоком слова, которому чудеса

Девы дают возможность разливаться озерами и прибывать приливами, особенно когда я вижу, что вы охотно слушаете, устремляя и посвящая весь ваш ум прославлению Приснодевы (если в чем-либо я оказался посвященным в Таинства Девы). Но однако время призывает меня к другому, к воздаянию другой чести Деве, я имею в виду к принесению Таинственной и Бескровной Жертвы [совершению таинства Евхаристии] (ведь служит к чести Матери воспоминание о добровольных страданиях Сына), которая привлекает наше внимание и священнодействие которой самое время начать.

18. Но Ты, Дева и Матерь Слова, мое Умилоствление и Прибежище, необычайно от бесплодной произращенная, и еще более необычайно Колос Жизни нам принесшая, перед Сыном Твоим и Богом нашим ходатайствующая и посредничающая, Твоих песнословцев от всякой нечистоты и всякой скверны очистившая, яви их достойными небесного чертога, дабы, осияемые в вечности тройственным светом Пресущественной Троицы, они насладились сверхъестественными и несказанными созерцаниями во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Беседа на спасительное

Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонийский (около 1296, Константинополь — 1357, Фессалоники) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами (слово «исихия» означает «молчание», «спокойствие», «мир», «тишина», «уединение»; исихазм — монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения).

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света.

Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из непреступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория

против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддерживали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — он провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил святитель 14 ноября 1357 года.

От Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антирретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, в том числе «Беседа на спасительное Рождество Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии». Гомилия прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357 годы).

Русский перевод гомилии на Рождество Пресвятой Богородицы святителя Григория Паламы принадлежит архимандриту Амвросию (Погодину). Текст перевода печатается с любезного разрешения редакции журнала «Православный путь», на страницах которого она и была впервые опубликована в середине прошлого столетия.

1. **Д**ействительно, всякое время является удобным для того, чтобы положить начало спасительному образу жизни; и показывая это, великий Павел сказал: *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день*

спасения (2 Кор. 6: 2), *отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно* (Рим. 13: 12–13); не один какой-либо определенный час или день называя благоприятным для Спасения, но [говорит, что] после явления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа всякое время является благоприятным для этого. Потому что как с восходом чувственного солнца для людей настает время для телесной деятельности, — как сказал Давид: *Восходит солнце, [и]... выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера* (Пс. 103: 22–23), — так и когда воссияло нам во плоти Солнце Правды, после явления Его, всякое время представляется благоприятным для духовного делания, что тот же Пророк, в ином месте являя, — после того, как сказал о Владычнем пришествии: *Камень, которым пренебрегли строители, он стал во главу угла* (Пс. 117: 22 по LXX), — привел: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!* (Пс. 117: 24). Но при чувственном солнце, которое словно перебивается ночью, *выходит*, *говорится*, *человек на дело свое... до вечера*; Солнце же Правды, будучи незаходящим и, по слову Апостола, не имеющим *изменения и ни тени перемены* (Иак. 1: 17), предоставляет благоприятность времени для духовного делания непрерываемой.

2. Если же долженствует выделить время более благоприятное из прочих, как, например, и бывает время сеяния и время жатвы, время насаждения и время

собирания плодов, и время всякой другой вещи, так и в отношении доброделания найдешь, что и относительно сего различно устраивается час. Сейчас — время осени, и в ней предпочтительное место занимает этот месяц [сентябрь], который служит для нас первым месяцем и началом года, когда и дело нашего Спасения возымело свое начало, что мы и празднуем сегодня. Потому что сегодня нашего по благодати воззвания и воссоздания мы и совершаем это первое священное празднество и торжество, с которым начало сбываться все новое, и неизменное сменять временное подзаконное, и дух — букву, и истина — тени.

3. Потому что сегодня открылись новый Мир и чудесный Рай, в Котором воплотился и от Которого родился Новый Адам ради воссоединения древнего и обновления всего мира; Новый Адам, Которого не обольстишь, но Который Сам перехитряет обманщика [диавола] и дарует свободу тем, которые по причине обольщения [их диаволом] подвергли себя рабству греха. Сегодня приготовлена на земле поразительная Книга, не начертания слов, но могущая носить Самое Живущее Слово; и слово не в воздухе носящееся, но Небесное; не обреченное на исчезновение, но внемяющих Ему похищающее от гибели; не от движения человеческого языка, но от Бога Отца превечно рождающееся. Сегодня видима бывает Одушевленная и Нерукотворенная Божия Скиния

и Словесный и Духовный Кивот воистину нам посланного с небес Хлеба Жизни (см. Ин. 6: 32–33). Сегодня, как говорится в Псалме: *Истина от земли воссияла* (Пс. 84: 11 по LXX) — истинная Красота сущего от начала человеческого благородства, — *и правда с небес приникла* (Пс. 84: 11 по LXX), Та Правда, Которая и самого начальника неправды и сущего начала неправд изгнала, как несправедливо осужденная и праведно осуждающая, и связавшая сильного в зле, и сосуды его похитившая и переплавившая их, и явившая их способными вместить в себе Божественную праведность; и таким образом, верую в Него [в Бога] оправдав пленников греха, восприяла их для вечного пребывания с Собой; князя же зла, связав неразрешимыми узами, предаст вечному и темному огню. Сегодня произрос, предсказанный в пророчестве, *Жезл от корня Иессеева*, от Которого *Цвет... произойдет* (Ис. 11: 2 по LXX); Цвет, не подверженный увяданию, но и наше естество — увядшее и посему лишившееся неувядающего места наслаждения — снова призывающий и возводящий к цветению, и дарующий ему вечное цветение, и возводящий на небо, и вводящий в рай; Жезл же — при помощи Которого Великий Пастырь управил словесную паству на вечные пастбища; Жезл — опершись на Который, наше естество, сложив с себя древнейшую дряхлость и немощь, легко шествует на небо, оставляя землю внизу для тех, которые склонились долу, как лишенные опоры.

4. Но какой это Новый Мир, удивительный Рай, поразительная Книга, Одушевленная Божия Скиния и Кивот, Истина [воссиявшая] от земли, восхваляемый Жезл Иессеев? Это — прежде Рождества и по Рождестве Приснодевственная Отроковица, Рождество Которой от неплодных родителей мы сегодня празднуем. Иоаким и Анна, живя друг с другом и будучи безукоризненными пред Богом, однако, оттого что были бесплодными, казались израильтянам достойными порицания. Потому что поскольку надежда на бессмертие еще не была присуща, то поэтому преемство рода казалось необходимейшим делом. Ныне же, когда родившаяся днесь Сия Дева, чрез Родившегося от Нее в девстве [Христа], даровала нам вечность, для нас нет никакой необходимости в преемстве чрез чадородие. Но для израильтян того времени многочадие казалось высшей добродетелью, а неимение чад — таковым великим злом, что и этих праведников, вместо того чтобы хвалить за добродетель, поносили за бесчадие. Итак, эти праведники, быв весьма опечаленными вследствие порицаний, и вспомнив Авраама и Сарру и иных, испытавших глубокую печаль по причине неимения чад, а затем приведши на ум лекарство, послужившее исцелению в такой великой скорби, и сами решили прибегнуть к Богу с мольбой. И вот, целомудренный Иоаким удаляется в пустыню, и здесь поселяется, и подвизается в посте, воссылая к Богу мольбу о том, чтобы стать отцом; и не ослабел он в молитве, и не удалился оттуда,

прежде чем не воспринял исполнение своей просьбы. Соцеломудренная же Анна заключает себя в находящийся поблизости большой сад и здесь с болезненным сердцем вопиет ко Господу: «Услышь меня, Боже отцев моих, и благослови меня, как Ты благословил чрево Сарры». И услышал Господь и благословил их и обещал исполнить их прошение, и Свое обещание Он ныне привел в исполнение и даровал им Чадо, самое чудесное из всех когда-либо бывших, Самую Родительницу Творца всех, оживившую человеческий род и соделавшую небом землю, и соделавшую Сына Божия Сыном Человеческим, а людей — чадами Божиими, как бессеменно зачавшая в Себе и как Плотноносца неизреченно родившая Того, Кто из не сущего создал сущее и привел в благобытие и не допускает сему рассыпаться в небытие.

5. Но какая причина была тому, что Она произошла от неплодных ложей? Чтобы разрешить печаль и поношения родителей, а также чтобы предызобразить имеющее благодаря Ней произойти разрешение печали и проклятия, постигших Праотцев человеческого рода. Как же и естество осмелилось бы сделать общим [и для иных детей] то чрево, в котором пробыла и из которого произошла Единая имевшая Святая святых Своим домом и Единая ставшая Обителью Создавшего естество? Потому что почему бы [в таком случае] не явилась бы до Нее или после Нее Дева Матерь и Божия Матерь? Но как прежде Нее и после Нее никто не

обитал во Святая святых, так подобно сему и в оных материнских ложеснах ни прежде, ни позднее не был чревоносим иной плод. Поскольку же долженствовало, чтобы Божия Матерь была вместе и Девой, и то из рода Давидова и соответственно времени, предназначенному для нашего спасения, и это время приближалось и подобало предуготовить Деву, а в то время не находилось никого, кто был бы большим в добродетели, чем эта бездетная чета, ни кто бы был благороднее нравом и родом среди возводящих свой род к Давиду, то посему эти бездетные оказались предпочтены [иным] многочадным; как бы долженствовало, чтобы вседобродетельное Чадо было чревоносимо от многодобродетельных родителей, и Пренепорочная произошла бы от весьма целомудренных, и целомудрие, шедшее с молитвой и подвигом, получило плод — стать родительницей Девства, и то Девство, Которое нетленно плотию произвело Того, Кто прежде всех веков Божеством родился от девственного [Бога] Отца. О, крылья этой молитвы! О, дерзновение, которое она обрела пред Богом! О, сердца эти, настолько непорочные, чтобы вознести такую молитву, предварившую таковое и таковое достигшую!

6. Но вы, о, священное собрание, слушатели моих слов, моя во Христе словесная паства и нива, принесите Божией Матери дар, соответствующий дню Ее Рождества, именно — совершение добродетелей и преуспевание в них: мужи и жены, старцы с юношами, богатые

и бедные, князья и подвластные и вообще — все люди и всякий возраст, и звание, и ремесло, и искусство! Пусть никто среди вас не будет бесплодным и неплодоносящим! Никто — сухим и неспособным воспринять духовное семя, но, наоборот, пусть ревностно примет небесное семя — спасительное слово — и от себя да содействует делом, чтобы принести небесный и богоугодный плод! Пусть никто не допустит началу доброделания загдохнуть! Пусть никто не являет свою веру во Христа лишь на языке, потому что *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, — говорит Господь, — но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф. 7: 21); и *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9: 62).

7. Девственницы и давшие обеты монашеской жизни, и вы, делающие добро девственному содружеству²⁷, взойдите, и вообще, все томлением покаяния достигайте того, чтобы жить с ним [с девственным содружеством] одной жизнью. Ищите всего о Боге через родившуюся сейчас ради нас Деву, в девстве родившую во времени во плоти Того, Кто прежде веков был рожден от девственного Отца; живя для Нее и [ради] от Нее воплотившегося единого Бога, на Него Единого взирая, Им Единым наслаждаясь, радуясь надеждой,

²⁷ То есть благотворительницы женских обителей. — Примечание переводчика.

в скорби показывая выдержку, настоятельницам оказывая послушание, служа одна другой, заботясь сохранять взаимный мир, в сосредоточенности, и молитве, и сокрушении души, в псалмах, и пениях, и песнях духовных постоянно пребывая, будучи непорочными и девственницами душой и телом и во всех чувствах и мыслях и всегда во всем обнаруживая духовный и девственный образ мысли и образ жизни. Потому что таким образом, как говорится в псалме, последуя вслед за Богоматерью, вы и близ Нее будете и войдете в нерукотворенный храм Небесного Царя, в брачный чертог бессмертия, премирный и вечный.

8. И вы, сущие в супружестве, не отдавайте себя всецело этому миру; потому что и ради вас Сей новосозданный премирный воистину Мир — я имею в виду Богоматерь, Плод супружества — открылся сегодня. Сущие в старости, явите отвечающий старости образ мыслей и не будьте [незрелыми] юношами в ваших мыслях, и словах, и делах, по-плотски мысля и по плоти проводя жизнь. Юноши, подражайте мудрым и духовным старцам, таковых почитайте и таковым повинуйтесь, и не пребывайте в неведении относительно того, какая старость — *честна* (Прем. 4: 8) и каким образом молодость не бывает лишена достоинства честной старости. Если же вы находитесь в неведении, спросите Премудрого Соломона, и вы услышите: *Мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости* (Прем. 4: 9). Те, которые

приобрели какой избыток в земных сих и мимотекущих, и непостоянных и легко переходящих от одних к другим благам, подаянием их позаботьтесь стяжать себе вечную жизнь; *ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12: 15). Те, кто испытывают нужду и в самых необходимых вещах, богатеите терпением и благодарением Бога, чтобы быть причисленными Им к убажваемым нищим — и вы наследуете Царство Небесное (см. Мф. 5: 3). Князя, *производите суд справедливый* (Зах. 7: 9) и не пользуйтесь силой против ваших подвластных; покажите к ним не столько даже справедливое, сколько отеческое отношение, памятуя, что вы с ними одного рода и со-рабы²⁸. И не идите против подчинения Церкви и ее учения: потому что они являются утверждением благонамеренных людей. Подвластные, считайте своим долгом в отношении властей исполнять только то, что не служит препятствием обещанной надежде на Небесное Царство²⁹.

9. Вообще все, как раз теперь принесите празднуемой ныне Деве наипрекраснейший и наиболее свойственный Ей дар — ваше освящение и непорочность тела, приобретенные воздержанием и молитвой. Посмотрите все, как целомудрие и пост и сокрушенная молитва,

²⁸ То есть одного человеческого рода и одного народа и вместе рабы Божии. — *Примечание переводчика.*

²⁹ То есть не идет во вред делу Спасения души. — *Примечание переводчика.*

сойдась вместе, явили Иоакима и Анну родителями Сосуда Божия, Сосуда настолько избранного, чтобы [возмочь] *возвещать* не только имя Божие, — как это позднее относится к Павлу (см. Деян. 9: 15), — но и Его Самого, Кого и *имя* — *чудно* (Пс. 8: 1 по LXX). И если мы будем крепко держаться также и иных добродетелей и молитв, прилежно и постоянно пребывая в храме Божиим, то и мы обретем усокровищественную нам чистоту сердца, вмещающую и являющую нам Бога (см. Мф. 5: 8). Так и Исаия называет ее [чистоту сердца] и бывающее благодаря ей расположение от души к Богу, *принятым во чреве духом спасения*, обращаясь к Богу [со следующими словами]: *Из страха пред Тобою, Господи, мы во чреве приняли, и болели и родили дух спасения Твоего, который мы соделали на земле* (Ис. 26: 17 по LXX). Видите, как бесплодные и нерождающие души становятся благочадными?³⁰

10. Но к сказанным словам Пророк прибавляет, говоря: *Мы не падем, но падут все живущие на земле* (Ис. 26: 17 по LXX) — то есть вращающиеся в земных помыслах и страстях. Итак, если мы пожелаем, братие, сделать нашим домом не землю, а небо, и не падать на землю и в пресмыкающийся по земле грех, но возжелаем непрестанно простираться к Божественной высоте, то убоимся Бога, отступим от зла, чрез добрые

³⁰ То есть родителями прекрасных детей. — *Примечание переводчика.*

дела обратимся к Нему, постараемся путем воздержания и молитвы вычеркнуть из себя дурные навыки, и внутренние помыслы переменить на лучшее [более достойное], и дух своего спасения, по выражению Пророка, *переболеть и родить* (ср. Ис. 26: 17 по LXX), имея призываемой Помощницей Ту, Которая ради молитвы и богоугодного образа жизни Ее родителей была дарована им сегодня; Которая и родителей печаль переменила [на радость], и сняла праотеческое проклятие, и прекратила болезнь Праматери, безболезненно в девстве родивши Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

Слово на Преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы

Святой праведный Николай Кавáсила (около 1320, Фессалоники — середина 1390-х) — представитель так называемого лаического (то есть мирянского) богословия, выдающийся исихаст, богослов, проповедник, автор ряда важнейших сочинений, посвященных истолкованию духовного смысла и богослужения православных церковных таинств.

Святой Николай Кавасила родился в Фессалониках в аристократической семье; он был племянником святителя Нила Кавасилы, митрополита Фессалоникского, одного из выдающихся православных богословов и полемистов той исихастской эпохи. Святой Николай получил блестящее образование в Константинополе. Он оказался тесно связан с исихастским движением и выступил его активным и успешным защитником на Соборе 1351 года; был духовным сотрудником и содругом святителя Григория Паламы. Кавасила вел строгую аскетическую жизнь, достиг больших духовных высот в делании непрестанной Иисусовой молитвы. Его имя прозвучало в 1353 году

в числе кандидатов на вдовствовавшую тогда Константинопольскую патриаршую кафедру, однако святой Николай оставался мирянином до конца своих дней.

Святой праведный Николай Кавасила канонизирован Элладской Церковью в 1982 году.

Его важнейшие сочинения — «Семь слов о жизни во Христе», «Изъяснение Божественной Литургии». Также святому Николаю Кавасиле принадлежат замечательные гомилии, в числе которых — «Слово на Преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы».

Перевод «Слова на Преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы» святого Николая Кавасилы принадлежит протоиерею Максиму Козлову и публикуется с его любезного согласия. Перевод осуществлен по изданию: *Patrologia Orientalis*. Т. XIX, fascicule 3. Paris, 1925; впервые опубликован в журнале «Альфа и Омега», 2000, № 25.

1. **П**режде всего, призовем здесь Бога не с тем, чтобы предложить слово, равное предметам [рассуждения] и достойное сути [прославляемого события] — сие совершенно превосходит человеческие надежды, — но с тем, чтобы хоть каким-нибудь образом была принесена хвала [сегодняшнему празднику] от лица присутствующих, и мы бы, памятуя о множестве тех, кто говорил [о нем], не оказались позади остальных; а кроме того — что и важнее — чтобы приобрести пользу от [проявленного] усердия и получить

в награду за слово некоторое освящение так же, как [получают] и совершающие некоторое священное последование. Прежде всего, я бы молитвенно испросил того, что, как знаю, Всепетая предпочитает всему [остальному] и чего прежде прочего желает Своим песнословцам — пользы душевной. Ведь и в Своих [к нам] благодеяниях, и в тех ответных за Ее благодеяния наших благодарениях, которые Она удостоивает принимать, во всем Она ищет пользы душевной.

Итак, полагаю, своевременно будет не мимоходом помянуть тех подлинно блаженных, которые доставили сему миру общее благо, — не только воздать им хвалу, подобающую по закону, но и прославить их, насколько возможно светло, прежде чем исполнить долг перед Самой Девой. Ведь неуместно миновать общих благодетелей, или вовсе ничего не сказав из должного, или лишь кратко упомянув тех, для должной хвалы которым не хватило бы и согласного гласа всего мира. Если служители с необходимостью должны соответствовать и во всем удовлетворять тому, к чему они приставлены — ведь Устраояющий дело, будучи Премудр, знает, что надлежит сотворить, а будучи Всесилен, ни в чем не имеет недостатка, то какое преизобилие похвал вы не превзойдете, о блаженная двоица³¹, которую Бог удостоил послужить делу из всех дел от века лучшему и величайшему, из всех

³¹ То есть святые Иоаким и Анна.

чудеснейшему и из всех полезнейшему (я говорю о Воплощении и Рождении среди людей Того, Кто от нас избрал Себе Мать)?

2. Ведь как несчастьям и соблазнам надобно прийти, но, говорится, горе тому человеку, через которого они приходят (Мф. 18: 7); так равным образом из тех достойных и праведных, кто [человеческому роду] принес пользу, хотя все должны наслаждаться честью, лучшие и праведнейшие прочих вы; настолько вы выше их всех: и полководцев, и законодателей, и священников, и народных вождей, и всех тех, кто постоял за сродников, — насколько было бы пределом нелепости сравнивать то, что открылось людям через вас, с тем, что было успешно совершено ими. Ведь если для того, чтобы сохранить людям эту тленную жизнь и уберечь в нескольких телах от общего потопа общую природу, был избран муж, праведнейший из живших тогда [Ной]; если для того, чтобы освободить евреев, требовался вождь и из всего множества народа только Моисей, который украсил душу упражнением во всякой добродетели и в отличие от всех [своих соплеменников] мог видеть Бога и слышать Его глас, удостоился этой чести; если для возвращения в Обетованную землю потребовался тот славный Иисус [Навин]; если еще до них Авраам получил награду за благочестие и стал отцом народа, наученного богопочитанию; одним словом, если из всех потрудившихся для общего блага не было никого, кто уже заранее соответствовал

бы [предстоящему подвигу] и не обладал душой, совершенно готовой к тому, к чему позднее он руководил остальных; то, когда потребовалось освободить Вселенную от господства демонов и внести бессмертие в жизнь смертных, заронить в души людей семена ангельской жизни и, говорю в целом, соединить небо и землю, каковы, следует полагать, были те служители, которых Бог употребил, ниспосылая миру сию дивную благодать. Их по праву можно именовать орудиями Его человеколюбия, Его соработниками сил или еще чем высшим. Ясно, что страдание, гнев, мучение заслуженно посылались злым через злых ангелов, доброе подавалось через добрых; а прекраснейшее из всего было осуществлено для людей через несравненно со всеми лучших. Ведь и Моисея, и Ноя, и Авраама, и тех, пользой от кого наслаждался народ, всех вы препобедили совершенно праведностью, хранением закона и боголюбием. А то, что вы так много смогли пред Богом и к столь дивной были возвышены чести, ясно свидетельствует, что вы более всех людей угодили Богу. Есть несомненное доказательство, что вы потому и стали угодны Богу, что преимущественно пред всеми людьми исполнили закон и взяли [надо всеми] верх своей праведностью.

Ведь вашим плодом по праву именуется Блаженная Дева — а сказано: *по плодам их узнаете их* (Мф. 7: 16); а что можно посчитать большим, когда Ее порождение случилось не просто от вашего естества, но оказалось

делом вашей молитвы и праведности: естество отказывалось от превышеестественных родов, все было передано на суд Божий, Бог же внял вашим молитвам, а действенная молитва получила побуждение от добродетели. Даром, данным от Бога родителям, является потомство, делающее их блаженными, а так как Бог, все расположивший мерой и числом (Прем. 11: 20), не может быть лицеприятен, то, каковы вы, получившие плодом [Деву], становится явным по величию дарованного, подобно тому, как можно, я думаю, оценить атлета по венку.

3. Поскольку благодать является исполнением закона и поскольку мы знаем, что новое является плодом старого и никакой плод не мог бы родиться от еще не пришедших в меру исполнения, то становится ясным, что вы стали отраслью закона во всем совершенной; иначе бы вы не родили Плод закона и Сокровище благодати — Деву. Если же пред Богом Судией оказывается достойным многого тот, кто о немногом заботился с должным усердием, то сколь светло вся воссияли вы, вполне соблюдая закон, почтив более всех прочих Скинию Свидетельства? И потому вы одни из всех выносили и явили [миру] истинную Божию Скинию, которой та [древняя] настолько уступает, насколько всякий образ и тень истине. Вы бы не были удостоены этих величайших [даров], если бы над малым не потрудились со всем подобающим усердием и не восприняли бы истинное, если бы небрегли о имеющем значение тени.

Как и Спасителю, намеревавшемуся ввести новый закон, приличествовало прежде исполнить всю правду ветхого закона, так и вам, ставшим уже возле преддверия нового закона и подготовившим храм для восприятия благодати, надлежало прежде стать тщательными хранителями закона. Ведь благодать есть исполнение закона. И как было бы возможно, не преуспев в существующем, добавить недостающее? Как можно было установить кровлю закона, не воздвигнув прежде прекрасно все здание?

Сколь велика была испорченность евреев, открылось из уничтожения закона и сокрушения скрижалей (см. Исх. 32: 19), когда Моисей не вынес того, что бы доверить ушам пьяных те глаголы, которые он сам воспринял после поста и многих трудов трезвенным умом. Напротив, то, что вы явили Деву и создали ту Живую Книгу, Которая содержала не просто закон, но Самого Законодателя, было явным свидетельством сверхъестественной добродетели. Подобно Моисею вы постились и призывали Бога, ответ же получили другой, чем он: тот обрел в молитвах закон, вскоре исчезающий, вы же — кровь, образующую Новый Завет, которую воспринял Сам Бог, Который вошел во внутреннее за завесу и приобрел вечное искупление, как говорит апостол Павел (ср. Евр. 9: 12).

4. Что же святее уст, обративших к Богу столь действенный глас? Что уподобится душам, которые породили такую молитву? Не угоднее ли они Богу всех жертв,

не священнее ли алтарей? Надлежало ведь, чтобы от такого корня и таким путем Божия Мать получила духовное тело: от корня — ближайшего к Богу из всех людей, путем — который есть сила молитвы. Воспользовавшись сими подобающими зачинателями, пришла в мир Та, Которая доставила человекам Бога, разрушила вражду между ними, открыла путь молитвам на Небо, упразднила средостение разделения. Хотя бы подобное случалось и с другими, и рождение как плод молитвы не было неведомо ни жившим в древности, ни в позднейшие времена, но Она, открывшая для всех сокровищницу благодатных даров, стала причиной не только тех из них, которые были после Нее, но и бывшие в прошлые времена говорят о Ней. Все они восходят к Ней: или в силу того, что древнее относится к новому таким же образом, как тень получает от тела свой вид и форму, или потому что Она была общим Украшением еще прежде прихода в мир, когда Бог издревле украсил Свою Мать почестями, которые Он назначил для человеческого рода.

Отсюда понятно, что вовсе не одинаково это случилось с остальными [праведниками] и с Пречистой, не ближе сходство, чем между тенями и истиной, образами и самой вещью. Как у древних кровь была очищающей от грехов и прежде великой Жертвы [Сына Божия], но обе эти жертвы настолько в действительности различались, насколько по виду и по имени совпадали — ведь и то и другое: кровь и жертва, и во

оставление грехов, — таким же образом и здесь. Ведь Одна [Дева] воистину была и результатом святой молитвы, в которой не было ничего противного Богу, и Она же Одна была даром Божиим, который достойно подается просящим и восприимается желающими. Ведь то, что имела Дева, сочетает руку дающего и восприимлющего. Поэтому естество не могло принести ничего сообразного Рождению Девы, но Сам призываемый [супругами] Бог соделал все и, отодвинув в сторону природу, непосредственно, так сказать, создал Деву как первого человека. И прежде всего, и законнее всего первым человеком является Дева, Которая первая и единственная явила природу [человека]. Дело обстоит следующим образом.

5. Из тех многих [благодетений], которые Бог или уже даровал людям, или намеревался уделить как награду подвизающимся за сохранение данного, тот дар является главным, который и созидает человека преимущественно перед всеми другими, а именно: любить чисто Бога, жить сообразно разуму, владычествовать над страстями и не приобщаться никакому греху. Для того чтобы вести такой образ жизни и быть совершенно чистыми от всякой скверны, нам от начала была придана сила, во-первых, пусть не без трудов и борьбы брать верх над грехом, а во-вторых, выставив и употребив все [имеющиеся] у нас [возможности], препokoиться от трудов и без борений пребывать хорошими и не согрешающими в нетлении тела и нести

в себе [все] это. Иначе удел человеческий не был бы сообразен со здравым смыслом. Ведь если бы естество наше было так расположено ко греху, что вследствие наносимых им ран мы бы стали совершенно нечистыми, хотя бы мы напрягали все [силы] и изоощряли наш ум, и, таким образом, зло оказалось бы в нас неисторжимо, то тогда, во-первых, мы бы стали хуже бессловесных тварей, в которых нет ничего дурного, а во-вторых, отсюда трудно было бы не навлечь обвинение на Творца за то, что Он не во всем Благ как являющийся создателем злого, и за то, что Он не всегда правосуден, требуя от нас того, что не было вложено в природу, и за то, что Он несправедливо взыскивает за вину всякого греха, не вооружив человека против него. А если бы Он изначально так связал [человека] со своими благими действиями, что, ничего не делая сами, мы бы являлись добрыми, то в таком случае мы бы не оказались подлинно добрыми, не сами по себе устремляясь к благу и добродетели, но, будучи к тому принуждаемы, скорее претерпевая добро, чем исполняя. Тогда какой прок от самостоятельности разума, полученного нами как основание для похвал и венцов, которым мы и отличаемся от влекомых собственным естеством и благодаря которому поступаем по собственному побуждению?

Однако и то неподобно Богу, чтобы вовсе не дать человеку упокоения от браней за добродетель, каких браней Он Сам нашел [нашу] природу достойной,

но дать тому бороться без конца, не зная никакого предела усилиям. Тогда бы не было никого несчастнее человека в сравнении со всеми остальными, имеющими к чему стремиться и где препokoиться. Поэтому совершенно необходимо верить в то, что сила против всяческого греха от Бога была вложена в природу, а от нас требовалось преобразовать эту силу в действие и, таким образом, по своей воле и благодаря самим себе пребыть добрыми, а Бог бы затем приложил Свою [помощь] для усовершенствования в нас добра и упокоения от трудов и усилий. Но зачем другим нужны подвиги (труды), как не потому, что добродетель наша, будучи несовершенной, находится недалеко от противников, мы же должны беречься греховного соседства? Тогда не будет никакой опасности и никакой, даже самой малой, возможности греха, когда Бог, совершеннейшее Благо, овладеет всеми нашими стремлениями, не оставив вне Себя никакой пустоты.

Таковы дары Божии людям, и такое имеют они величие. Люди же, которые получили природу из руки Творца столь прекрасной (получили бы и еще более прекрасное, если бы сохранили первое), так плохо кончили, что не смогли ни управлять существующим, ни пользоваться наличествующим, как было должно, ни получить последующее, которое было бы много лучше и которое они бы получили, если бы проявили себя хорошими домоправителями первого. Но сила против греха была в природе и была при

каждом, но никто не претворил ее в действие и никто не прожил жизнь, будучи чистым от вины, но болезнь, начавшаяся от первого человека, через всех прошла и всеми овладела, так что, казалось, мы зло имеем в своей природе. Красота, присущая природе, сокрывалась, и в таком бесчисленном множестве человеческих тел не видно было человека, поскольку все употребляли силу души на сквернейшее, и присущее добро никак не проявлялось, так как никто не жил сообразно ему.

6. Но Пречистая Дева, не имевшая Небо градом и произошедшая не от сущих на Небе, но от земли, общим со всеми образом, — от того самого падшего рода, который не познал свою природу, — Она Одна из всех людей, живших от начала века до последних времен, противостала всякому злу, и вернула Богу непорочной от Него полученную красоту, и воспользовалась для того всеми возможностями и сбереженным оружием. Любовью к Богу, крепостью души, прямою стремления и величию разума Она обратила в бегство всякий грех и установила победный трофей, с которым ничто не сравнится.

Поступив так, Она явила и человека таким, каким он [изначально] был создан, явила и Бога с Его неизреченной премудростью и человеколюбием. И Того, к Кому позднее, облачив Его телом, Она привлекла очи всех, [Дева] прежде расположила к Себе Своими делами, и благодаря Ей Одной стало подлинно

возможно для твари познать Творца. А ведь до этого ни закон, ни языки пророков, ни искусство Творца, явленное в видимых вещах, ни небеса, проповедающие славу Создателя (ср. Пс. 18: 2), ни ангельские пощения и промысления, ни что-либо другое из сущего не оказались достаточно сильными, чтобы явить Божественную благодать и премудрость. Ведь только человек, несущий в себе образ Божий, если явится тем, что он подлинно есть, свободным от всяческих фальшивых черт, может показать Самого Бога. Смогла же это сделать и преславно сохранила человеческую сущность чистой от всего Ей чуждого одна из всех уже бывших и еще грядущих людей Блаженная Дева. Ведь ни один не рождается чистым от нечистого (ср. Иов 14: 4). Это и превыше всякого чуда, и повергает в трепет не только людей, но и самих ангелов, и посрамляет любое словесное преувеличение. Ведь [Дева], будучи точно таким же человеком и не имея в Себе ничего большего по сравнению с остальными людьми, все-таки Одна избежала общей болезни.

7. Как смогла Она это? Какими руководствовалась рассуждениями? Или точнее, как пришла Она к тому намерению, чтобы смело вступить в ту борьбу, в которой, как Она слышала, не посчастливилось никому из сродников? На каких взирая вождей? Кого имея основанием надежды? Откуда позаимствовав дерзновение? Естество находилось в таком положении, что большинство [людей] были знакомы с такой

скверной, о которой нельзя и говорить, а что касается доброго меньшинства, то и оно имело нужду в тех, кто мог бы его поддержать, и было далеко от того, чтобы оказаться полезным для других. Что же это было, что доставило Деве победу, если Она и в жизнь эту вступила не прежде всех людей, и тем самым не унаследовала природы, не привыкшей ко греху, и если Она не родилась после Нового Человека и Им принесенной перемены? Ведь если бы Адам, которого все побуждало к добродетели и отвращало от зла, победил грех, в том не было бы ничего удивительного. И образ жизни, и ее место, исполненное всяческого наслаждения, и времяпровождение, не обремененное тяжкими трудами, и тело, не испытывшее греха, и душа, не вкусившая никакой скверны, и еще то, что он не имел никакого человека начинателем рода, но непосредственно Бога знал и Отцом естества, и Наставником, и Законодавцем, Который охотно вступал с ним во всякое общение, — все это было сообразно тому, чтобы сохранить его любовь к Богу нерушимой. Те же, которые родились после благодати и примирения, и Новой Жертвы, и излияния Духа, после неизреченного рождения в воде и страшной трапезы, если бы и отстали от всякой скверны, как воспользовавшиеся бесчисленным множеством и к тому же сверхъестественных вспомоществований, не показали бы ничего удивительного. Ныне же, когда столь тягостно и обременительно оказалось для человека до

конца противостоят греху, что первый из нас оказался и первым, преступившим закон, и хотя прекрасно был вооружен для пребывания в добре и добродетели, тотчас пал, не устояв перед нападением [врага]; когда даже те, которые рождены после Искупления и [дарования] благодати — говорю, конечно, о тех, которые ревностнее других и наставлены в высочайшем любомудрии, — если обратиться внутрь самих себя, почувствуют, что не вовсе они непричастны злу и потому нуждаются в постоянном очищении, — чей разум сможет помыслить и чей язык достойно воспеть сего чистого человека, Ту, Которая, придя в эту жизнь и не до общей немощи, и не после общего Врача, силой одного только благоразумия души, без какого-либо помощника, в самом зените, самом расцвете зла, на земле осуждения, с естеством, навывшим быть постоянно побеждаемым, в теле, подчиненном смерти, когда все, способные помогать скверне, наличествовали во множестве, а все, знающие, как с ней бороться, отсутствовали, смогла соблюсти душу чистой от всякого зла, что не смог сделать никто из тех, кого повсюду восхваляют?

Ведь если Она прежде общего примирения, прежде чем прийти на землю Миротворцу, Сама силами Своей собственной природы разрушила вражду, отверзла Небо, привлекла благодать и восприняла силу против греха — то это чудо, превышающее всяческое разумение. Что же Она принесла столь сверхъестественное,

что это оказалось равносильным великой жертве? И если, когда [наше] естество было [Богу] враждебно, такой образ жизни оказался возможен и, когда преграда еще существовала, Она соединилась с Богом; и если стена, отделявшая вселенную от Бога, не устояла перед усердием одной души — что может быть удивительнее того? Ведь и не сочетал Ее Бог как-то специально с этим любомудрием, и не удостоил большими по сравнению с прочими вспомоществованиями Ту, Которая принесла [столь много] другим, но руководствуясь только Своим рассуждением и воспользовавшись только в равной мере всеми дарованными средствами для [стяжания] добродетели, Она одержала эту новую и преславную победу.

8. Полагать, что Бог созидает добродетель в душах людей как нечто подобное прочим творениям, прежде всего, противно понятию о добродетели, которая есть благое произволение и дело нашего расположения [воли]; ведь тем, кто в сем бытии пользуются рассуждением и свободой воли, возможно достичь благобытия через должное употребление рассуждения и свободы воли, а благо не может быть разрушением бытия и преуспевание в добре не может лишить нас уже имеющегося добра, но, скорее, добавить. Нелепо же, чтобы мы вредили самой природе и природным склонностям, хорошо поступая, и лишились свободы через умножение добродетели. Затем — такое предположение является началом бесчисленного множества несуразностей.

Ведь из него с необходимостью следует или то, что никто ни за какое лукавство никакой вины не заслуживает, и то, что добрые не по справедливости удостоиваются наград как поступившие не самостоятельно и не управляющие своей волей, или, если не согласиться с первыми предположениями о том, что Бога следует считать несправедливым, если Он при воздаянии одних увенчивает, а другим определяет крайние наказания, ни то ни другое не делая сообразно со здравым смыслом. Кроме того, это показало бы [Бога] завистливым, если Он мог всех людей явить наилучшими и в равной мере удостоить благодеяний, а затем уклонился. Каким образом могло бы тогда оказаться, что Бог не взирает на лицо человека, и что Он хочет всем спастись, и что Он является самым общим из всех благ, настолько более общим, чем звезды, свет и прочее, что также достается всем, насколько больше Он изливается и насколько более обильным благом является? Это невозможно ни вообразить, ни помыслить. Ведь абсолютно всем видно и то, что Бог наделил всех людей из всего вообще наибольшей помощью к любознательности; если всех — наибольшей, то, значит, всех — одинаковой; потому невозможно представить и совершенно нелепо помыслить, что есть большее благо и скорее ведущее к добродетели, чем жителство Спасителя во плоти, Его здесь пребывание, Смерть и Воскресение и все, что из этого проистекает и чем вся Вселенная в равной мере может наслаждаться. Итак, та

помощь, которую Он оказывал Матери, никак не была большей, чем та наибольшая из всех [помощей], которая была сообща дана всем вообще людям.

9. Значит, Пречистая Дева из Своих праведных дел Сама сплела Себе венок. Получив от Бога то же самое, что и остальные, Она тем, что добавила от Себя, настолько превзошла других, что не только победила там, где другие уступали, но так преславно победила, что послужила и ко Своей славе, и к пользе других людей, как если бы все потрудились для этой победы. Ведь через Свое превосходство Она не показала худшим человеческий род, но украсила его; дала возможность не вниз смотреть как побеждаемому, но показала имеющим большую славу; Своей исключительной красотой Она не изобличила безобразие сродников, но уделила им красоту. Защитив Саму Себя в достаточной мере в том, что касается Ее собственного естества, и ничего не добавив к общей для всех вине греха, Она не сотворила для них еще более тяжких наказаний, но, отличившись неким новым образом, так уличила и победила грех, что послужила освобождению от всякого зла обличенных и побежденных. Таким вот образом не только в Себе Самой, но, насколько это было возможно, и во всех людях данную им красоту Она сохранила чистой от того, что противно естеству.
10. Всякий, кто примется исследовать [данный предмет], может найти [вышесказанному] многочисленные и явные доказательства. Во-первых, когда Бог

пожелал на Нее снизойти, ничто не препятствовало Его нисхождению, а Он не мог бы снизойти, если бы между [Ним и Девой] была воздвигнута возбраняющая преграда. А это бы произошло, если бы что-нибудь близкое греху усвоилось Блаженной Деве. Сказано ведь: беззакония ваши произвели разделение между Мною и вами (ср. Ис. 59: 2). Не следует думать и так, что преграда существовала, а Бог Сам Своим снисхождением разрушил стену; ведь, когда Он еще не сошел, нечем было разрушить препятствие — я говорю о Крови и Страстях [Христовых]. Ведь только этим надлежало разрушить грех. Ибо и у живших под законом и имевших образы благодати [было известно]: *без пролития крови не бывает прощения грехов* (Евр. 9: 22).

Далее, кто не знает относительно Девы определенных, которые объявляют Ее не вкусившей никакого греха? Ведь Сам Судия, Который, говорит Писание, не смотрит на лицо (ср. Лк. 20: 21), выносит суд и об общей Матери людей [Еве], и о Деве. Первой, как согрешившей, определил печаль, Деву же удостоил радости. Отсюда очевидно, что если печаль прилична согрешившим, то те, кому полагается радоваться, не имеют ничего общего со грехом. Потому ведь никому другому из живших прежде Девы от века людей Бог не предложил радоваться, что они все попадали в число подлежащих ответственности за грех и все разделяли древний несчастный удел.

Рассматривающим приготовление Девы к Таинству становится ясным [еще и] следующее: когда Она старалась узнать образ нового рождения, то есть, Какой став и что претерпев, Она родит Бога, Гавриил помянул Духа и Силу Всевышнего и прочее подобное; но в его благовещении не было ничего о разрешении от вины и отпущении грехов. А ведь прежде остального требовалось бы это приготовление, если бы оно действительно требовалось. Ибо если Исаия, который посылался просто вестником Таинства, к тому же еще не явленного, нуждался в очищении, и очищении огнем, то о Той, Которой надлежало стать служительницей уже самих этих изумительных дел и принести ради них не только язык, но душу, и тело, и все, разве не ясно [Бог] засвидетельствовал, что Она не имела ничего, что следовало бы отбросить, когда не потребовал освобождения от скверн?

Если же некоторые из святых учителей говорят, что Дева была предварительно очищена Духом, то следует полагать, что они понимают это очищение как прибавление благодатных даров, как и о ангелах, в которых нет ничего дурного, говорится, что в этом смысле и они очищаются. Это же самое, уже после неизреченного Рождения, Спаситель засвидетельствовал о Матери, сказав при общем собрании: *Мать Моя и братья Мои суть слушающие Слово Божие и исполняющие Его* (Лк. 8: 21). Этими словами Он не столько их, сколько Мать хотел прославить: ведь

Он удостаивает их имени Матери и братьев за то, что предметом их усердия был Божественный закон. Ту же, Которую Он не только почтил наименованием Матери и не просто назвал Своей Матерью, но подлинно имел Ее таковой, Он показал превзошедшей всякое преизобилие святости.

11. Если же тех, кого Он удостоил только [сего] имени, Он знал как тщательных блюстителей закона, то относительно Той, Которой Он даровал и быть [Матерью], Которая и родила Его, не ясно ли, что Он признавал, что Она никогда, ни одним помыслом, ни в чем не уклонялась от Его заповедей и законов и что праведность Ее настолько же выше всякой человеческой праведности, насколько просто «именоваться» отличается от подлинно «быть», насколько вещь идет прежде имени. Как не могло быть, чтобы Она родила Его более прекрасным способом, чем Она родила, и стала Его Матерью истиннее, чем Она стала (но достигла крайнего предела родственной близости к Нему), так невозможно было Ей стяжать что-то большее к тому благомыслию, с которым Она жила от начала до конца.

Есть еще и следующий явный знак, что Блаженная Дева была избавлена от всякой скверны: ведь Она вошла в священнейший чертог, который был недоступен и самому предводителю священников прежде, чем он очистится от всякого греха (насколько тогда было возможно очищение от греха). И тем, что для этого Ей не

потребовались никакие умиловительные и очистительные жертвы, Она показала, что не имела ничего, от чего очиститься. А ведь Она не только вошла туда необыкновенно, но и обитала затем там от детских лет до наступления девичества. И ни в начале Своего пребывания, ни по мере возрастания Она не нуждалась в очистительных жертвах. И что невероятно, никому из Ее современников не показалось отступлением от священных установлений то, что первосвященник со страхом и трепетом однажды в год дерзает войти не без очистительной крови (ср. Евр. 9: 7), а Дева же пользуется Святилищем как домом, там подкрепляется пищей, там вкушает сон, там проводит все Свое время. Но и обычным человеческим вещам Она была причастна образом, превышающим человеческий: ведь и для подкрепления сил пищей Ей не нужны были плоды земли и руки людей, но устроителем Ее трапезы был ангел. Но, по-видимому, не только Тому, Кто видит тайное, но и очам людей было открыто, что Она выше всякой вины и чище, чем те, кто нуждается в человеческих последованиях. Столь сиятельна была Ее добродетель и больше могущего быть утаенным. Хотя возраст, происхождение и род жизни не могли проповедать Ее добродетель среди тех, кто все еще слепотствовал и был погружен в бездну мрака, так как Солнце Правды еще не воссияло, однако ничто не воспрепятствовало, чтобы явился этот свет, и красота Ее души препобедила все препятствия

и дала слепцам почувствовать прикосновение луча. И заслуженно. Что могло обладать такой силой, чтобы скрыть величие сего любомудрия, которое, согласно пророку, *покрыло* сами небеса (Авв. 3: 3). Ведь Та, Которая оказалась такой Победительницей всякой человеческой скверны, что всю ее тотчас с легкостью смогла разорить, как могла быть объята ее мраком?

12. Именно поэтому люди, признав Ее [дарования] и величайшими из всех, и сверхъестественными, и таковыми, каких нет ни у кого другого, почтили Ее тем лучшим, что имели, предоставив Ей жилищем священнейшее место, которое они прежде посвятили Богу от всей земли, одно — Единому. Это место они дали Ей для жительства, посчитав, что одно и то же место должно быть и святыней Бога, и обиталищем для Пречистой, чтобы одним и тем же можно было и Богу воздать поклонение, и Деве честь, точнее, чтобы один и тот же дом и Ее имел внутри, и был храмом Божиим. Бог же, Который тем лучше Ее знал, что зрел внутри Ее сердца, и потому Один был сведущ, чего Она достойна от Него получить, и Один был способен Ей это уделить, украсил Ее тем, чего Она поистине была достойна. Выведя Ее из тех священных стен, Он привел Ее к иной скинии, сделанной не из облака, не из крыльев ангелов или архангелов, не из чего-либо иного сотворенного и подчиненного, — но Он Сам стал Скинией для Блаженной, Сам, *Который обитает в неприступном Свете* (1 Тим. 6: 16), Который есть Сила

Всевышнего. Сам Господь осенил Ее (ср. Лк. 1: 35), как возвестил священнейший Гавриил. Ведь Бог Одного Себя Самого счел быть достойной Скинией для Той, Которая Одна стала достойной Скинией для Бога.

13. Пребыванием же Девы в том [земном] Святилище Бог возвеличил не Ее, но само то место, таким же образом как древнюю пасху Он почтил через приложение Своего заклания, крещение Иоанново — через крещение духовное и все прочие образы через их истинное осуществление. И если другие образы относятся к другим предметам, то Святое Святых, конечно, подводило к Пресвятой Деве. То, что это место воспринимало входящим одного только первосвященника, однажды в год, уже очищенного от грехов, предугазывало на неизреченное Ее чревоношение, принесшее Единого Безгрешного, Который однажды за все времена, одним Жертвоприношением, весь истребил грех. То, что [Святое Святых] было недоступно для всех людей, кроме того, кто получил большее из всех освящение, обозначало, что Дева никогда ничего не носила в душе такого, что бы не было вполне свято. Потому и было это место так сильно почитаемо, что было предназначено воспринять внутрь себя [Деву], ибо ни с какой другой стороны оно не заслуживало такого благоговения. Ведь из тех вещей, которые в нем находились, никакие не были настолько священны, чтобы самими по себе считаться неприкосновенными для большинства людей. В числе тех предметов

была манна, которую всем можно было брать руками, вносить в дом и вкушать; там был посох, никак не более священный, чем священники, которые его носили и ради которых он [некогда] процвел. Ценнее всего были скрижали, содержавшие закон, но и их все носили в руках. Что же иное так разительно изъяло это место [из общего употребления], если не [содержащиеся в нем] образы Пречистой, к Ней возводящие. Поэтому, быв неприступным для всех людей, [Святое Святых] оказалось открытым для вхождения Девы. Своим явлением Она сразу разрешила издревле бывший закон, который в том и имел значение, чтобы, намереваясь воздавать Ей честь и сохраняя [Святое Святых] для Нее Одной, не допустить вхождения никого из прочих и Деву как Превысшую человека сразу воспринять, не вспомняв даже об общем человеческом уничтожении. Отсюда видно, какой нужно сделать вывод из самых этих примеров: если по отношению к прообразующему Ее месту такое было отдаление всех, что, скажем так, оно никак не сообщалось с людьми и со всей Вселенной, то из меры низшего можно понять величие высшего.

14. Как очертание тени, будучи образом изображаемых тел, чисто запечатлевает и сами тела, таким же образом отделенность Девы от всего человеческого, Ее возвышение над земным, а равно и то, что от земли Она ничего не взяла, но имела ум, неприступный всякой скверне, — все это как в некоем неясном

и смутном символе изображалось тем, что было во Святом Святых. Это вполне соответствует и сообразуется с правдоподобным рассуждением и порядком вещей. Ведь кроме того, что Матери Безгрешного следовало и Самой стать в этом Ему подобной, также было необходимо, чтобы человек сам по себе усердием ума и крепостью стал выше всякого греха, и это ради многих причин. Во-первых, подобало, чтобы человеческая природа явилась тем, чем она была, дабы принести Создателю подобающую честь и славу; ведь ни в первом [представителе] человеческого рода, ни в тех, которые от него произошли, как в поврежденных грехом, нельзя было обрести [поврежденного] человека, так что Второму Адаму, в Своем Божественном естестве пребывающему, совершенно не представлялось возможным явить иную природу, то есть нашу. Ведь Сам Он был не в том отношении ко греху, какое должен был иметь человек в этой жизни. Он вовсе был неприступен греху, а не то, что, имея возможность двоякого выбора, предпочел добро злу и устремился к добру, хотя мог стать и злым. Отсюда надлежало, чтобы открылся тот, кто, имея возможность согрешить, ни в чем не согрешил и был таким, каким Бог возжелал в этой жизни быть человеку. А иначе Создатель напрасно бы употреблял Свое искусство, и это в прекраснейшем из [Своих] деяний, когда бы естество не предоставило ни в одном человеке тот образ, получить

который от естества было целью Создателя. Затем, согласно ли с требованиями разума, чтобы закон Божий не был никем в полноте сохраняем и получалось так, будто Премудрый необдуманно его установил, когда затем не нашлось никого, кто бы соблюдал все законы, будто предписал то, чему никто не мог следовать, будто Он говорил, не найдя никого, кто бы захотел слушать, будто Преуспевший во всем в этом отношении потерпел неудачу?

15. Итак, когда со всех точек зрения с необходимостью требовалось, чтобы явился человек — во всем тщательный делатель Божественных заповедей, чистый от всякой скверны, то кто из прочих мог им стать, если не лучший из всех? Таким человеком была, по Божественному постановлению, Блаженная Дева, Которую Он Сам избрал для Себя как некий Священный Удел, отобрав Его из всей Вселенной. Вообще же, поскольку было необходимо, чтобы один какой-то человек ясно явил человеческую природу, чем она собственно является, все же прочие люди не смогли подъять этой ноши, то сей жребий достался Пренепорочной. Бог вложил в нас силу через трезвение и усердие, о чем было сказано выше, брать верх над грехом и вознамерился украсить победивших непадательным пребыванием в добре. И то и другое было доставлено человеческому естеству Одной лишь Девой: одно — посредством того, что Она Сама по Себе успешно совершила, другое — через Того, Кому стала Матерью.

Ведь в Ней человек со многим преизбытком явил на деле способность бороться со грехом. Блаженная Дева воздержанием ума, прямою воли и величием души от начала до конца изгнала всякую скверну. Затем в неизреченно Рожденном от Нее получил человек награду. Христос был непогрешим не как победивший усердием, но как увенчанный от начала, являясь врагам подобно герою со всеми его трофеями. И не то чтобы Он имел волю, способную противиться злу, и сохранил ее бдением бесстрастной, но и имел ее неприступной, невосприимчивой ко всякому злу, так же как позднее и тело [неприступное] тлению Он восхитил от гроба. Положению же человеческого рода соответствовала и возможность благодеяний ему. И именно Она породила [соделала так], чтобы после усердных трудов можно было стать безгрешными и совершенно непадательно пребывать в добре.

16. Итак, первую, по ходу времени, чистоту человеческого роду представила Мать; Сын же — вторую и прекраснейшую. И, конечно, приличествовало, чтобы это досталось прежде всего Блаженной Матери, то есть чтобы то, что относится к Сыну, по Его же молитве, стало бы и принадлежащим Ей, чтобы Она уступила добродетели Сына и еще больше смогла через Него и прибавила Себе благодаря полученному от Него еще более прекрасную, чем прежде, славу. И как в этом мире, так и в раю, Она явила чистого и совершенного человека, каким в начале он был создан,

- и каким должен был пребывать, и каким мог бы стать позднее, сразившись за Свое благородство. Поскольку надлежало человеческой природе встретиться с Божественной и так крепко соединиться, чтобы в двух природах стала Одна Ипостась, то следовало прежде каждой природе показать себя в незамутненной чистоте. И Бог явил Себя насколько только возможно было Ему явиться. Дева же Одна показала человека; и сим образом, будучи Богом и став человеком, показался Иисус, не прежде чем были отдельно явлены оба [естества], из которых Он. И как Бог, прежде положив в основание разум, а затем создав чувственное начало, в-третьих, творит из обоих соединение, то есть человека, так и, будучи Богом от начала и явившись человеком едва ли к концу веков, Он стал Богочеловеком в последние сии дни. Поэтому, как я думаю, не в начале, но спустя много веков Бог приобщился человеческой природе в рассуждении того, что тогда она еще истинно не явилась, а теперь впервые открылась.
17. Итак, Пренепорочная не сотворила человека, но обрела погибшего; не дала нам природу, но сохранила; не создала, но содействовала воссозданию; стала Помощницей Создателю и Соработницей Художнику. Она дала [человеку] то, чем он был прежде. Бог добавил то, чем он не был. Но Он не добавил бы второе, если бы не обрел первое. У того, кому это второе следовало добавить, то есть у Адама, единственной помощницей из всех живых существ была Ева; Богу же в том,

чтобы явлено было изобилие благодати, одна из всех сущих, помогала Дева. Ведь никто из остальных не приобщился естеству Бога, а потому и не имел ничего общего для Его деяний. И Никто из сущих не оказался, таким образом, причастен благодати Божией, чтобы смочь стать помощником. Лучший из художников делает свое дело и показывает себя лучшим после того, как достанет инструмент, пригодный для всякого художества. Бог же проявил Себя после того, как Он нашел не просто орудие, во всем Ему подходящее, но сообразнейшую Соработницу, Блаженную Деву. Все остальное время, можно так сказать, Он по большей части был сокрыт, ибо не было никого, кто бы Его явил. Когда же пришла в бытие Дева, тогда Он стал повсюду виден подобно тому, как из всех тел только через воздух мы ясно видим солнце — ибо воздух не имеет ничего такого, что бы составило препятствие глазам для восприятия света. Таким же образом Она не имела ничего, кроме чистоты, и это было то, что исключительно сродно Первому Свету.

18. Поэтому, празднуя со всякой радостью, светлые свет-
ло мы достигаем сего дня, в который все это воспри-
яло свое начало, дня Рождества не более Девы, чем
всей Вселенной, дня, который первый и единствен-
ный узрел истинного человека, через которого всем
стало доступно подлинное человечество.

Ныне поистине земля дала плод свой (Пс. 66: 7), зем-
ля, которая все прочее время с терниями и колючками

приносила тление греха. Ныне небо познало, что не напрасно оно было воздвигнуто, когда открылось то, ради чего оно было образовано; солнце увидело то, ради чего оно восприняло видимый свет. Ныне вся тварь ощутила себя исполненной большей красотой и светом, когда воссияла общая красота. Ныне все Ангелы Божии прославили и воспели Владыку громким гласом, настолько сильнее, чем когда Он украсил небо хороводом звезд, насколько ныне восходящая выше и сиятельнее всякой звезды, и полезнее для всего мира. Ныне человеческая природа получила деятельное око, слепотствуя до самого этого дня. Ведь как позднее над слепорожденным, случайно с ним встретившись, сжалился Бог, так Он сжалился и над блуждающей и претыкающейся природой и вложил в нее это дивное око. И человек узрел то, что на протяжении времени хотел видеть во многих пророках и царях и не мог. Ведь подобно тому, как в одном теле много частей и много членов, но ни один из них, кроме глаза, не приспособлен обращаться к солнцу, так и из всех бывших от века одной Деве был доверен истинный свет и через Нее — всем.

Отсюда от всякой твари Ей воздается беспрестанное славословие и всякий язык воспевает Ей хвалы единогогласно; неумолкающие гимны Матери Божией исходят от всех людей и ангельских хоров. К этому общему приношению присоединяется и наш гимн, пусть и меньший, чем мы были должны и чем

приличествовал ревнующим; ведь мы смогли высказать меньше, чем подсказывало усердие. Очень много не хватает из того, что мы еще должны [бы высказать]. Но пусть будет делом Твоего, о Воспетая, человеколюбия отмерить благодеяние не нашей мерой, но Твоим великодушием. И как Ты Сама, будучи избрана от общего [нашего] рода в дар Богу, украсила остальную часть человечества, так и нам за то, что мы посвящаем Тебе эти слова, освяти сокровищницу слов и яви землю нашей души бесплодной для всякой скверны, благодатию и человеколюбием Единородного Твоего Сына, Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЕЧЁВ

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

Священномученик Сергей Мечёв (1892, Москва — 1942, Ярославль) — протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля храма святителя Николая в Кленниках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в московском храме святителя Николая в Кленниках. В 1923 году, после смерти отца, становится — по благословению оптинского старца преподобного Нектария — настоятелем этого храма. Протоиерей Сергей Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на

Церковь, оставался для своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно — каждый день — совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергей регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в Ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

«Слово на Рождество Пресвятой Богородицы» священномученика Сергея Мечёва печатается по изданию: «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергея Мечёва. М., 2012.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Несколько дней тому назад мы с вами, по милости Божией, вступили в Новый Церковный год, а ныне празднуем первый великий праздник годового Богослужбного круга — Рождество Пресвятыя Богородицы.

Для того чтобы понять смысл этого праздника, а вместе с ним и других праздников церковных, нам нужно прежде всего вспомнить, что церковная жизнь есть тайна, непостижимая для тех, кто находится вне Церкви. Не случайно ведь самое важное в жизни святой Церкви — Ее средоточие, через которое мы становимся причастниками благодати Божией, мы называем Таинствами.

Сами мы своим тварным умом не могли бы постигнуть этой тайны церковной. Но Господь, по Своей милости, постепенно открывает ее тем, кто живет в Таинствах, кто припадает к этому источнику благодати и пьет его живую воду. В жизни церковной есть много тайн, но одна из них постоянно открывается верующим. Мы входим в общение с нею и не только тогда, когда получаем благодатные дары через Таинства, но всякий раз, когда бываем в храме и участвуем в богослужении.

Впрочем, для многих из нас, верующих, тайна эта продолжает оставаться закрытой. Для того чтобы по-настоящему соприкоснуться с нею, нам нужно быть не простыми слушателями и зрителями того, что совершается в храме, но войти в опыт тех, кто были творцами богослужения и запечатлели его в составленных ими молитвах и песнопениях, начиная со времен апостольских, через мучеников и преподобных и кончая подвижниками нашего времени.

Творцы богослужения, в полном согласии со всеми отцами и учителями Церкви, говорят нам о том, что человек создан для вечной жизни, что подлинной стихией, в которой только и может жить его душа, является вечность. Когда мы погребаем наших усопших и молимся об упокоении их душ, мы просим, чтобы Господь сотворил им «вечную память». Но эта молитва может относиться и к нам, живущим еще на земле, потому что и мы нуждаемся в том, чтобы Господь имел

нас в Своей вечной памяти: ведь цель нашей жизни и есть приобщение к вечности. Поэтому самое лучшее и ценное пожелание церковное есть пожелание вечной памяти. А мы постоянно забываем об этом. Отягощенные заботами житейскими и омраченные временными обстоятельствами нашей жизни, мы забываем о том, для чего мы созданы, забываем о вечности, в которой живет лишь то, что сотворено Господом, — добродетель. Все же остальное отбрасывается и бросается в огонь — во тьму внешнюю. Нам только кажется, что оно существует, а на самом деле, как говорит один святой отец: «В начале не было зла, потому что и теперь нет его во святых и для них оно вообще не существует»³².

Воистину существует только жизнь в Боге и то, что идет по пути стяжания Царствия Божия в нас. Святые отцы говорят нам, что человек создан по образу и подобию Божию, что он есть венец природы, и царь всей видимой твари, и вместе с тем сотаинник Божией благодати. Они учат, что телом своим человек связан со всей земной тварью, потому что тело это Господь создал — *персть [взем] от земли* (Быт. 2: 7), — а своей душой он соединен с горним ангельским миром. Человек стоит на грани двух миров — земного и небесного. «В творении его, — как говорит Григорий Богослов, — Художническое Слово созидает живое

³² Святитель Афанасий Великий. Слово на язычников.

существо, в котором приведены в единство невидимая и видимая природа; созидает, из сотворенного уже вещества взяв тело и от Себя вложив жизнь, поставляет на землю иного Ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцательной»³³.

Но созданный по образу Божию и поставленный Господом на грани двух миров, человек не выполнил своего предназначения: он согрешил, отпав от Бога, а через него и весь видимый мир, венцом которого он является, стал отходить от Господа. Тогда на землю явился Сын Божий, Который Своей Смертью упразднил смерть и Своим Воскресением открыл нам путь к Вечной жизни. Он даровал и нам вечную память, и не только нам — верящим в Него, но и всей видимой твари. Поэтому задача человека состоит в том, чтобы, очищая от греха свою душу, поднять и одухотворить также и вещество, из которого создано его тело, сделав его достойной обителью бессмертной души. Святые отцы говорят, что в день последнего Воскресения предстанут пред Господом не только наши души, но вместе с ними и наши воскресшие тела. И в этой земной жизни, в своем восхождении к Богу человек может идти только путем, который указан ему Господом, поставившим его на грани двух миров. Только в общении

³³ Святитель Григорий Богослов. Слово 38. На Богоявление или Рождество Спасителя.

с этими обоими мирами и вместе с ними может человек здесь, на земле, служить Богу. Об этом нам постоянно напоминает святая Церковь в своем богослужении.

Недавно мы с вами совершали новогоднюю службу. Мы приносили в этот день хвалу Господу не только от себя, но и от всего мира видимого и невидимого, с которым мы соединены по телу и по душе. Об этом ясно говорится в каноне этого дня: «Вся дела Твоя, Господи, небеса, земля, свет и море, воды и вся источники, солнце же и луна, и тьма, звезды и огонь, человецы и скоти, со ангелы восхваляют Тя»³⁴.

Тот, кто верит, что слова эти соответствуют действительности и что в богослужении мы воистину соединяемся с обоими мирами, тот понимает, какая великая тайна заключена в православном богослужении.

Тайна эта состоит не только в том, что здесь уничтожается грань между человеком и всей тварью — небесною и земною, грань, которую мы так ясно ощущаем, живя в этом «привременном мире», но также и в том, что через богослужение мы преодолеваем и самые границы «времени текущего естества» и входим в мир вечности. Стало быть, в богослужении нет ничего временного, но все живет в вечности.

Обычно смысл празднования того или иного события из жизни Иисуса Христа или Божией Матери мы видим в том, чтобы пойти в храм, прослушать там

³⁴ Служба 1 сентября. Канон индикту. Песнь 9.

Евангелие и песнопения, рассказывающие о событиях, совершившихся когда-то очень давно, вспомнить об этих событиях. Так можем мы отнестись и к сегодняшнему празднику. Церковное предание говорит нам о том, что около 2000 лет тому назад Пресвятая Дева родилась в галилейском городе Назарете от престарелых родителей — праведных Иоакима и Анны. Оно повествует, что своим Рождением Дева Мария разрешила узы их неплодства и доставила им великую радость. Об этом рассказывают нам песнопения сегодняшнего дня, и, по-видимому, весь смысл праздника сводится к тому, чтобы вспомнить об этих событиях.

Но если мы обратимся к тексту самих песнопений и постараемся вникнуть в смысл того, что говорят их творцы, то мы убедимся, что такое отношение к празднику свойственно только людям внешним, не понимающим тайн церковной жизни. В действительности песнопения праздника говорят совсем иное. В стихирах сегодняшней вечерни мы слышали: «Днесь неплодная врата отверзаются и дверь девическая Божественная предгрядет...», «Днесь Всемирная Радости провозвещение; днесь возвеша ветри, спасения нашего провозвестницы; естества нашего разрешается неплодство...» и, наконец, «Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу...»³⁵

³⁵ Служба Рождества Пресвятой Богородицы. Великая вечерня. Стихиры на «Господи воззвах» 4-я, 5-я, 6-я.

Что же означает это «днесь» («днесь разрешается неплодство», «днесь Анна рождает Богоотроковицу»)? Есть ли это только приемы образной поэтической речи или в этих словах заключается какой-то иной смысл?

Если рассуждать с точки зрения мудрости века сего, то утверждение реального смысла этих слов является безумием. Ведь все это совершилось когда-то очень давно. Но для тех, кто *помышляют о духовном* (Рим. 8: 5), все, что совершилось *нас ради человек и нашего ради спасения* (Символ веры), не только произошло во времени, но и в вечности пребывает.

Поэтому, когда мы слышим сегодня, что «ныне Дева чистая от Анны происходит»³⁶ — нам открываются врата Вечности.

Богослужение сегодняшнего дня говорит нам о том, что Рождение Пресвятой Девы было радостью не только для Ее родителей и родственников, живших в Назарете, но стало всемирною радостью, что оно разрешило неплодство не только святых праведных Иоакима и Анны, но в нем «естества нашего разрешается неплодство»³⁷ и рождается «Плод живоносен миру»³⁸. Богослужение открывает нам, что Рождество Богоматери имело значение не только для живших в те дни в Назарете, но совершилось «нас ради человек

³⁶ Служба Рождества Пресвятой Богородицы. Утреня. Канон 2. Песнь 4.

³⁷ Там же. Великая вечерня. Стихира 5-я на «Господи воззвах».

³⁸ Там же. Утреня. Икос канона.

и нашего ради спасения», что с рождением Ее «Жизни рождается днесь Мост»³⁹, вводящий нас в вечность.

Прославляя Господа, мы каждое славословие заканчиваем словами: «ныне и присно и во веки веков». Этими словами святая Церковь говорит нам о том, что богослужение, которое мы совершаем «ныне», будет совершаться «и присно и во веки веков», потому что уже и сейчас оно совершается в Вечности и приобщает нас к вечной жизни. В этом и заключается великая тайна богослужения, которую открывает нам святая Церковь.

Отнимите от богослужения его сокровенный смысл, заключенный в словах «ныне и присно и во веки веков», — и для нас закроется текущий в нем источник Вечной жизни, вы навсегда останетесь оторванными от того, что было и ушло в безвозвратное прошлое, ибо никто из людей не может присутствовать при рождении своей матери или своего отца. Но мы знаем, что лучшие из наших подвижников, те, которые были творцами богослужебных песнопений и канонов, пили из этого источника Вечной жизни. Они на опыте познали, что богослужение открывает нам познание Вечности. И для нас, грешных, самое главное (и об этом нужно помнить всегда) заключается в том, чтобы прикоснуться к этому источнику познания, который открывается нам через тайну богослужения.

³⁹ Служба Рождества Пресвятой Богородицы. Канон 1. Песнь 1.

А для этого, пока еще вы здесь, на земле, с верою, благоговением и страхом Божиим воспринимайте все то, что вы видите и слышите в храме, — все, что совершается, поется, читается за богослужением. И когда мы снова ныне входим в годовой круг богослужения, будем помнить, кто мы и к чему призваны. И по мере вхождения в него, нам будет все больше открываться великая тайна Вечности.

Святая Церковь верит, что мы не одни совершаем богослужение, что вместе с нами молятся и славословят Господа ангельские силы и вся Небесная Церковь. «Ныне силы небесные с нами невидимо служат», — воспевает мы Великим постом на Преждеосвященных литургиях. И не только в эти великие дни, но и во все дни церковного года, за каждой литургией, перед малым входом, священник молится: «И сотвори со входом нашим, входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сславословящих Твою благодать». Именно отсюда, из этого соприсутствия и сослужения с нами, уже достигших Вечности и живущих вечной жизнью в Господе ангелов и святых, рождается и в нас стремление в Вечность. Поэтому во время Божественной литургии священник, после принесения Господу благодарственной службы о всех святых и «изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преподобней Славной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии», поминает живых и усопших и молится, чтобы Господь помянул их в Царствии Своем, то есть приобщил их

к Вечной Своей Памяти, которая и есть Царствие Божие.

Из этого нам должно быть ясно, что совершаемое здесь, на земле, богослужение есть не что иное, как последовательное раскрытие во времени тайн Вечности. А для каждого из нас, верующих, оно есть путь, ведущий нас к вечной жизни. Поэтому и праздники церковные представляют собою не случайное собрание памятных дней, но сияющие в нашем временном мире точки Вечности, прохождение через которые подчиняется неизменному духовному порядку. Точки эти сменяют друг друга в определенной последовательности, они связаны друг с другом как ступени единой лестницы духовного восхождения, так что, стоя на одной из них, мы уже видим свет, озаряющий нас с другой ступени. Вот и сегодня — чтение канона сопровождается пением Воздвиженской катавасии «Крест начертав Моисей». Казалось бы, она не имеет отношения к сегодняшнему дню, но на самом деле это не так. Она говорит нам о неразрывной духовной связи следующих друг за другом церковных праздников. Это свет Воздвижения, который озаряет нас издалека, так что уже сегодня мы начинаем входить в него.

Тайна богослужения есть величайшая из тайн Церкви. Сами мы не можем сразу постигнуть ее. Но мы знаем, что она была открыта великим и величайшим из угодников Божиих. Поэтому, входя в их опыт через те молитвы и песнопения, в которых они его

запечатлели, прося их помощи и молитв за нас грешных, можем и мы постепенно начать прикасаться к этой великой тайне.

И, по мере того как через это будут в нас рождаться и возрастать элементы Вечности, мы по-иному, чем теперь, будем относиться и к нашей временной жизни. Мы поймем тогда, что она есть только путь, ведущий нас от дольного к горнему, от временного к вечному.

И тогда, уходя из этой жизни, мы, может быть, сподобимся Вечного Царствия, уготованного Господом для тех, кто уже здесь, на земле, начал входить в Его Вечную Память, Которая есть величайшее достижение для человека, идущего от дольного к горнему.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН (МАКСИМОВИЧ), АРХИЕПИСКОП ШАНХАЙСКИЙ И САН-ФРАНЦИССКИЙ

Слово на Рождество Пресвятой
Богородицы

Святитель Иоанн (Максимович) (1896, деревня Адамовка, Харьковская губерния — 1966, Сиэтл, США) — архиепископ Западноамериканский и Сан-Францисский, Шанхайский, иерарх Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), замечательный архипастырь, наставник многочисленных духовных чад, проповедник. Святитель Иоанн отличался удивительным смирением, стяжал от Бога дар прозорливости; по его молитвам совершались многочисленные чудеса.

Святитель Иоанн происходил из старинного дворянского рода. С детства отличался особой религиозностью, однако поначалу все же избрал карьеру военного. Закончил кадетский корпус в Полтаве (1914 год), затем юридический факультет Харьковского университета (1918 год), потом служил в губернском суде.

Вместе с тем он посвящал много времени изучению церковной литературы, стал духовным чадом митрополита Антония (Храповицкого).

В годы Гражданской войны оказался в Крыму, откуда, при отступлении Белой армии, в 1920 году эвакуировался в Константинополь. С 1921 года находился в Белграде, где поступил на богословский факультет Белградского университета. В 1926 году принял монашеский постриг, был рукоположен митрополитом Антонием (Храповицким) во диакона, а затем епископом Гавриилом (Чепуром) — во иерея. С 1927 года преподавал в Битольской духовной семинарии.

Вел аскетический образ жизни: ел лишь один раз в день, молился всю ночь, спал не более двух часов в сутки, причем — сидя. Носил самую простую одежду, часто ходил босым. Подобный же образ жизни он вел и в дальнейшем, уже будучи архиереем.

В 1934 году был рукоположен митрополитом Антонием (Храповицким) во епископа Шанхайского. Оказавшись в Шанхае, святитель Иоанн ежедневно совершал Божественную литургию, служил и проповедовал на различных языках, в том числе на китайском. Здесь он организовал многочисленные больницы, приюты для бездомных, дома милосердия. В 1946 году святитель Иоанн был возведен в сан архиепископа.

С 1951 года святитель Иоанн (Максимович) являлся управляющим Западноевропейской епархией РПЦЗ. Он продолжал свою миссионерскую

и благотворительную деятельность, по-прежнему много и часто служил, являя для своей паствы живой образ личной христианской святости.

В 1963 году святитель Иоанн был утвержден правящим архиереем на Сан-Францисской кафедре. Конец жизни провел в США, став и здесь добрым пастырем для православных чад.

Архиепископ Иоанн заранее предчувствовал час своей кончины. Перед самой смертью (2 июля 1966 года) отслужил Божественную литургию. Мощи святителя Иоанна и поныне — силой Божественной благодати — сохраняются нетленными.

Святитель Иоанн (Максимович) произнес публикуемое «Слово на Рождество Пресвятой Богородицы» в Циндао, в 1948 году.

Проповедь печатается по изданию: Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.

П*ремудрость созда себе дом... (Притч. 9: 1)*
Яко возвеличишся дела Твоя Господи! Вся Премудростию сотворил еси! (Пс. 103: 24), — возглашал еще древле Псалмопевец.

Что же есть та Премудрость (или по-гречески София), Которой сотворено все?

В другом псалме говорится: *Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их (Пс. 32: 6).* А святой евангелист Иоанн Богослов

возглашает: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1: 1–3).

Премудрость Божия или Слово Божие, Которым все сотворено Богом, не есть только отвлеченное понятие свойства Божиего. Тот же евангелист дальше говорит: *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1: 14). Итак, Слово, через Которое все сотворено, есть Единородный Сын Божий, Второе Лицо Святой Троицы. Он именуется также «Премудростью Божией», как говорит в послании своем апостол Павел: *Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого... Божию силу и Божию Премудрость* (1 Кор. 1: 22–24).

Сын Божий называется Словом и Премудростью Божией потому, что Бог Отец все творит через Своего Сына. Таким образом, через Сына Божиего Своими делами вещает Отец, и через Него проявилась *много-различная премудрость Божия* (Еф. 3: 10).

Божия премудрость проявилась сначала в сотворении видимого и невидимого мира. Мы ныне видим мир уже в греховном его состоянии, уже утратившим свою первоначальную доброту, но и поврежденный грехом — как дивен мир и отражает премудрость Творца!

Взглянем ли мы на небо — там стройные движения небесных светил, все движется по вечным законам, данным Творцом природе при ее создании. Ничто не нарушает их течение, все происходит согласно, не препятствуя одно другому.

Посмотрим ли мы кругом себя — в каждом растении, в каждом животном, в каждом даже камешке мы видим премудрость Сотворшего! Каждое животное до мельчайших насекомых имеет необходимые приспособления для сохранения, защиты и развития своей жизни и размножения своей породы. Каждое одушевленное и неодушевленное тело в природе состоит из мельчайших тел, стройно расположенных, и представляет дивное строение, изящную ткань Великого Строителя и Художника.

Всмотримся в себя самих — какое чудное и мудрое сочетание невидимого и видимого мира представляем мы сами! Телом своим принадлежа к вещественному миру, мы представляем искуснейшее создание, в котором каждая клетка имеет свое назначение.

Чем глубже проникает наука в тайны природы, тем яснее становится, что она является творением величайшей Мудрости, и тем выше устремляется наш умственный взор, познавая своего Создателя. Самая способность наша познавать, размышлять, использовать открытия, созидать, поступать разумно показывает, что мы возникли не самослучайно, а носим в себе самих печать Мудрейшего Творца.

Особенно же свидетельствует о Премудром Боге наш богоподобный дух, возвышающий человека высоко над землей и житейским морем и дающий нам даже в нынешней жизни общаться с горними силами.

Все то мы имеем даже ныне, в греховном нашем состоянии падшего человека и подвергнутой тлению природы. Какова же была красота и доброта мира при его создании!

Засмотревшись на свою красоту, первый из ангелов, Денница, возгордился и, восхотев стать равным Всевышнему, отпал от Бога. Низверженный с неба, он позавидовал созданному человеку и соблазнил его на нарушение заповеди Божией.

Согрешив, первозданный Адам, а с ним и все человечество лишились своей первоначальной славы и чести. Помрачился ум человека, ослабела воля, загрязнилось чувство. Лишился человек благодатного общения с Богом, Источником жизни, и стал смертным.

С падением венца творения, человека, произошло изменение во всем мире, ибо грех положил на все свои последствия. Весь мир стал тленным и грешным. Природа, начиная от животных, стала вредить человеку, а сам он внутренне изнывал от разобщения с Богом.

Однако Премудрый Бог еще прежде сотворения мира не только предвидел грехопадение имеющего

Им быть созданным человека, но и предрешил, как его исправить. Прежде чем мир получил начало, уже в Совете Пресвятой Троицы было предначертано, что Второе Лицо Святой Троицы, Сын Божий, станет Человеком и возьмет на Себя грехи мира, заглотив преступление Адамово.

Никому не было явлено уготованное врачевство язвы человеческой, решение Совета Пресвятой Троицы оставалось тайной для всего сотворенного мира. Нужно было приуготовить на земле достойное Приютелище имеющего воплотиться Сына Божия. Среди растленного грехом рода человеческого должно было найти неоскверненный Сосуд, в который бы снисшло все сотворшее Слово Божие и с воспринятой плотью вселилось между людьми, Само став Человеком. Много веков потребовалось, чтобы подготовилось исполнение премудрого Божиего домостроительства и появилась Чистая Дева, достойная стать Матерью по плоти Того, через Которого сотворены небо и земля и через Которого должно было исполниться предначертание Премудрой Троицы о Спасении мира.

Но когда пришла полнота времени (Гал. 4: 4) и настало время воплотиться на земле Сыну Божию, тайна дивного Совета Пресвятой Троицы была открыта Богом архангелу Гавриилу, и он был послан в Назарет благовестить Деве Марии о имеющим быть от Нее рождении Спасителя мира.

«Совет превечный открывая... Отроковице, Гавриил предста»⁴⁰ Пречистой Деве, вещая Ей: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего* (Лк. 1: 28, 31–32). Смутилась смиренная Отроковица, слыша сие приветствие. С трехлетнего возраста Она находилась при храме, будучи отдана туда родителями и постоянно пребывая там в молитве, воспиталась Она во Святое Святых, где слышала глаголы небожителей, однако не могла Она помыслить быть Матерью Искупителя, дав к тому же и обет пребывать Девой.

Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 35), изрек Ангел, отвечая Ей на вопрос: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34). *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38), — со смирением и покорностью воле Божией ответила Мария. Тогда Слово Божие, Единородный Сын Божий, вселился в Марию. Тот, Которого *Небо и небо небес не вмещают* (3 Цар. 8: 27), Которому *небо — престол, земля же подножие ног Его* (Деян. 7: 49), жилищем Своим избрал Деву, ложесна Ее престол сотворив и чрево Ее пространнее небес соделав. «Ширшая Небес»⁴¹ явилась Дева Мария.

⁴⁰ Богослужение Благовещения. Великая вечерня. 1-я стихира на «Господи воззвах».

⁴¹ Богородичен воскресный отпустительный 1-го гласа.

Через девять месяцев Она родила Сына, Бога явившегося во плоти. «Еже от века утаенное и ангелом несведомое таинство, Тобою, Богородице, сущим на земли явился Бог, в неслитном соединении воплощаемь»⁴².

Девство Марии и Воплощение чрез Нее Сына Божия оставались, однако, тайной для диавола, пока Господь не совершил дело нашего спасения. «Крест волею нас ради восприим»⁴³, претерпев Смерть и воскресши из мертвых, Господь Иисус Христос даровал жизнь роду человеческому и отверз заключенный для него Рай.

Воплотившимся из Богородицы Девы «Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом»⁴⁴. Вместе с человеком и весь мир избавляется от тления, приуготовляясь ныне к тому дню, когда огнем очистится вселенная, вся тварь освободится от рабства тлению и новые Небо и Земля явят во всей красоте и доброте творение Божие.

Так разрушен замысел злобы диавольской, и Творец мира премудро все направляет по Своей воле на благо всему творению. Как Бог первоначально сотворил мир Своим Словом, то есть через Своего Сына, так через Сына Божия возрождается мир после грехопадения. Через Кого проявилась Премудрость Божия

⁴² Богородичен воскресный 4-го гласа.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Богородичен воскресный 2-го гласа на утрене.

в творении, через Того же Премудрость Божия открылась в восстановлении разрушенного грехами мира и возвращении ему благоволения Божия.

Премудростью Божией посему именуется Сын Божий, или по-гречески Софией, ибо через Него познали и познаем мы Премудрого Бога. Иисус Христос *сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1: 30).

Пречистая Дева, через Которую воплотился Христос, Сын Божий, Творец наш и Спаситель, дабы даровать нам Жизнь Вечную, была Лествицею, по Которой Бог сошел на землю, и стала для нас Мостом, по Которому мы восходим на небо.

Задолго до Воплощения Христа предрекали о Ней пророки, предсказывавшие пришествие Мессии. Пророк Иезекииль видит Ее как Врата, затворенные на востоке, через Которые проходит Господь и Которые остаются затворены (см. Иез. 44: 1–3), что означает, что Мария до Рождества, в Рождестве и по Рождестве пребывает Девой. Пророк Даниил, разъясняя таинственный сон Навуходоносора, провидит Ее как Гору Девственную, от Которой сам собой, без участия руки человеческой, отвалился Камень, наполнивший землю (см. Дан. 2: 34–35), что также означает бессеменное и непорочное Рождение Христово от Девы. *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14), *что значит: с нами Бог!* (Мф. 1: 23) — восклицает пророк Исаия.

Праотец Иаков в древности видел во сне лестницу, утвержденную на земле, верх которой достигал до небес (см. Быт. 28: 12), прообразовавшую Ту, через Которую снишел на землю Сын Божий. Псалмопевец царь Давид воспевает Ее как Царицу, представшую одесную Царя, в ризы златы одеяну и преукрашену, вся слава Которой внутрь Ея (см. Пс. 44: 10, 14). А премудрый Соломон говорит о Ней в Книге Притчей как о Доме Премудрости: *Премудрость созда Себе дом и утверди столпов семь* (Притч. 9: 1). Домом, в котором обитала Превечная Премудрость при Воплощении, и явилась Пречистая Дева Мария. Столпы сего Дома суть Ее добродетели. Число семь у древних восточных народов обозначало совершенство, и семь столпов у Дома обозначает совершенство в добре Матери Божией. Посему на иконах изображается Премудрость Божия, Сын Божий, на престоле, как бы в здании на семи столпах, обозначающем Его Пречистую Матерь. Наверху семь архангелов, с обеих сторон семь пророков со свитками, исписанными предсказаниями о Богородице, а внизу наименование семи добродетелей. Седмеричное число, многожды повторенное, означает духовное совершенство Пресвятой Девы.

Ныне, когда воспевается «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной»⁴⁵,

⁴⁵ Тропарь праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

устраивается Земной Дом для вечной Премудрости, приготавливается Жилище для Сына Божиего, грядущего с Небес на Спасение рода человеческого.

«Христос с небес, срящите»⁴⁶. Для сретения [встречи] Его создается одушевленная Палата, освященный Храм, в Который вселится снисшедшее с неба Превечное Слово Божие, чтобы оттуда начать воссоздание мира, соединить вновь небо и землю.

⁴⁶ 1-й ирмос 1-го Канона праздника Рождества Христова.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИУСТИН (ПОПОВИЧ), ЧЕЛИЙСКИЙ

Проповедь на Рождество Пресвятой Богородицы

Преподобный Иустин (Попович), Челийский (1894, город Вране — 1979, монастырь Челие, около города Валево) — архимандрит, сербский подвижник, аскет, богослов, автор многочисленных проповедей.

Преподобный Иустин происходил из священнического рода, с детства посещал церковь, с юных лет желал принять монашество. В 1914 году поступил на богословский факультет Белградского университета, однако с началом Первой мировой войны был призван в армию, служил в медицинской роте при военных госпиталях. После заболевания тифом и демобилизации, в 1915 году принял монашеский постриг. В 1916 году недолго учился в Санкт-Петербургской духовной академии, затем, из-за революционных волнений в России, оказался в Великобритании, обучался в Оксфорде.

Вернувшись на родину, преподобный Иустин преподавал в семинарии в городе Сремски-Карловци. В 1920 году был рукоположен во диакона. В 1921 году проходил стажировку на богословском факультете

Афинского университета; в 1922 году был рукоположен во иерея. Вместе с тем он продолжал преподавать богословские дисциплины в семинарии в Сремски-Карловци, где в 1929–1930 годах являлся ректором, в течение нескольких лет был редактором известного журнала «Христианская жизнь», тесно общался с иерархами Русской Православной Церкви Заграницей, в том числе — с митрополитом Антонием (Храповицким) и с архиепископом (впоследствии митрополитом) Анастасием (Грибановским). В 1927 году преподобный Иустин защитил диссертацию «Гносеология святого Исаака Сирина». Затем преподавал в Варшавском университете, в семинарии города Битола, в Белградском университете.

После Второй мировой войны преподобный Иустин испытал жестокие преследования со стороны пришедших к власти коммунистов, был арестован, заключен в Белграде в тюрьму, где ожидал смертного приговора. Однако благодаря заступничеству патриарха Сербского Гавриила V (Дожича), преподобный Иустин (Попович) был освобожден, но вместе с тем лишен властями права проживать в крупных городах. В 1948 году он прибыл в женский монастырь Челие, где и жил до своей кончины, находясь под домашним арестом — без права выезда из обители. В Челие преподобный Иустин стал духовником местных монахинь, окормлял приезжавших к нему многочисленных духовных чад, много и часто служил, проповедовал, писал

богословские сочинения. Преподобный Иустин (Попович) почил 7 апреля 1979 года.

Публикуемая «Проповедь на Рождество Пресвятой Богородицы» была произнесена архимандритом Иустином (Поповичем) в монастыре Челие в 1964 году. Русский перевод печатается по благословению архиепископа Берлинского и Германского Марка и с любезного разрешения редакции «Вестника Германской епархии», на страницах которого он и был впервые опубликован. Текст приводится по изданию: Вестник Германской епархии. 2006. № 4.

Этот нынешний великий Святой Праздник несет радость всей вселенной, как говорится в дивном песнопении: сегодня Пресвятая Богородица «вводит Господа Христа во вселенную»!⁴⁷ Бог сегодня входит во вселенную, потому что до этого Его прогнали с земли — и Его действительно прогнали мы, люди, наша праматерь Ева. Пресвятая Дева возвращает Бога в мир. Это великая радость. Сегодняшний Ее тропарь говорит нам об этой великой радости и истине.

Рождество Пресвятой Божией Матери, говорится в тропаре, «возвещает радость вселенной», всему миру. Почему? Потому что вместе с Ней, в самом

⁴⁷ Ср., например: Великая вечерня. 2-я стихира на «Господи воззвах»: «Сей день Господень, радуйтесь, людие: се бо Света чертог и книга Слова Животного из утробы произыде, и Яже к востоком дверь, рождися, ожидает входа Святителя великого, едина и Единого вводящи Христа во вселенную, во спасение душ наших».

деле, в этот мир пришел Господь Христос! Из-за Нее и через Нее Он стал человеком и дал нам все, что Он мог дать нам как Богочеловек: дал нам все радости Рая в земле и на земле, которая превратилась в ад из-за наших грехов — не из-за чьих-то других, не из-за греха дьявола и черных ангелов его, но из-за человека, ибо человек пал падением неизреченным. И Пресвятая Богородица, рождая Господа Христа, родила Спасение миру. Поэтому в Православной Церкви столько молитв, столько песнопений Пресвятой Богородице.

Никогда и нигде не кончаются песнопения во славу Ее, которые прославляют Ее великий подвиг, Ее безгрешную жизнь. Поистине, Она нам принесла лекарство от смерти, а это величайшая необходимость и величайшее Благовестие для всех человеческих существ. Смерть — ужас ужасов, а Божия Матерь родила Бога! Сегодня в тропаре говорится, что радость воссияла всему миру, ибо родила Родившая Победителя смерти — Господа Христа! Да, только Она, безгрешная, только Она, вся Пречистая, вся Чистая, «честнейшая Херувим и Серафим», принесла эту великую радость нам, людям на земле, людям, которые изгнали Бога с земли. В этом мире много болезней, но самая страшная болезнь — смерть. Пресвятая Богородица является первым истинным Врачом, Который лечит от смерти, ибо лечит от греха, лечит от всего демонского и возвращает человека Богу. Поистине, Она

вселила, ввела Бога в этот мир и в человека одновременно.

Что есть святое Причастие? Святое Причастие — бесконечная радость. Святое Причастие — вселение Господа Христа в наши грешные и падшие души, Его введение в этот мир. Через святое Причастие мы принимаем Воскресшего Господа Христа. Поэтому Пресвятая Божия Матерь действительно «славнее всех херувимов и серафимов», без Нее не было бы нашего Спасения, без Нее нет ни Рая, ни Неба. Без Нее нет лекарства от смерти, а Она дает нам самое надежное лекарство от смерти, родив Спасителя и удостоив нас святого Тела Его и святой Крови Его, Причащения и жизни Им, и в Нем, и через Него. Поэтому человеческие существа на земле никогда не могут достаточно прославить Пресвятую Богородицу, никогда не могут достаточно выразить словами Ее подвиг, Ее безгрешную жизнь, никогда не могут описать словами Ту, Которая дала нам Рай.

А где находится Рай? Рай — в Господе Христе. Если внесешь Его в себя, святым Причащением или какой бы то ни было молитвой, большой или малой, смотри, ты изгонишь всякий грех из себя. А за грехом всегда стоит ад, за грехом всегда стоит диавол. Пресвятая Богородица дала нам Собой самый лучший пример, как служить Господу Христу, как служить Богу. Служить единственно совершенной безгрешной жизнью. Поэтому никогда нет конца нашему покаянию на земле,

потому что нас всегда подстерегают нечистые духи, изгоняющие из нашего существа все райское, все божественное и вводящие все то, что есть грех, вводящие все адское.

И ты, когда стоишь на молитве ко Пресвятой Богородице, на самом деле что ты делаешь? Ты Бога вносишь в себя, а когда войдет Он в тебя, Он изгонит всякий грех, всякую тьму. Да, Господь Христос, рожденный Пресвятой Девой, и принес нам эту великую радость, радость вселенной, всеважнейшее лекарство от смерти. Ибо нет радости, если смерть — последняя наша станция. Нет радости в мире, если смерть не побеждена, а Господь сделал именно это — победил смерть; а родила Его для такого подвига Пресвятая Богородица. Поэтому никогда нет конца нашей благодарности Ей и никогда не перестанем мы молиться Ей. Она всегда вся Надежда наша, всегда Покровительница наша, всегда Избавительница наша от всякого греха, а это значит — от духовной смерти.

И мы, славя сегодня Пресвятую Богородицу, Рождеством Ее действительно лечим себя от смерти, лечим себя от всего смертного, лечим себя от греха и страсти, и так воскресаем от смерти и побеждаем всякую смерть. Ибо Пресвятая Богородица ведет нас из добродетели в добродетель, из веры — в любовь, из любви — в милосивость, из милосивости — в пост и во все другие добродетели, чтобы и мы победили все смертное в нас и служили Господу Христу, Который

ради нас стал Человеком, ради нас принял Смерть на Себя, чтобы воскреснуть и дать нам победные силы над всем тем, что смертно; это значит — над всем тем, что нас отделяет от Бога, что нас отделяет от Господа Христа.

Пресвятая Богородица каждого из нас ведет путем спасения, путем великой радости, которую Она сегодня нам принесла, чтобы мы хотя бы отчасти заслужили своими подвигами, своими молитвами, пусть слабыми и немощными, Небесное Царство, ради которого Господь и пришел в этот мир, чтобы нам его дать; чтобы мы осуществляли его через всю свою жизнь, чтобы еще здесь, на земле, жили Небом и служили Господу Христу, а преуспевать в этом всегда мы можем только под водительством и предводительством Пресвятой Богородицы, Которой подобает честь и слава, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Андрей Критский, свт. Гомилии на Рождество Пресвятой Богородицы // Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1869.

Григорий Палама, свт. Беседы (омилии). Ч. 3. Мнреаль, 1974.

Иоанн Дамаскин, преп. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997.

Иустин (Попович), преп. Проповедь на Рождество Пресвятой Богородицы // Вестник Германской епархии. Берлин, 2006. № 4.

Николай Кавасила, св. прав. Слово на Преславное Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы // Альфа и Омега. М., 2000. № 25.

Сергий Мечёв, сщмч. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.

Феодор Студит, преп. Слово на Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы // Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1869.

Фотий, патриарх Константинопольский, свт. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // Альфа и Омега. М., 1998. № 47.

Andreas Hierosolymitanus, Sancti. Oratio I // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 97.

Andreas Hierosolymitanus, Sancti. Oratio IV // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 97.

Nicolas Cabasilas. Sermo in Nativitatem Deiparae // Patrologia Orientalis. T. XIX, fascicule 3. Paris, 1925.

Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1891. T. 96.

Αγίου Ιωάννου Δαμασκηνού. Η Θεοτόκος. Τέσσερεις θεομητορικές, ομιλίες. Κείμενο — Εισαγωγή — Σχόλια. Ιερομόναχος Αθανάσιος Γιέβτιτς. Αθήνα, 1970.

Φωτίου ομιλίες. Έκδοσις κειμένου, εισαγωγή και σχόλια. Θεσσαλονίκη, 1959.

Литература

Битбунов Г.С. Дванадесятые праздници (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Лукашевич А.А. Дванадесятые праздници // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П.Ю. Православные церковные праздници. М., 2013.

Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечёва, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Никитин Д.Н., Литвинова Л.В. Иоанн (Максимович), свт., архиеп. Западноамериканский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010.

Никифоров М.В. Иустин (Попович), прп. // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2012.

Правдолюбов Сергей, прот.; Никифорова А.Ю.; Лосева О.В. Андрей, свт. Критский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Сенина Т.А. (монахиня Кассия). Св. Феодор Студит // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009.

Скабалланович М. Рождество Пресвятой Богородицы. Введение во храм Пресвятой Богородицы. Успение Пресвятой Богородицы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Ткаченко А.А., Лукашевич А.А. Богородичные праздники // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002.

Шабанов Д.А. Патриарх Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы. Богословие праздников» составят сборники гомилий – слов, проповедей на двенадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П.Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках – ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

*Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р17-710-0392*

Серия «Святые отцы. Богословие церковных праздников»

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ **Антология святоотеческих проповедей**

Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

Редактор *Татьяна Коршунова*

Дизайнер серии *Антон Героев*

Дизайнер макета и верстальщик *Денис Гуськов*

Корректоры *Янина Зритнева, Елена Биткова*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой переулок, дом 2

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71;

sales@nikeabooks.ru

Адреса розничных магазинов см. на с. 254–255.

Подписано в печать 06.07.2017. Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная. Печ. л. 16,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 6039.

ISBN 978-5-91761-777-0

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Двунадесятые праздники сегодня, как и в древние времена, остаются сердцевиной богослужебного круга и кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это свидетельство о радости веры и живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Серия «Святые отцы. Богословие церковных праздников» — святоотеческая антология, подготовленная ведущим патрологом П. Ю. Малковым. Она включает творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Автор-составитель не только объясняет важнейшие особенности святоотеческого учения о праздниках, но и проводит экскурс в историю Церкви.

www.nikeabooks.ru

никея о вере
открывая мир Православия